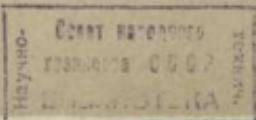

Плановое хозяйство

11

НОЯБРЬ
1963

ЭКОНОМИЗДАТ

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Чадаев — Совершенствовать плановое руководство народным хозяйством	1
А. Колесов — Обоснование плановых заданий по использованию производственных основных фондов	10
М. Голышинский — Эффективность капитальных вложений в цветную металлургию	19

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАВОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Н. Зингер, И. Лапшин — Применение ЭВМ для расчетов	28
Б. Рабкин — О показателе уходово-чистой продукции	31

ЭКОНОМИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И. Шихов — Эффективность капитальных вложений в средства механизации	35
Я. Кагнер — Амортизационный фонд в колхозах	42
Н. Попов — Материальное стимулирование планов производства	48
И. Лукинов — Улучшить планирование закупочных цен	53

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

И. Борисов — Важный резерв тяжелого машиностроения	59
Е. Нарбекова — Теснее связи торговли с производством	63

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

К. Хойбер — Хозрасчет в научно-технических институтах ГДР	70
---	----

ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В. Шлявинтох — Критерии эффективности капиталовложений в современной буржуазной эконометрике	74
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Святыхинов — Производительность труда и зароботная плата	82
---	----

ИНФОРМАЦИЯ

Г. Иванов — Как управляется наше народное хозяйство	87
Экономические районы СССР	89
Новые премиальные и производственные должны быть эффективнее	91
С читательской конференции	94

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. В. Бачурин, Л. М. Володарский, Г. С. Гапоненко,
В. С. Дьяконов, А. Н. Корольков, Н. А. Паутин, С. П. Перушиц,
А. П. Подугольников, Н. И. Роговский, Я. Е. Чадаев

Ответственный секретарь Б. С. Сурганов

Адрес редакции: Москва, Центр, ул. Горького, 5/6, тел. Б 9-72-82.

A-03973
Формат бумаги 70 × 108^{1/4} — 3 бум. л.
Цена 30 коп. Подписано к печати 22/X 1963 г.
Тираж 23952 экз. Печ. л. 6 (8,27)
Зак. 648

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности
Мосгортрансиздата. Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР И СНХ СССР

11
ноябрь
1963
ГОД ИЗДАНИЯ
XL

Совершенствовать плановое руководство народным хозяйством

Я. Чадаев

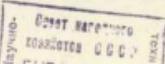
Планирование, родившееся в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, совершенствуется не мере укрепления экономики страны, развития производительных сил и социалистических производственных отношений; оно сыграло огромную роль в построении социалистического общества и было направлено на создание материально-технической базы коммунизма. Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет последовательно развивают великое ленинское наследие в области планирования.

Особое значение для дальнейшего совершенствования планирования имеют решения ХХ, XXI и XXII съездов КПСС. В них всесторонне разработаны такие принципиально важные вопросы, как роль народных масс в плановом руководстве народным хозяйством, сочетание перспективных и текущих планов, непрерывность планирования, развитие и укрепление низового планирования и др., что значительно обогатило научную теорию и практику народнохозяйственного планирования.

Однако, несмотря на существенное улучшение планового руководства, уровень его еще отстает от задач хозяйственного строительства.

Определяя основные принципы и направления в разработке народнохозяйственного плана на 1964—1965 годы и перспективного плана на последующее пятилетие, товарищ Н. С. Хрущев говорил, что целесообразно в корне пересмотреть применявшиеся до сих пор принципы и методы планирования.

Одни из главных недостатков планирования состоят в том, что при разработке плановых заданий не уделялось должного внимания преимущественному развитию наиболее прогрессивных отраслей промышленности и отдельных видов производства. На современном этапе хозяйственного строительства из наиболее прогрессивной отраслью является химическая промышленность, открывавшая новые возможности роста и всестороннего развития материального производства. Важную роль в техническом прогрессе играют также электроника, энергетика, машиностроение, особенно химическое и сельскохозяйственное, и приборостроение.

В строительстве не обеспечивалась концентрация капитальных вложений на важнейших пусковых объектах. Допускались неувязки планов капитального строительства с планами материально-технического снабжения.

В планировании еще не полностью устранины последствия культа личности Сталина, когда при определении плановых заданий допускался волюнтаризм, решения принимались без достаточного технико-экономического обоснования, недооценивались роль и значение таких важных экономических рычагов, как хозяйственный расчет, денежное обращение, кредит и прибыль.

Претворяя в жизнь указания Центрального Комитета нашей партии, центральные и местные плановые органы при формировании проекта народнохозяйственного плана на 1964—1965 годы проделали большую работу по преодолению недостатков в планировании. В основу организационной методической работы над планами положены директивы Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о новых принципах формирования планов. Главное внимание плановых органов направлено на обеспечение в планах приоритета химической и других перспективных отраслей промышленности и отдельных видов производства, способствующих ускорению технического прогресса, повышению качества и снижению себестоимости продукции.

Серьезное внимание обращено на быстрое преодоление отставания в выпуске товаров народного потребления, а также на дальнейший подъем сельского хозяйства на основе максимальной интенсификации сельскохозяйственного производства, резкого увеличения урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности животноводства.

Исклучительное внимание уделено улучшению планирования капитального строительства. В планах предусматривается концентрация капитальных вложений и материальных ресурсов на строительстве предприятий наиболее прогрессивных отраслей, чтобы внести их в действие в кратчайшие сроки и обеспечить рациональную структуру народного хозяйства, способствующую высокой эффективности процесса социалистического расширенного воспроизводства.

Основные капитальные вложения выделяются на увеличение производственных мощностей путем реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Каждый новый объект, включаемый в план строительства, тщательно изучается с точки зрения экономической и хозяйственной необходимости его строительства.

Важнейшая особенность работы над планом в текущем году состоит в том, что народнохозяйственный план в своей основе разработан непосредственно на предприятиях, стройках, в научно-исследовательских, проектных и конструкторских организациях. В составлении планов предприятий участвовали партийные, профсоюзные, комсомольские организации, производственные колlettivы. Разработанные планы были детально и всесторонне обсуждены на заседаниях советов народного хозяйства. В подготовку планов на местах на деле были вовлечены миллионы массы трудящихся.

Центральные плановые органы в текущем году впервые активно включились в работу над планом еще на стадии формирования его на местах. Например, в РСФСР в работе по составлению проектов планов непосредственное участие на местах приняло около 300 руководящих работников и специалистов Госплана РСФСР, Совета народного хозяйства РСФСР, Министерства строительства РСФСР, Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР и других республиканских органов. Для участия в составлении планов на

местах выезжали около 100 работников Госплана СССР и большая группа специалистов государственных отраслевых комитетов.

Опыт работы над планом в текущем году позволяет сделать вывод, что составление плана на местах дает огромные преимущества. Является крупным шагом вперед по пути дальнейшего совершенствования планирования. Разработка плана на местах позволяет полнее выявлять имеющиеся в хозяйстве резервы, лучше использовать производственные мощности, совершенствовать организацию общественного производства. В планах совнархозов серьезное внимание уделяется обеспечению приоритета химической промышленности и других наиболее прогрессивных отраслей, рациональному и эффективному использованию капитальных вложений. Во многих совнархозах всестороннее обсуждение планов производственными коллективами и общественными организациями позволило наметить высокие темпы роста производства по сравнению с текущими годами и в то же время ограничить потребность в капитальных затратах, что свидетельствует о большой работе, проделанной совнархозами по изысканию внутренних резервов.

В то же время анализ разработанных совнархозами текущих планов свидетельствует о том, что в отдельных случаях при их составлении допускались недочеты, свойственные планам прошлых лет. Так, в планах Северо-Западного, Волго-Вятского, Южно-Уральского совнархозов не были полностью учтены возможности роста производства продукции, особенно в сырьевых отраслях промышленности. Некоторые совнархозы, например Мурманский, Средне-Волжский, Красноярский, Хабаровский, завышали объемы капитальных вложений, не учитывая реальных возможностей их обеспечения. До сих пор еще не полностью устранено распыление капиталовложений и материальных ресурсов по многим объектам. В ряде совнархозов не были выявлены резервы дальнейшего роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. В результате качественные показатели в проектах планов оказались заниженными. Устранение этих недостатков будет способствовать дальнейшему повышению уровня планирования, эффективному и рациональному использованию средств.

Одним из важных вопросов, которым необходимо уделить особое внимание в новых условиях формирования народнохозяйственных планов, является совершенствование низового планирования, обеспечение наиболее эффективного и рационального сочетания отраслевого и территориального планирования.

Осуществленная в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС перстройка партийных, советских и хозяйственных органов создала объективные условия для повышения уровня плановой работы как в центре, так и на местах.

Но в организации территориального планирования, его содержании и методологии все еще остаются серьезные недостатки. Главный из них состоит в том, что при разработке планов основное внимание уделяется обеспечению пропорций между отраслями народного хозяйства, а меры по установлению рациональных пропорций в развитии хозяйства отдельных крупных экономических районов и межрайонных связей разрабатываются лишь по некоторым отраслям.

Несмотря на то, что промышленные и сельские исполномы и совнархозы имеют общие цели и задачи по развитию экономики данной области, края, автономной республики и экономического района в целом, их деятельность и хозяйственные планы координируются недостаточно, каждый из этих органов ведет планирование отдельно, без должного учета возможностей и перспектив развития хозяйства соседнего органа. Это осложняет работу по выявлению местных потребностей в промышленной продукции и возможностей покрытия их за счет

собственного производства, по определению объема продукции для поставки в другие области, отрицательно влияет на развитие и укрепление хозяйственных связей между совнархозами и исполнкомами, не дает возможности обеспечить правильное соотношение в развитии отраслей хозяйства и рациональное размещение производительных сил внутри экономических районов.

Хотя после передачи в ведение совнархозов местной промышленности число предприятий, оставшихся в подчинении исполнкомов, сократилось, оно все же остается значительным. Совнархозы и исполнкомы одинаково заинтересованы в развитии промышленности и особенно производства товаров народного потребления, переработке продуктов сельского хозяйства, использовании отходов крупной промышленности, общей энергетической базы, трудовых ресурсов. Во многом общими являются задачи и в области жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства и т. д. Поэтому вопросы размещения нового строительства, снабжения его местными строительными материалами, привлечения подрядных организаций и т. д. требуют согласования. В РСФСР, например, в истекшем году на жилищное строительство по линии совнархозов было направлено 37% всех капитальныхложений по РСФСР и по линии местных Советов — 43,5%, остальные средства — 19,5% израсходованы общесоюзными министерствами и ведомствами; на строительство больниц и поликлиник — по линии совнархозов — 27% и по линии местных Советов — 65%. На строительство детских садов совнархозами было затрачено 54% и местными Советами — 35% и т. д.

Отсутствие должной координации планов совнархозов и исполнкомов, с одной стороны, и планов совнархозов в пределах крупного экономического района, с другой, приводило к серьезным недостаткам в размещении промышленных предприятий, в развитии экономики отдельных районов, когда преобладающее значение приобретала какая-либо одна отрасль производства, а другие разваливались недостаточно, хотя для более высоких темпов их роста имелись необходимые условия. Так, например, Дальний Восток обладает крупными природными ресурсами, позволяющими создать высокоразвитое, многоотраслевое хозяйство, но из-за недостаточной изученности экономика района развивается односторонне. В частности, слабо ведутся поиски некоторых полезных ископаемых, имеющих большое значение для экономики Дальнего Востока, — колы, нефти, а также фосфатного и другого химического сырья. Это приводит к необходимости ввоза многих видов сырья и полуфабрикатов из других районов страны. Имеются также серьезные недостатки в специализации промышленности. Несмотря на то, что в районе сравнительно развито машиностроение, оно специализировано на выпуске таких машин и оборудования, которые в основном ввозятся. В то же время оборудование, требующееся для рыбной, лесной и горнорудной промышленности — главных отраслей промышленности Дальнего Востока, — в районе почти не производится. Из-за недостатка сырья медленно развивается пищевая промышленность, хотя в районе имеются благоприятные условия для развития сельскохозяйственного производства.

С укрупнением совнархозов вопросы улучшения территориального планирования, обеспечения более тщательной координации планов не только не потеряли своего значения, но стали еще более актуальными. В современных условиях нужно всесторонне координировать отраслевые планы с территориальными, чтобы наряду с выбором оптимальных пропорций в развитии отраслей народного хозяйства обеспечивать также правильное размещение производительных сил, комплексное развитие экономических районов, рациональную их специализацию, исходя из исторических, экономических и природных условий.

Важным звеном в системе мероприятий, направленных на повышение уровня территориального планирования, является разработка единых комплексных планов, координирующих деятельность совнархозов, исполнкомов местных Советов, территориальных строительных организаций, производственных колхозно-совхозных управлений, транспортных и других местных организаций. Разработка таких планов, охватывающих все хозяйство данной области (края), автономной республики, экономического района, позволит выявить дополнительные резервы и возможности для увеличения производства продукции, повысить эффективность использования производственного аппарата, капитальных вложений, рабочей силы и устранить параллелизм и дублирование в работе местных организаций.

Комплексные планы целесообразно разрабатывать в следующих вариантах, в зависимости от того, какую территорию и хозяйство они охватывают:

1. Координационные планы хозяйства промышленных и сельских исполнкомов и части хозяйства совнархозов, министерств и ведомств и территориальных строительных организаций, которые находятся на территории данной области, края или автономной республики.

2. Координационные планы, увязывающие планы совнархозов с планами промышленных и сельских обл (края) исполнкомов и Советов Министров автономных республик в пределах данного экономического района.

3. Координационные планы совнархозов в пределах крупного экономического района.

Эти планы разрабатываются по соответствующему кругу показателей, предусматривающих наиболее существенные, узловые вопросы развития экономики области, края, автономной республики, совнархоза или крупного экономического района в целом. Например, в планах, разрабатываемых в областях, краях и автономных республиках, должны координироваться такие вопросы, как развитие легкой и пищевой промышленности, местной промышленности и производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, а также вопросы совместного использования сырьевых ресурсов, энергетической базы, рабочей силы, комплексного развития хозяйства данной области или края. В этом же плане найдут решение вопросы совместной деятельности исполнкомов и совнархозов по развитию дорожного хозяйства, транспорта, связи, расширению торговой сети, товарооборота, жилищно-коммунального строительства, развитию размещения учреждений здравоохранения, культурно-бытового строительства.

В координационных планах по экономическим районам наряду с общеэкономическими сводными показателями (валовая продукция, общий объем капитальных вложений, численность рабочих и служащих и т. п.) целесообразно предусматривать задание по развитию производства прогрессивных видов продукции, которым обеспечивается в плане приоритет, а также производство, наиболее важных для данного района или для развития которых имеются в данном районе благоприятные условия.

В этих же планах нужны учитывать возможности совнархозов и исполнкомов по увеличению выпуска промышленной продукции и особенно товаров народного потребления, по систематическому расширению производства товаров повседневного спроса в каждом экономическом районе. Следует намечать всенародное развитие отраслей, обеспечивающих местные нужды в топливе, строительных материалах, химических удобрениях с тем, чтобы полностью отказаться от дальних перевозок и нерациональных хозяйственных связей, а также увязывать вопросы жилищного и культурно-бытового строительства и т. д.

В планах, разрабатываемых по крупным экономическим районам, должны получить решение вопросы вовлечения в хозяйственный оборот новых природных богатств, улучшения организации и развития общественного производства (концентрация, специализация и кооперирование, комбинирование и размещение промышленности).

Мероприятия по повышению уровня территориального планирования должны быть направлены на серьезное улучшение комплексного развития хозяйства экономических районов. Между тем встречается еще неправильное понимание принципов комплексного развития хозяйства экономических районов. Иногда ошибочно считают, что комплексное развитие — это создание в отдельных экономических районах относительно замкнутого хозяйства, включающего по возможности предприятия всех важнейших отраслей промышленности для удовлетворения в первую очередь потребностей района. Со стороны отдельных хозяйственных руководителей проявляется стремление расширять подсобные и обслуживающие производства, создавать на каждом предприятии комплекс заготовительных, вспомогательных и обрабатывающих цехов с тем, чтобы производство продукции от начала до конца осуществлялось на одном предприятии в ущерб рациональной специализации и разумной кооперации.

Товарищ Н. С. Хрущев в своей речи на совещании работников промышленности и строительства РСФСР, критикуя имеющиеся недостатки в области специализации производства, говорил: «Каждый завод — это универсальное производство, где имеются свои литьевая, свою термическую и инструментальные цехи — все «всое». Разве это правильно? Конечно, нет».

К чему приводит такая практика, видно на примере заводов по производству стального и чугунного литья, кузнецко-прессовых заготовок, деталей, узлов и других изделий общемашиностроительного применения. До сих пор производство этой продукции распылено по многим отраслям промышленности, на большом количестве неспециализированных предприятий и в мелких цехах и участках. В совнархозах РСФСР более 40% производства сварочных электродов, половина нормализованного инструмента, 40% крепежных метизов, свыше половины запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам выпускается неспециализированными цехами и участками. Такая организация производства приводят к высокой себестоимости продукции и в известной мере сдерживает дальнейшее развитие машиностроения.

Правильное решение вопросов комплексного развития хозяйства экономических районов предполагает: 1) специализацию районов на развитии тех отраслей, которые обслуживают общесоюзные нужды и для которых в данном районе имеются наиболее благоприятные условия; 2) развитие на базе указанных отраслей смежных производств, обслуживающих ведущие отрасли, а также местные потребности; 3) установление тесных экономических связей между всеми отраслями данного района.

Планирование комплексного развития хозяйства каждого экономического района требует дифференцированного подхода, со строгим учетом специфических условий его развития. Это значит, что должна быть выдвинута линия, намеченная XXII съездом КПСС, на специализацию крупных экономических районов.

Составление комплексных планов в разрезе областей, краев, автономных республик возложено на промышленные местные плановые комиссии, которые должны работать в тесном контакте с плановыми органами совнархозов. Эти комиссии накопили определенный опыт разработки сводных планов, имеют в своем составе квалифицированных работников и могут справиться с составлением комплексных планов.

Разработку комплексных планов по совнархозам и крупным экономическим районам целесообразно возложить на новые созданные плановые комиссии этих районов.

Увязка и сочетание отраслевых и территориальных планов будет продолжена в госпланах союзных республик, в государственных отраслевых комитетах и получит свое завершение в Госплане СССР, который после изучения представленных ему планов в территориальном и отраслевом разрезе составляет единый общесоюзный государственный план. Такая система планирования является дальнейшим развитием ленинских принципов демократического централизма и дает возможность сочетать централизацию в планировании с расширением прав союзных республик и местных органов, с развертыванием творческой инициативы трудящихся.

Но улучшение территориального планирования, эффективное сочетание отраслевого и территориального планирования — только одно, хотя и очень важное, мероприятие по повышению уровня низового планирования. Многое зависит также от улучшения экономической работы на местах, что должно достигаться усилением внимания к этим вопросам со стороны хозяйственных руководителей, укреплением экономических служб предприятий, строек, исполнкомов и совнархозов.

За последнее время проведена значительная работа по улучшению организации экономической работы на предприятиях. Почти на тысяче крупных промышленных предприятий введены должности заместителей директоров предприятий по экономике и главных экономистов. Более чем на 350 предприятиях организованы экономические лаборатории. Достигнуты определенные результаты и в деле координации деятельности экономических и технических служб предприятий и повышения уровня экономической работы. Так, на предприятиях оптико-механической промышленности Ленинградского совнархоза получил широкое распространение метод непрерывного производственного планирования с использованием электронно-вычислительной техники. Прогрессивное значение имеет внедренная на Новочеркасском электровозостроительном заводе Северо-Кавказского совнархоза система оперативно-производственного планирования. Применение этой системы позволяет обеспечить ритмичную работу всех звеньев производства и вовлечь в производственное планирование широкие массы трудящихся.

По инициативе экономических служб на предприятиях Московского городского, Нижне-Волжского, Средне-Волжского и других совнархозов осуществлены мероприятия по упорядочению и централизации ремонта оборудования, что открывает большие возможности для экономии денежных и материальных средств во вспомогательных производствах.

Продолжена некоторая работа по совершенствованию структуры управления, созданию производственных объединений, укрупнению предприятий. В частности, РСФСР организовано 112 производственных объединений, фирм, объединяющих 637 предприятий с общей численностью свыше 400 тысяч работающих и объемом продукции около 3 миллиардов рублей. В Московском городском совнархозе на бесцеховую структуру переведено 168 предприятий, вследствие чего ликвидировано свыше 450 мелких цехов.

На многих предприятиях совнархозов РСФСР организованы на общественных началах бюро экономического анализа, экономические советы, бюро по техническому нормированию, которые привлекают широкий круг рабочих, инженерно-технических работников и служащих к улучшению экономических показателей работы предприятий. Но обобщение опыта и достижений отдельных предприятий еще не уделяется достаточного внимания, поэтому многие хорошие мероприятия не получают широкого распространения и не дают должного экономического

эффекта. Экономические лаборатории зачастую предоставлены сами себе, их деятельность слабо направляется союзархозами и нередко скрещивается на разработке малоэффективных, второстепенных вопросов.

Хозяйственным и плановым органам необходимо повысить внимание к экономическим вопросам, решительные выявлять резервы, полнее использовать имеющиеся возможности для дальнейшего роста и совершенствования общественного производства.

В системе мероприятий по улучшению низового планирования важная роль принадлежит внедрению принципа непрерывности. Несмотря на огромное значение этого метода в деле технико-экономического обоснования народнохозяйственных планов, повышения их стабильности и обеспечения ритмичности работы предприятий, он еще слабо внедряется в практику планирования. Необходимо повести дело так, чтобы основной работы каждого предприятия и стройки был перспективный план, в котором решались бы вопросы специализации предприятия, направления его технического развития, определились основные производственные и финансовые показатели.

Не всегда своевременно доводятся до предприятий годовые планы. В связи с этим нарушается ритмичность производства, хуже используются оборудование и рабочая сила. Большой ущерб работе предприятий наносят частые изменения планов, что снижает директивность планов и их значение в экономической жизни страны.

Для повышения уровня плановой работы необходимо укрепить среднее и низовое звенья планирования: плановые органы в союзархозах, местные плановые комиссии в областях, краях и автономных республиках и плановые органы на предприятиях и стройках, обобщать опыт их работы, оказывать необходимую методическую помощь.

В работе структурных подразделений предприятий и строек, занимающихся вопросами экономики производства (плановые и финансовые отделы, отделы труда и заработной платы, бухгалтерии, экономисты основных и вспомогательных цехов), большое внимание должно уделяться анализу работы предприятий, выявление имеющихся резервов производства. Важную роль в коренном улучшении работы экономических подразделений предприятий призваны сыграть главные экономисты. Для этого необходимо четко определить их права и обязанности, круг руководимых ими отделов и служб, организовать обмен опытом их работы. Главный экономист должен добиваться, чтобы экономическое обоснование принимаемых решений, определение и анализ экономических результатов каждой выполняемой работы стали общепринятыми требованиями на всех участках производственного процесса.

Необходимо и дальше расширять сеть лабораторий по экономике и организации производства. Их работа должна быть направлена на решение коренных вопросов совершенствования планирования работы предприятий, цехов и участков, укрепление хозяйственного расчета, достижение наивысших экономических показателей во всех звеньях производства.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности промышленности союзархозов РСФСР за 1962 год показывает, что имеются еще неоправданные потери, устранение которых позволило бы снизить себестоимость продукции и получить дополнительные накопления. В угольной, лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов допускались значительные простоты оборудования и механизмов. В ряде отраслей велики еще потери от брака, а также непроизводительные расходы в виде штрафов, пени и иностранных.

Хотя в промышленности РСФСР систематически уменьшается количество предприятий, не выполняющих планы по снижению себестоимости и росту производительности труда, но оно все еще остается значительным, что свидетельствует о слабой постановке экономической работы в союзархозах и на предприятиях.

Необходимо продолжать работу по укрупнению мелких и средних предприятий, созданию крупных объединений — фирм. Концентрация производства путем укрупнения и объединения параллельно действующих мелких предприятий в пределах отраслей позволит улучшить специализацию производства. Это создает благоприятные условия для дальнейшего повышения технического уровня производства и улучшения экономических показателей работы предприятий и дает возможность укрепить экономические службы на предприятиях, привлечь к работе в них более квалифицированные кадры, повысить уровень их освоения современной техники: средствами автоматического учета, размножения документации, диспетчеризации производства, счетно-вычислительными машинами.

Систематически повышая уровень планирования, изыскивая новые резервы и всенародно мобилизував огромные возможности социалистической экономики, плановые органы внесут свой вклад во всенародное дело строительства материально-технической базы коммунизма в стране.

Обоснование плановых заданий по использованию производственных основных фондов

А. Колосов,
руководитель сектора ЦЭНИИ Госплана РСФСР

Первоочередным требованием, предъявляемым в настоящее время к планированию, является разработка и внедрение прогрессивных плановых нормативов по использованию всех видов орудий труда, сырья и материалов, а также по технологическим методам и срокам проведения работ. «Внедрение и стражайшее соблюдение этих нормативов должны стать законом для каждого хозяйственного руководителя», — говорил на XXII съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев.

Система экономических укрупненных нормативов должна включать в себя не только нормативы производственного потребления предметов труда, но и определенные оптимальные плановые показатели использования производственных основных фондов. Разработка и внедрение таких показателей — одно из важных мероприятий по совершенствованию системы народнохозяйственного планирования.

Плановые задания (в известном смысле их можно назвать нормативами) использования основных фондов необходимы для текущего и перспективного планирования, а также для выявления резервов производства. Они могут быть определены по каждому предприятию и отрасли.

Особенно большое значение может иметь показатель использования основных фондов для планирования объема производства и размеров капитальных вложений, для увязки плана производства с планом капитального строительства.

Показатель использования основных фондов целесообразно было бы внедрить в практику планирования в виде опыта сначала на некоторых предприятиях, в совнархозах и в отдельных отраслях промышленности. При этом в отраслях и производствах, выпускающих однородную продукцию, лучше установить не стоимостные, а натуральные показатели (угольная, нефтяная, газовая, железнодорожная и другие отрасли добывающей промышленности, электростанции и т. д.). При расчете планового показателя фондотдачи необходимо учсть влияние на него величины различных факторов, которые можно условно разделить на две группы.

Первую группу составляют факторы, оказывающие влияние на объем продукции, независимо от действительных изменений объема производства. Как правило, это бывает лишь в том случае, если объем производства измеряется стоимостными показателями (валовая или товарная продукция). К этим факторам относится развитие кооперированных связей и материалоемкость продукции, комбинирование производства, качество сырья и перерабатываемого материала, изменения цен и т. д.

Вторую группу факторов составляют такие изменения в самом процессе производства, как капитального строительства, которые оказывают непосредственное влияние на рост объемов производства или изменение фондоемкости продукции: повышение доли оборудования в составе основных фондов, а также увеличение его мощности и производительности; интенсификация производства, улучшение использования действующих мощностей; повышение уровня специализации производства; режимов работы (например, увеличение сменности); изменения капиталоемкости продукции, обусловленные сдвигами в ее ассортименте; изменение средней оценки единицы продукции вследствие изменения ее качества или сдвигов в ассортименте; степень освоения проектных мощностей.

Сказанное выше далеко не исчерпывает всех изменений, которые оказывают влияние на объемы производства, капиталоемкость продукции и уровень фондотдачи в отраслях промышленности. При этом в каждой отрасли можно выделить группу основных факторов; например, в машиностроении — это уровень специализации предприятия, доля оборудования в составе основных фондов, величина коэффициента сменности, интенсификация производства, изменения в ассортименте продукции; в черной металлургии — комбинирование, структурные изменения в производстве (сдвиги в ассортименте), освоение проектных мощностей, интенсификация производства.

При обосновании показателей фондотдачи на плановый период необходимо рассчитывать влияние на них каждого фактора, имея в виду, что оно может быть как положительным (рост), так и отрицательным (уменьшение). Уровень фондотдачи на начало планируемого периода принимается за базу, а расчет влияния факторов производится применительно к тому, насколько каждый из них уменьшает или увеличивает процентный за базу показатель.

Повышение уровня специализации оказывает двойственное влияние на показатель фондотдачи. Во-первых, оно приводит к расширению кооперированных связей между предприятиями, к выделению новых самостоятельных производств по изготовлению отдельных частей конечного продукта отрасли. Расширение кооперированных связей внутри одной отрасли, как правило, увеличивает повторный счет, имеющий место при исчислении валовой продукции, следовательно, номинально увеличивает фондотдачу и при стабильном объеме производства. Во-вторых, увеличивается производительность труда и соответственно возрастает фондотдача. Расчеты показывают, что повышение уровня специализации машиностроительных заводов на 1% при прочих равных условиях повышает производительность труда на 0,4%. В других отраслях существует иная зависимость между специализацией и показателями объема производства, производительности труда и фондотдачи.

Для измерения влияния специализации производства на показатель фондотдачи прием коэффициент, показывающий зависимость между изменением уровня специализации и ростом производительности труда, давным d_1 . Если допустить, далее, что уровень специализации в базисном периоде равен d_0 , а в планируемом — d_1 , то прирост (или уменьшение) показателя фондотдачи за счет изменения коэффициента специализации в течение планируемого периода составит величину, равную:

$$\Delta F = F_0 (d_1 - d_0) f.$$

Изменение в уровне кооперации. Расчет влияния этого фактора должен производиться в тех отраслях и на тех предприятиях, где объем производства измеряется в стоимостных показателях и значительна доля покупных полупроизводственных материалов, узлов, деталей и комплектующих изделий в объеме валовой продукции.

Уровень кооперации измеряется долей покупных полуфабрикатов, узлов, деталей и комплектующих изделий в составе валовой (товарной) продукции отрасли или предприятия.

Величина валовой продукции предприятия или отрасли зависит не только от действительного объема производственной работы, выполненной в течение планируемого периода, но и от уровня кооперации, то есть может увеличиваться или уменьшаться при неизменном объеме выполненной производственной работы, если изменится величина потребления полуфабрикатов, заготовок, деталей и комплектующих изделий, поступающих со стороны.

Расширение кооперированных связей между предприятиями на основе углубления специализации ведет к повышению показателей фондоотдачи. Однако, такое повышение фондоотдачи является помимо этого, а не действительным ростом эффективности использования производственных основных фондов.

При обосновании плановых заданий по использованию основных фондов вместо показателя кооперации может быть применен показатель материалоемкости продукции. Повышение или снижение материалоемкости соответственно повышает или снижает фондоотдачу. Для конкретного расчета может быть принят любой из этих показателей.

Показатель кооперации на планируемый период можно определить на основе двух величин: уровня специализации в планируемом периоде и соотношения между уровнями специализации и кооперации в базисном периоде. Уровень кооперации в планируемом периоде равен произведению показателя кооперации в базисном периоде на индекс, характеризующий соотношение между степенью специализации в планируемом и базисном периодах. Это можно представить в виде формулы

$$b_1 = \frac{d_1}{d_0} b_0,$$

где b_1 — уровень кооперации в планируемом периоде;

b_0 — уровень кооперации в базисном периоде.

Такой способ расчета основан на предположении, что соотношение между коэффициентами специализации и кооперации является постоянной величиной. Как показывают расчеты, в целом по машиностроению соотношение между коэффициентом специализации и долей кооперированных изделий в валовой продукции в течение последних пяти-шести лет было равно 4, с незначительными отклонениями в разные годы.

Прирост (уменьшение) фондоотдачи вследствие изменений в уровне кооперации равен произведению показателя фондоотдачи в базисном периоде на разность коэффициентов кооперации планируемого и базисного периодов:

$$\Delta\Phi = \Phi_0 (b_1 - b_0).$$

Изменения в структуре производства. По мере развития промышленности возникают новые производства, углубляется специализация, изменяется соотношение отдельных отраслей и производств.

Структурные изменения, как внутри отдельного предприятия, так и по отраслям в целом влияют на соотношение производств с различной фондаемостью, на фондаемость этих производств, а также на ассортимент выпускаемой продукции, увеличивающая или уменьшающая оценку единицы конечной продукции.

При расчете следует иметь в виду, что повышение капиталоемкости продукции, а следовательно, и снижение фондоотдачи может быть компенсировано повышением цены на единицу конечной продукции вследствие повышения ее качества или изменения других свойств. Если, например, капиталоемкость производства проката повысилась на 10% и в такой же степени повысилась средняя цена за тонну проката вслед-

ствие повышения его сортности, то уровень фондоотдачи остается неизменным.

Для того, чтобы учсть влияние сдвигов в капиталоемкости на показатель фондоотдачи, необходимо рассчитать полную фондаемость конечной продукции отрасли. Это относится к таким отраслям, в которых часть продукции самостоятельного производства используется для внутреннего передела¹. Если например, в черной металлургии конечной продукции является прокат, то полная фондаемость тонны проката складывается из двух величин: фондаемости тонны проката по прокатному производству и полной фондаемости стали, израсходованной на тонну проката.

Если известны показатели фондаемости продукции в базисном и планируемом годах, то влияние этих изменений на фондоотдачу может быть рассчитано по формуле.

Допустим, что:

Z_0 — фондаемость конечной продукции в базисном периоде,

Z_1 — фондаемость конечной продукции в планируемом периоде,

P_0 — объем конечной продукции в базисном периоде, в единицах,

по которым рассчитана ее фондаемость,

W_0 — валовая продукция в базисном периоде,

A_0 — стоимость основных фондов в базисном периоде.

Если отвлечься от влияния других факторов на показатель фондоотдачи и исходить из предположения, что конечная продукция базисного периода производилась в условиях капиталоемкости планируемого периода, то соответственно этому должна быть увеличена стоимость основных фондов, используемых в выпуске конечной продукции. Это увеличение составит:

$$A_0 + P_0 (Z_1 - Z_0),$$

где $(Z_1 - Z_0)$ — изменение капиталоемкости конечной продукции планируемого периода по сравнению с базисным. Расчетная величина фондоотдачи с учетом изменения капиталоемкости составит:

$$\frac{W_1}{A_0 + P_0 (Z_1 - Z_0)}.$$

Поскольку фондоотдача базисного периода равна $\frac{W_0}{A_0}$, то влияние на нее изменения капиталоемкости конечной продукции за планируемый период равно разности между расчетной фондоотдачей и этой величиной.

Зачастую рост капиталоемкости продукции вызывает повышение ее качества. Если при этом увеличивается средняя цена единицы конечной продукции, то соответственно возрастает и фондоотдача.

Влияние изменения ассортимента продукции на показатель фондоотдачи также может быть измерено.

Если среднюю цену единицы конечной продукции в базисном и планируемом периодах обозначить соответственно U_0 и U_1 , то прирост или уменьшение оценки валовой продукции вследствие повышения или снижения средней цены можно определить как произведение объема продукции в базисном периоде P_0 на разность цен $(U_1 - U_0)$.

Следовательно, фондоотдача изменится на величину, равную

$$\Delta\Phi = \frac{(U_1 - U_0) P_0}{A_0}.$$

¹ Ряд выдвигаемых положений излагается на примере отдельных отраслей, имея в виду, что перечисленные здесь факторы изменения фондоотдачи типичны у в то же время наиболее характерны для упомянутых отраслей промышленности.

Как и в предыдущем случае, в данном расчете все прочие факторы, оказывающие влияние на показатель фондоотдачи, предполагаются неизменными.

В общем виде расчет изменений фондоотдачи вследствие структурных сдвигов в производстве можно произвести по формуле:

$$\Delta F = \frac{P_s(U_1 - U_0)}{A_1[A_1 + P_s(U_1 - U_0)]} + \frac{(U_1 - U_0) \cdot P_s}{A_0}.$$

Для определения средней цены единицы конечной продукции в базисном и отчетном периодах могут быть использованы фактические данные, а для определения ассортиментных сдвигов в планируемом периоде — плановые и проектные материалы.

Комбинирование (изменение в организационной структуре) производства. Чтобы определить, в какой мере комбинирование производства позволяет повысить фондоотдачу, необходимо сопоставить дополнительный выпуск продукции, получаемый на комбинатах за счет использования отходов производства, побочных продуктов и т. д. с теми затратами, которые требуются для создания соответствующих мощностей оборудования, установок.

Фактор комбинирования особенно важно учитывать в нефтеперерабатывающей, химической, металлургической и ряде других отраслей промышленности.

Но комбинирование или объединение взаимосвязанных производств может и уменьшить показатели фондоотдачи, исчисленные в стоимостном выражении. Это относится, например, к черной металлургии, основные производственные факторы которой (прокатное, сталеплавильное, доменное и т. д.) могут быть самостоятельными или входить в состав комбинатов.

При таком сочетании взаимосвязанных производств необходимо учитывать, что роль их в формировании стоимости оценки валового продукта отрасли неодинакова. Так, валовая продукция отрасли «Черная металлургия» состоит из следующих составных частей: стоимости труб; стоимости проката, за вычетом той части, которая израсходована на производство труб; химической продукции, получаемой при использовании отходов коксования; стоимости той части чугуна и стального литья, которая не идет на передел в черной металлургии, а направляется в другие отрасли; стоимости метизов, которая может быть полностью включена в состав конечной продукции отрасли.

Товарный выпуск чугуна, стали и проката в тоннах может быть рассчитан по следующей схеме:

определить средний расход чугуна для выплавки тонны стали, средний расход стали для выпуска тонны проката и средний расход проката для производства тонны труб;

на основе данных о среднем расходе и планируемом выпуске чугуна, стали и проката определить превышение их выплавки над потребностью для фактического выпуска. Разность между фактическим выпуском и потребностью (определенной по коэффициентам расхода) составляет товарный выпуск чугуна, стали и проката по отрасли.

Разность между валовой продукцией отрасли и денежной оценкой ее конечной продукции составляет товарный выпуск руды, чугуна, стали, кокса и других полупродуктов, используемых для дальнейшего передела внутри самой отрасли: назовем его «внутренним товарным оборотом отрасли». Если речь идет об отдельном предприятии, то разница между его валовой и конечной продукцией может быть названа «товарным выпуском полупродуктов».

Изменение соотношения между валовой и конечной продукцией предприятия оказывает существенное влияние на показатель фондоотдачи. Так, например, на металлургическом комбинате в создании конеч-

ной продукции участвуют не только основные фонды прокатного производства, но и основные фонды других производств — коксохимического, железнорудного, доменного. Если же из состава комбината организационно исключить рудник, коксохимический и доменный цехи, то отношение этих производств к созданию конечного продукта (проката и труб) не изменится, но увеличится сумма валовой продукции, которая участвует при расчете показателей фондоотдачи.

Фондоотдача увеличивается также и в том случае, если увеличение мощностей отдельных производств комбината превышает собственные потребности. Независимо от размеров товарного выпуска полупродуктов промежуточными производствами, их основные фонды полностью участвуют в определении показателя фондоотдачи.

Точно так же, если выпуск конечной продукции на предприятии увеличивается в большей мере, чем возрастают мощности обслуживаемых производств (например, рудника), увеличивается и показатель фондоотдачи. Так, в 1958 году Магнитогорский металлургический комбинат за счет собственной добычи обеспечивал 72% своей потребности в руде, а в 1961 году — только 62%. Разность покрывалась за счет Соколовского-Сарбайского рудника, то есть большая часть потребности комбината в руде покрывалась без соответствующего прироста его основных фондов (части рудного хозяйства). Увеличение валовой продукции предприятия (в данном случае металлургического комбината) происходит за счет увеличения конечной продукции и товарного выпуска полупродуктов.

Это означает, что даже при неизменном уровне выпуска конечной продукции может иметь место рост валовой продукции за счет «товарного выпуска полупродуктов». Если величина конечной продукции не увеличивается и в то же время растет товарный выпуск полупродуктов, притом в большей степени, чем увеличивается конечная продукция, — показатель фондоотдачи должен возрастать. Подобное возрастание показателя фондоотдачи не является следствием повышения эффективности использования основных фондов.

Для расчета влияния этих изменений на показатель фондоотдачи предприятия примем условные обозначения:

a_0 — товарный выпуск полупродуктов» для передела в отрасли

в базисном периоде;

a_1 — то же в планируемом периоде;

K_1 и K_0 — стоимость конечной продукции в базисном и планируемом периодах.

Если бы организационные условия производства (экономические связи предприятия с другими предприятиями отрасли) не изменились и соотношение между «товарным выпуском полупродуктов» в базисном и планируемом периодах оставалось неизменным, то фондоотдача изменилась бы только под влиянием других факторов. Но $\frac{a_1}{K_1}$ не равно $\frac{a_0}{K_0}$, поэтому необходимо определить влияние этих изменений на объем валовой продукции, а значит и на фондоотдачу.

Следовательно, если бы за планируемый период все другие факторы, оказывающие влияние на показатель фондоотдачи, оставались неизменными, выпуск продукции на рубль основных фондов изменился бы лишь под влиянием изменений в уровне комбинирования.

При указанных выше предпосыпках изменение объема конечной продукции не оказывает влияния на показатель фондоотдачи; при его определении объем производства конечной продукции на предприятии (в отрасли) можно условно считать неизменным. При этом объем валовой продукции на данный неизменный объем производства конечной

продукции (K_0) должен быть пересчитан применительно к новым условиям комбинирования, с учетом нового его уровня, или разной величины повторного счета.

Следовательно, на данный объем конечной продукции величина «товарного выпуска полупродуктов», применительно к условиям планируемого периода составит

$$K_0 - \frac{a_1}{K_1}.$$

Тогда расчетная сумма валовой продукции должна быть равна

$$K_0 + K_0 - \frac{a_1}{K_1} = \frac{K_0(K_1 + a_1)}{K_1}.$$

Если все прочие условия производства конечной продукции не изменяются, а изменяется лишь уровень комбинирования, то фондотдача в планируемом периоде должна составить величину, равную

$$\frac{K_0(K_1 + a_1)}{K_1 A_0}$$

а прирост фондотдачи

$$\Delta\Phi = \frac{K_0(K_1 + a_1)}{A_0} - \Phi_0.$$

Структура основных фондов. Эффективность использования основных производственных фондов повышается по мере того, как увеличивается в их составе доля оборудования. Для некоторых отраслей (машиностроение, текстильная промышленность и др.) этот фактор является одним из важнейших.

Прирост или уменьшение фондотдачи вследствие изменения структуры основных фондов можно определить по формуле

$$\Delta\Phi = \frac{\Phi_0 P}{100} - \Phi_0,$$

где Φ_0 — выпуск валовой продукции на рубль стоимости оборудования в базисном периоде,

P — доля оборудования в стоимости основных фондов в отчетном (планируемом) периоде (в %).

Проведенные изложенным выше способом расчеты по некоторым машиностроительным отраслям показывают, что за последние пять лет в этих отраслях повышение показателей фондотдачи было связано главным образом с прогрессивными изменениями в структуре основных фондов.

Для того, чтобы определить влияние структуры основных фондов на показатели их использования, необходимо рассчитать долю оборудования в составе тех основных фондов, которые будут функционировать в планируемом периоде. При расчете необходимо учесть, что в ряде отраслей промышленности структура капитальныхложений отличается от структуры основных фондов, входящих в действие за счет этих капитальныхложений. Так, на балансе предприятия в составе оборудования числятся не только стоимость его приобретения, но и стоимость работ по устройству фундаментов и монтажу оборудования. Между тем в капитальных вложениях эти затраты числятся в «пассивной» части — в строительно-монтажных работах. По некоторым отраслям несоппадение структуры основных фондов и капитальныхложений, использованных на создание этих основных фондов, весьма значительно. Поэтому при определении доли оборудования в составе тех основных фондов, которые будут введены в действие в планируемом периоде, необходимо стоимость монтажных работ присоединять к сумме затрат на оборудование.

Режим работы и степень использования производственных мощностей. В некоторых отраслях промышленности, особенно в машиностроении, большое значение имеет режим работы предприятий. Чем выше коэффициент сменности, тем выше показатель фондотдачи и эффективность использования основных фондов.

В отдельных случаях повышение сменности связано с некоторыми дополнительными капитальными затратами (приобретение недостающего оборудования, расширение площадей, увеличение мощностей заготовительного производства и т. п.). За счет этих дополнительных затрат увеличивается стоимость основных фондов, хотя и в меньшей степени, чем выпуск валовой продукции.

Прирост фондотдачи за счет повышения сменности можно определить по формуле

$$\Delta\Phi = \frac{A_0 q - W_0 K_0}{A_0 (A_0 + K_0)},$$

где q — прирост валовой продукции в результате повышения сменности;

K_0 — капитальные затраты, связанные с повышением сменности.

Если резервы производственных мощностей могут быть использованы без дополнительных капитальных затрат, то объем выпускаемой продукции и показатель фондотдачи увеличатся пропорционально росту коэффициента использования производственных мощностей. Если же повышение коэффициента использования мощностей связано с некоторыми затратами, то расчет можно сделать по приведенной выше формуле.

Степень освоения проектных мощностей. Развивающаяся отрасль промышленности всегда располагает не только резервами интенсификации производственного процесса, но и неосвоенными производственными мощностями. Величина неосвоенных производственных мощностей зависит как от характера отрасли, так и от масштабов завода в действие новых объектов. При прочих равных условиях резерв неосвоенных мощностей зависит от размеров капитального строительства. На новых предприятиях постоянно устанавливается новое оборудование, осваиваются мощности. В то время как на действующих проектная мощность может быть уже достигнута или превышена, новые предприятия не сразу достигают проектной мощности. Поэтому показатели фондотдачи на новых предприятиях в первый период их эксплуатации могут быть ниже, чем на старых заводах, несмотря на то, что проектные технико-экономические показатели новых заводов значительно лучше.

Первый и наиболее важный результат быстрого освоения проектных мощностей — увеличение выпуска продукции. Пока еще нет строго установленных сроков и норм освоения проектных мощностей ни для отдельного предприятия, ни по ведущим агрегатам и производственным объектам. Поэтому определить влияние такого важного фактора на показатели фондотдачи можно только путем аналитических расчетов, исходя из соотношения между освоенной и проектной мощностью базисного и планируемого периодов. Если, например, проектная мощность имеющихся доменных печей равна 3250 тысяч тонн, а освоенная — 2925 тысяч тонн, то соотношение между ними равно 0,9.

Это соотношение показывает также, какая часть основных фондов участвует в производстве продукции. Чем выше соотношение, тем выше уровень фондотдачи. Если в планируемом периоде соотношение между освоенной и проектной мощностью изменится до 0,82, то при прочих равных условиях показатель фондотдачи должен снизиться по сравнению с базисным периодом на $(\frac{0,9}{0,82} - 1) \cdot 100\%$.

Коэффициент изменения фондоотдачи за счет разного уровня освоения проектных мощностей всегда составляет величину, равную

$$\frac{V_1 - V_0}{V_0},$$

где V_1 и V_0 — соотношение между освоенной и проектной мощностью в планируемом и базисном периодах. Уровень освоения проектных мощностей за базисный период может быть определен по фактическим данным, а на планируемый период — по проектным материалам.

Кроме перечисленных причин, на показатели фондоотдачи в различных отраслях влияют многообразные факторы. Их учет требует конкретного анализа и расчета.

В каждой отрасли и на отдельном предприятии имеются свои особенности, которые необходимо учитывать при обосновании плановых показателей или анализе эффективности использования основных фондов. Так, при анализе эффективности использования основных фондов в машиностроении РСФСР за 1957—1961 годы были приняты во внимание следующие важнейшие факторы: структурные изменения внутри отрасли; изменение (повышение) доли оборудования в составе основных производственных фондов отрасли; повышение уровня специализации; рост кооперированных связей и потребления покупных изделий, полуфабрикатов, узлов, деталей и т. п.; изменение цен на продукцию машиностроения.

Расчеты показывают, что структурные изменения в машиностроительной промышленности вызвали некоторое изменение показателей фондоотдачи. Влияние этих изменений было изучено по 143 крупным заводам различных отраслей машиностроения. Заводы были сгруппированы в зависимости от величины показателей фондоотдачи в 1957 году. Были рассчитаны также средние показатели фондоотдачи по каждой группе заводов и доля этой группы в стоимости основных фондов всех заводов за 1957 и 1962 годы. Доля заводов, имеющих показатели фондоотдачи ниже средней величины, повысилась с 57,1 до 57,9%. Но даже такое незначительное изменение в структуре производства по выбранной группе заводов (143 завода) снизило показатели фондоотдачи за 1957—1962 годы на 5,5%. Результаты расчета, сделанного по представительной группе заводов, распространены на машиностроение в целом. Это означает, что сдвиги в отраслевой структуре основных фондов машиностроения снизили показатели фондоотдачи за 1957—1961 годы примерно на 5%.

На эффективность основных фондов существенно повлияло повышение в их составе доли оборудования. Увеличение этой доли в основных фондах за 1957—1962 годы повысило показатель фондоотдачи на 4,3%.

Повышение уровня специализации и коэффициента кооперации увеличило эффективность использования основных фондов на 4,7%.

В целом по машиностроению РСФСР выпуск валовой продукции из рубль основных фондов повысился на 14,2%, в том числе за счет увеличения доли оборудования в составе основных фондов — на 4,3%, повышения производительности оборудования — на 5%, уровня специализации — на 1,2%, коэффициента кооперации — на 3,5%, прочих факторов — на 0,2%.

В то же время структурные изменения внутри машиностроения — повышение доли более капиталоемких производств — снизили показатель фондоотдачи на 5%. Поэтому фактический рост эффективности основных фондов за 1957—1961 годы составил 9,2%.

Расчеты показывают, что и в дальнейшем коэффициент эффективности основных фондов машиностроительной промышленности должен повышаться.

Эффективность капитальных вложений в цветную металлургию

М. Голынский,
главный специалист Госплана ССР

Развитие электроэнергетики, химии, машиностроения, приборостроения, атомной и космической техники, радиоэлектроники, сквозного транспорта и других важнейших отраслей народного хозяйства предъявляет все возрастающий спрос на легкие и тяжелые цветные, легирующие, тугоплавкие и редкие металлы, а также полупроводниковые материалы. Советский Союз распологает крупной многоотраслевой промышленностью цветных металлов, производящей из отечественного сырья в больших количествах все потребляемые в народном хозяйстве цветные, редкие и благородные металлы. В перспективных планах предусматривается дальнейшее развитие цветной металлургии для обеспечения растущих потребностей в ее продукции.

Промышленность цветных металлов относится к наиболее капиталоемким отраслям народного хозяйства. Доля цветной металлургии в общем объеме капитальных вложений в промышленность почти вдвое превышает ее долю в общем объеме промышленной продукции. Для осуществления в Советском Союзе расширения производства цветных металлов требуется и ежегодно выделяются крупные средства.

Основным вопросом повышения эффективности капитальных вложений в цветную металлургию является установление наиболее рациональной структуры производства цветных металлов, учитывая их широкую взаимозаменяемость и возможность замены другими материалами.

В этом отношении интерес представляют данные таблицы I о росте потребления важнейших цветных металлов в капиталистическом мире за последнюю четверть века.

Таблица I

	1937 г.	1958 г.	1961 г.	1961 г. (в %)		Среднегодовая рост в %	
				к 1937 г.	к 1958 г.	за 1937— 1961 гг.	за 1958— 1961 гг.
Индекс физического объема новой промышленной продук- ции	100	162	258	258	159,3	4,0	4,75
Потребление (в тыс. т.)							
алюминия	46	1550	3379	727	218,0	8,6	8,1
меди рафинированной	2212	2632	3902	176	148,2	2,4	4,0
цинка	1523	1775	2518	165	141,8	2,1	3,5
свинца	1674	1579	1872	112	118,5	0,5	1,6
никеля	114	120	228	200	189,3	2,7	6,6
олова	179	141	170	95	120,7	—	1,9
магния	19,4	43	75	388	174,9	5,8	5,7
Производство стали (в млн. т.)	112,8	168,3	245,5	217,6	145,9	3,3	3,8

* Производство

Из цветных металлов массового применения с 1937 года по настоящее время только потребление алюминия опережало средние темпы роста промышленной продукции и выплавки стали в капиталистических странах. Наблюдается незначительный рост потребления меди, цинка и особенно свинца, а потребление олова не достигло даже довоенного уровня. За последнее время быстро растет потребление никеля и магния.

В целом же цветная металлургия капиталистических стран развивается медленнее и показатели ее роста ниже средних по промышленности. Одна из основных причин этого — высокая капиталоемкость и большая стоимость производства цветных металлов, вследствие чего во всех странах мира применяются меры к всемерной экономии и замене цветных металлов другими, менее дефицитными и более дешевыми материалами и в особенности пластмассами.

Пластмассы с большим экономическим эффектом заменяют свинец в кабельных изделиях и кислотупорной аппаратуре, алюминий и олово в изготовлении упаковочных материалов, латунь и бронзу в разного рода арматуре, частях машин и отделочных деталях, оцинкованное железо для кровли и разных изделий. Развивается применение пластмасс вместо сплавов цветных металлов и в подшипниках. Вместо алюминия они применяются для изготовления небольших судов, облицовки стен и кровли в строительстве домов, для изготовления переносных труб в индустрии.

За рубежом в последние годы получает широкое распространение выпуск металлопласта — черного проката с напесенным на него слоем пластмассы для защитно-декоративного покрытия. Металло пласт является заменяемым цветным металлом, легко поддается механической обработке, долговечен и может быть использован во многих отраслях народного хозяйства вместо цветных металлов и их сплавов.

Применение стеклопластика в электромашиностроении в качестве электроизоляционных материалов ведет к снижению расхода цветных металлов и других материалов на единицу мощности. Стеклопластиковая изоляция отличается малой толщиной и повышенной теплостойкостью, что позволяет на одну треть поднять мощность электродвигателей без увеличения их веса.

Однако в тех случаях, когда от материала требуется высокая электропроводность, прочность при разрыве и растяжении, жаропрочность и имеет важное значение предел текучести пластмассы еще не в состоянии заменить цветные металлы. Кроме того, в ряде областей заменителями цветных металлов могут служить только пластические материалы и смолы, армированные стекловолокном, бумагой. В настоящее время стоимость последних выше стоимости цветных металлов, что имеет существенное значение при определении эффективности замены цветных металлов пластмассами. По всем этим причинам развитие производства пластмасс ведет к серьезному снижению темпов роста потребления свинца, цинка, олова и в значительно меньшей степени меди, алюминия и других цветных металлов.

Существенное влияние на размеры потребления так называемых тяжелых цветных металлов оказывает также вытеснение их во многих областях алюминием. Присущие алюминию качества, неограниченность сырьевых баз, прогресс в технике его производства, концентрация алюминиевой промышленности сделали этот металл экономически наиболее эффективным из всех цветных металлов массового применения. Конкурентоспособность его по сравнению с другими металлами возрастает довольно быстро, что видно из приводимых в таблице 2 данных о ценах на металлы в США (в центах за английский фунт):

Таблица 2

	1935 г.	1936 г.	1937 г., в % к 1935 г.
Алюминий	20,9	25,0	125
Медь	10,1	30,1	298
Цинк	5,9	12,0	240
Свинец	4,7	10,9	232
Никель	35,0	81,2	232
Олово	42,3	113,3	268
Сталь	1,6	3,6	225

Если при этом учсть снизившуюся по сравнению с довоенным временем примерно вдвое покупательную способность денег, то алюминий — единственный металла, стоимость которого за последние четверть века не только не возросла, но даже значительно понизилась.

Расширение областей применения алюминия заметно сказалось на уровнях потребления меди, свинца, цинка, олова и других металлов. Особенно это относится к меди, которую алюминий быстро вытесняет в кабельной промышленности и электромашиностроении, где еще недавно медь, как электропроводящий материал, сохраняла полную монополию. Ныне положение изменилось. По электропроводности тонна алюминия заменяет 2 тонны меди, а стоимость алюминия, ранее вдвое превышавшая стоимость меди, теперь на 20% ниже последней. В результате уже около половины меди в электротехнике заменяется алюминием. Дальнейшее вытеснение меди сдерживается тем, что сечение алюминиевых проводов при равной электропроводности в 1,5 раза больше медных. В электрических машинах это ведет к увеличению их размеров.

Для характеристики тенденций развития отдельных отраслей цветной металлургии показательные данные, приводимые журналом «Уорлд майнинг». В 1962 году на начало строительства новых предприятий цветной металлургии в капиталистических странах было вложено около 1 миллиарда долларов, из них две трети в алюминиевую промышленность и одна треть во все остальные отрасли цветной металлургии.

В Советском Союзе цветная металлургия создавалась по существу в течение последних 30—35 лет, поэтому структура производства цветных металлов лучше отражает современные прогрессивные тенденции. Ведущее место в производстве цветных металлов у нас заняла алюминиевая промышленность. Уровень выплавки алюминия уже значительно выше уровня производства меди. По сравнению с капиталистическими миром намного выше в общем балансе цветных металлов доля никеля — важнейшего легирующего металла в современной металлургии. И в дальнейшем цветная металлургия СССР должна развиваться в этом же направлении — наиболее эффективно с точки зрения интересов народного хозяйства. Производство легких, легирующих и редких металлов будет расти высокими темпами, относительно медленнее — увеличиваться производство меди, еще медленнее — цинка и свинца.

Во взаимозаменяемых областях одна весовая единица алюминия замещает от двух до четырех весовых единиц других цветных металлов; при этом достигается крупная народнохозяйственная экономия в капитальных вложениях и издержках производства. Вытеснение алюминием других цветных металлов ведет к повышению эффективности капитальных вложений и в отраслях, производящих заменяемые металлы, так как это дает возможность отказаться от вовлечения в эксплуатацию новых месторождений, находящихся в худших условиях.

Народнохозяйственный эффект от внедрения алюминия взамен других металлов намного шире, чем только экономия в капитальных вло-

жениях и издержках производства. Так, в частности, без замены меди алюминий затормозило бы развитие электроэнергетики в стране, поскольку выявленные природные ресурсы меди значительно меньше reserves алюминия.

Быстрыми темпами должно расти производство легирующих, а также редких металлов, во все возрастающих количествах потребляемых новейшими отраслями народного хозяйства. Увеличение производства легирующих металлов — никеля, кобальта, вольфрама, молибдена, и др. дает возможность повысить долю высококачественных сталей в общем балансе металлографтребления. Достигаемый огромный народно-хозяйственный эффект от улучшения структуры баланса металлов лежит высокоефективными капитальныеложения в развитие производства легирующих металлов.

На темпы и направление развития отдельных отраслей цветной металлургии в предстоящие годы существенное влияние может оказывать широкое внедрение в народное хозяйство синтетических материалов, и поэтому очень важно установить, хотя бы приблизительно, возможные соотношения в потреблении цветных металлов и пластмасс в народном хозяйстве.

После ноябрьского (1962 год) Пленума ЦК КПСС ведущими отраслевыми институтами машиностроительной промышленности были выполнены специальные исследования по определению возможных размеров эффективного внедрения пластмасс в различных отраслях машиностроения. Все основные типы и конструкции машин, выпускаемые в настоящее время и намечаемые к производству в ближайшие годы, были рассмотрены по отдельным конструктивным элементам с целью выявления материалов, наилучшим образом отвечающих эксплуатационным требованиям машин и в то же время требующих наименьших народнохозяйственных затрат на их производство и последующую обработку при изготовлении. Разумеется, что результаты этих исследований не окончательны и в дальнейшем будут меняться, однако, с точки зрения тенденций применения разных материалов, они, безусловно, заслуживают серьезного внимания.

По общему тяжелому и транспортному машиностроению были получены результаты, характеризующие наиболее рациональные соотношения в потреблении конструкционных материалов (см. таблицу 3).

Таблица 3

Доля отдельных материалов по весу в % по всему потреблению

	1960 г.	1965 г.
Черные металлы:		
общее машиностроение	96,2	96,0
тяжелое и транспортное машиностроение	99,3	98,8
Алюминий:		
общее машиностроение	1,1	1,1
тяжелое и транспортное машиностроение	0,3	0,3
Тяжелые цветные металлы:		
общее машиностроение	2,6	2,2
тяжелое и транспортное машиностроение	0,2	0,3
Пластмассы и смолы:		
общее машиностроение	0,1	0,7
тяжелое и транспортное машиностроение	0,1	0,6

В расчетах во всех случаях, где это возможно по техническим условиям, принималась замена пластмассами и синтетическими смолами алюминия, меди, олова, никеля, цинка, синица и сплавов цветных металлов. Благодаря этому в общем машиностроении в 1965 году ожидается снижение потребления алюминия примерно на 20%, а тяжелых цветных металлов — примерно на 10%.

Несмотря на столь очутительные размеры замены цветных металлов пластмассами, доля тяжелых цветных металлов в суммарном потреблении конструкционных материалов общим, тяжелым и транспортным машиностроением остается примерно на одном уровне, а доля алюминия возрастает в несколько раз.

В автомобильном, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении ожидаемое соотношение между алюминием и пластмассами видны из данных таблицы 4, характеризующих доля в общем потреблении конструкционных материалов в этой отрасли.

Таблица 4

	1960 г.	1965 г.
Алюминий	1,0	2,2
Пластмассы и смолы	0,1	0,4

Экономия тяжелых цветных металлов благодаря замене их синтетическими материалами в автотракторном и сельскохозяйственном машиностроении относительно невелика и для 1965 года составит около 3%.

В кабельной промышленности внедрение пластмасс серьезно скажется только на размерах потребления свинца. Оно приведет к почти полному вытеснению свинца в производстве кабельных оболочек, что для развития свинцовой промышленности имеет очень большое значение, поскольку кабельное производство — одно из наиболее крупных потребителей свинца в народном хозяйстве.

В электромашиностроении и приборостроении вытеснение цветных металлов пластмассами будет иметь практический мало ощущимые последствия. Исключение составляет силумин для корпусов, около 25—30% которого намечено заменить пластмассами.

В целом по электротехнической промышленности, являющейся самым крупным потребителем цветных металлов в народном хозяйстве, доля цветных металлов и пластмасс в общем потреблении конструкционных материалов изменится следующим образом (см. таблицу 5).

Таблица 5

	1960 г.	1965 г.
Алюминий	8,7	11,6
Медь	13,6	11,0
Свинец, цинк, никель, олово	8,8	4,4
Пластмассы и смолы	6,7	7,9

Снижение доли меди в общем потреблении основных материалов в электротехнической промышленности находится в прямой зависимости от замены ее алюминием в производстве проводов и кабелей, относи-

тельное снижение других тяжелых цветных металлов — результат вытеснения в кабельной промышленности свинца пластмассами.

Для достижения наибольшего эффекта необходимо, чтобы потребление цветных металлов и пластмасс развивалось в разных направлениях, отвечающих отличительным свойствам и характеристикам этих материалов. На примере машиностроения — наиболее крупного потребителя цветных металлов, видно, что широкое внедрение пластмасс при рациональном использовании разных материалов ведет к ограничению потребления преимущественно свинца, цинка и олова. Значение алюминия как прогрессивного материала, отвечающего требованиям современной техники, не только сохраняется, но и продолжает возрастать. На потребление меди внедрение пластмасс влияет очень мало, а на потребление легирующих, жаропрочных и редких металлов практически совсем не влияет.

Доля свинцово-цинковой и оловянной промышленности как в капитальных вложениях, так и в общей стоимости продукции цветной металлургии невелика и составляет от 10 до 15%. Значение этих отраслей в сырьевом балансе страны не вызывает снижение народнохозяйственной эффективности капитальных вложений в другие отрасли цветной металлургии и не должно вестись к сокращению затрат на развитие производства легких металлов, меди, жаропрочных, тугоплавких и редких металлов, полупроводниковых материалов и других важных видов продукции.

С учетом имеющихся тенденций в замене цветных металлов синтетическими материалами в народном хозяйстве и должны устанавливаться на ближайшие годы темпы и соотношения развития отраслей цветной металлургии. Эти соотношения предопределяют распределение капитальных вложений внутри промышленности цветных металлов, обеспечивающее наибольший экономический эффект народному хозяйству.

Около половины всех вложений в промышленность цветных металлов падает на горное хозяйство. Качество и стоимость исходного сырья имеют важнейшее значение для экономики производства цветных металлов. Для обеспечения намечаемого быстрого роста производства цветных металлов в период генеральной перспективы потребуется вовлечь в промышленное использование большинство выявленных крупных и средних месторождений. Естественно, что в интересах развития социалистической экономики следует осваивать ранние наиболее эффективные месторождения. Несомненно, что месторождения цветных металлов различаются по размерам запасов, качеству руд, характеру залегания и условиям их эксплуатации, а также по сложности состава большинства руд, требующих применения многоступенчатой и разнообразной технологии переработки. Поэтому и показатели экономической эффективности использования отдельных месторождений существенно различаются между собой.

Необходимо располагать всесторонней оценкой сравнительной экономичности отдельных месторождений и, только руководствуясь ею, устанавливать очередность вовлечения месторождений цветных металлов в промышленную эксплуатацию. Между тем местные плановые и хозяйствственные органы в ряде случаев ставят вопрос об организации разработки новых месторождений, способствующих развитию экономики данного района, но с народнохозяйственной точки зрения менее эффективных, чем месторождения с значительно более благоприятными технико-экономическими показателями, находящиеся в других районах страны. Так б. Северо-Осетинский сонинхоз приступил к строительству рудника с низким содержанием металлов в руде и неблагоприятными условиями разработки, в то время как, например, в Казахстане не осваиваются значительно более богатые месторождения.

Весьма существенное значение для повышения эффективности горных работ имеет дальнейшее развитие открытого способа добычи руд цветных металлов. На открытых разработках при меньших капитальных вложениях производительность труда выше, чем при подземных, в 7 раз, а себестоимость добычи руды ниже в 2—3 раза. По мере совершенствования методов открытой разработки месторождений, роста производительности бурового, землеройного и транспортного оборудования и укрупнения размеров карьеров становится эффективным применение открытых работ для все более глубоко залегающих месторождений руд цветных металлов. Если 10—15 лет назад экономически допустимым считался коэффициент вскрыши, равный 4—6, то в настоящее время на крупных месторождениях, где возможно применение бессторонних и транспортно-отваловых систем разработки с оборудованием непрерывного действия, становятся выгодными открытые работы при коэффициенте вскрыши, доходящем до 20—25.

На поиски и разведку месторождений цветных металлов ежегодно вкладываются крупные средства. Затраты на геологоразведочные работы, не считая затрат, выполняемых горными предприятиями на эксплуатационную разведку разрабатываемых месторождений, составляют в текущем семилетии около половины по отношению к капитальным вложениям на промышленное строительство в цветной металлургии. Стоимость поисково-разведочных работ на тонну разведданного металла в недрах составляет в среднем по отношению к себестоимости меды около 5% свинца и цинка — 8%, никеля — 2% и олова — 6%.

Повышение эффективности вложений в поисково-разведочные работы может быть, наряду с усовершенствованием методов и техники разведки, достигнуто также путем совершенения или даже прекращения на начальной стадии работ по разведке малоперспективных месторождений, освоение которых в ближайшие 10—15 лет по тем или иным причинам не предполагается. В практике, однако, случается, когда по ведомственным соображениям на месторождениях с ограниченными возможностями по запасам или с низким содержанием металлов в руде, находящихся в забоях в неблагоприятных для освоения условиях, выполняется большой объем разведочных работ с целью доведения запасов до промышленных категорий.

Геологоразведочная оценка месторождений, которая должна выполняться после первой стадии разведки для выяснения их промышленного значения и перспектив использования, либо не делается, либо результаты ее не учитываются и ведется дальнейшая углубленная разведка месторождений независимо от их ценности. В результате на обещающем балансе запасов числятся довольно много хороших разведенных месторождений, вовлечение которых в промышленную эксплуатацию не намечается по крайней мере в течение предстоящих 10—15 лет.

Руды цветных металлов, как правило, являются комплексными. Так, например, цинк содержится в медно-цинковых колчеданах Урала и в полиметаллических свинцово-цинковых рудах. Четвертая часть добываемой меди в стране получается из никелевых, свинцово-цинковых и молибденовых руд. Медные и свинцово-цинковые руды, помимо меди, свинца и цинка, содержат также серу, железо, кадмий, висмут, сурьму, мышьяк, молибден, золото, серебро, барий, селен, теллур, таллий, индий, германий, галлий и рений. Никелевые руды наряду с никелем содержат медь, кобальт, селен, теллур, металлы платиновой группы, золото, серебро, железо и серу.

Стоймость сопутствующих компонентов во многих случаях выше стоимости содержащихся в перерабатываемой руде основных металлов. Однако при переработке руды значительная часть благородных и редких металлов, а также серных газов metallurgического производства

теряются. Недостаточно полно извлекаются и основные металлы — медь, никель, свинец и никель. В целом по стране комплексность использования медных руд составляет примерно 50%, свинцово-цинковых — 60% и никелевых — 63%.

Извлечение благородных и редких металлов при обогащении руд ведется слабо. Существующие на обогатительных фабриках технологические схемы не обеспечивают достаточно высокого извлечения в концентратах как основных, так и особенно попутных металлов.

В процессе металлургической переработки медных, цинковых и свинцовых концентратов значительная часть металлов, особенно редких, переходит в полупродукты, использование которых почти не ведется. Величины и механические потери металлов, происходящие главным образом из-за того, что на заводах не созданы замкнутые технологические схемы. Совиархозы же не уделяют должного внимания требуемой для этого достройке заводов цветной металлургии; выделяемые средства осваиваются плохо; работы ведутся маломощными строительными организациями, не обеспеченными материально-техническими ресурсами и рабочей силой. Так, например, строительство серникоислотного цеха на Средне-Уральском медеплавильном заводе было начато в 1955 году и только в 1963 году он введен в действие. По семь-восемь лет ведется строительство серникоислотных цехов и на других заводах. На многих заводах в неудовлетворительном состоянии находятся шахтное хозяйство, плохо ведется улавливание пыли и возгонов, не организована их переработка, так же как и других отходов производства с высоким содержанием металлов. В отвалах медных и свинцовых заводов накопилось около 30 миллионов тонн шлаков, содержащих до 1,4 миллиона тонн никеля, 150 тысяч тонн свинца, 130 тысяч тонн меди, а также значительное количество благородных и редких металлов.

Серникоислотные установки на большинстве заводов отсутствуют, вследствие чего больше половины сернистых газов металлургических заводов не утилизируются, а выбрасываются в воздух. Кроме ухудшения санитарных условий, это наносит и материальный ущерб народному хозяйству. Химическая промышленность всмениров развивает ее производство из серного колчедана и пиритовых концентратов, в то время как не используются отходящие сернистые газы, удельные капитальные вложения на производство кислоты из которых на 30% и себестоимость на 40% ниже, чем из обычного сырья. Производство серной кислоты из газов металлургических цехов может быть увеличено до конца семидесяти более чем вдвое, что при нехватке в стране серной кислоты явится существенным вкладом в развитие химической промышленности.

Комплексное использование сырья на суперфосфатных заводах химической промышленности может оказаться серьезной помощь в снабжении цветной металлургии фтористыми солями. Современный способ производства алюминия вызывает большой спрос на фторсодержащее сырье для производства криолита и фтористого алюминия. Основным сырьем для получения фтористых солей в настоящее время является плавиковый шпат, богатые месторождения которого постепенно истощаются, а использование бедных руд снижает экономические показатели производства алюминия. В этой связи особое значение приобретает возможность организации производства фтористых солей из отходящих фторсодержащих газов суперфосфатных заводов. По расчетам Ленинградского отделения Гипрохима, на базе этих газов может быть организовано в больших масштабах производство необходимых алюминиевой промышленности фтористых солей, причем удельные капитальные вложения на тонну продукции будут вдвое ниже, а себестоимость на 30—35% ниже, чем при использовании плавикового шпа-

та. Однако, несмотря на очевидные выгоды улавливания фтора из газов, суперфосфатных заводов, химическая промышленность, занимающаяся этим вопросом уже несколько лет, практически его не решает.

Большего внимания требует производство вторичных цветных металлов, доли которых в общем балансе металлоабстрагирования промышленных стран очень велика. Так, например, в США доля вторичного металла в общем потреблении алюминия составляет 15—20%, меди 45—50%, свинца 35—40%, никеля 20—25%. Капитальные вложения и текущие расходы на сбор и переработку скрапа цветных металлов в 5—10 раз ниже, чем на организацию производства цветных металлов из руд. Поэтому капитальные вложения на развитие вторичной металлургии весьма эффективны и должны выделяться в объеме полной потребности в них. Мощности имеющихся у нас заводов вторичных цветных металлов, особенно по вторичному алюминию, не обеспечивают переработки всего количества образующихся в стране ломов и отходов. В результате часть алюминиевого лома длительное время не перерабатывается, окисляется, и металла безвозратно теряется. Безусловно, необходимо ускорить развитие промышленности вторичных цветных металлов и соответствующее выделение для этого средств и материальных ресурсов.

Строительство предприятий цветной металлургии в последние годы характеризуется недостаточной концентрацией средств, слабым их освоением и, как следствие этого, длительными сроками строительства предприятий и ростом незавершенного строительства. Происходит неоправданное омертвление крупных государственных средств, снижается эффективность производимых капитальных затрат, не достигается требуемая отдача товарной продукции. По 30 крупным новым предприятиям цветной металлургии, строящимся в течение ряда лет и еще не введенным в действие, освоение средств составляет около одной четверти от их суммарной сметной стоимости.

Объем незавершенного строительства в цветной металлургии к началу 1959 года по отношению к объему капитальных вложений в этом году составил 87%, а к началу 1963 года он не только скратился, но даже возрос до 116%. Необходимы радикальные меры со стороны плановых органов и совиархозов по улучшению создавшегося положения.

В условиях мировой системы социализма и осуществляемого в ее пределах международного разделения труда вопросы экономической эффективности капитальныхложений на развитие отдельных отраслей цветной металлургии СССР должны рассматриваться с учетом наиболее рационального использования имеющихся в других странах природных ресурсов цветных металлов.

Запасы руд цветных металлов в странах социализма распределенынеравномерно. Не все страны располагают необходимыми ресурсами цветных металлов. Экономическая эффективность использования отдельных месторождений должна рассматриваться не только с точки зрения национальных интересов, но и исходя из интересов разумного использования ресурсов всего социалистического лагеря.

Координация планов развития цветной металлургии в странах социалистического лагеря может и должна проводиться с учетом эффективности капитальныхложений, требуемых для освоения сырьевых ресурсов в интересах стран всей системы.

Применение ЭВМ для расчетов

И. Зингер, Н. Лапшин,
инженеры

Управление производством связано с выполнением большого объема вычислительных работ. Для подсчета заработной платы, калькуляции себестоимости продукции, различных статистических разработок и т. п. требуются громоздкие расчеты. Многое расчетов приходится на долю рабочих, занятых планированием производства (особенно при составлении оперативно-календарных планов и определении потребности в материальных ресурсах). С расширением производства и понемногу выпускаемыми изделиями, увеличением сложности продукции объем вычислительных работ возрастает.

Затягивание механизации этих работ приводит к увеличению штатов и снижению действенности управленческого аппарата, что замедляет ход производственного процесса. Поэтому важнейшей задачей совершенствования управления производством является комплексная механизация и автоматизация вычислительных работ и функций управления, для чего на машиностроительных предприятиях используются различные вычислительные машины, в том числе наиболее перспективные — электронно-вычислительные.

Применение электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и математических методов позволяет ускорить процесс многочисленных и трудоемких экономических расчетов и обеспечить их высокую точность; повысить оперативность в управлении производством; осуществлять непрерывное и гибкое планирование; производить пересчет показателей плана в случае изменения каких-либо позиций в производственной про-

грамме; производить экономические расчеты, которые из-за большой трудоемкости до сих пор не выполнялись, в том числе многоовариантные.

Большую роль в автоматизации управления производством и комплексной механизации планово-экономических расчетов должны сыграть организованные на крупных машиностроительных заводах информационно-вычислительные центры. Применение вычислительной техники на всех стадиях производственно-хозяйственной деятельности, включая всестороннюю разработку исходных нормативов и данных первичного учета для обеспечения качественного управления и планирования, — основная задача этих центров.

Высокое качество и четкий порядок ведения исходной технической документации и соответствие ее требованиям рациональной обработки — решающие условия успешного осуществления комплексной механизации учетно-плановых работ с помощью ЭВМ.

Многие, в том числе и крупные машиностроительные заводы, еще не подготовлены эффективно эксплуатировать ЭВМ из-за отсутствия надлежащей системы нормативного хозяйства, позволяющей решать любую экономическую задачу предприятия. Кроме того, для комплексной механизации планово-учетных работ с помощью ЭВМ необходимо пересмотреть действующую документацию, избавиться в ней от дублирования многих показателей и разработать новую.

Эффект от применения ЭВМ при планово-экономических расчетах может быть

получен преимущественно в тех случаях, когда задача имеет несколько альтернативных решений, из которых необходимо выбрать оптимальный.

Для задач, при решении которых считается только один вариант, использование ЭВМ целесообразно только при больших объемах вычислительно-логических операций, например при определении нормативно-плановых расчетных цен на узлы и изделия в цехах машиностроительных предприятий. На выполнение этой работы вручную затрачивается несколько человеко-месяцев.

Цена на узел составляется суммированием полной стоимости входящих в него деталей. Вид детали, ее шифр и применяемость по узлам берутся из конструкторско-технологической спецификации, а полная стоимость — из документации ИЭО. Стоимость и количество деталей, входящих в подузлы и узлы, заносится в журнал стабильных цен. Сюда же вносятся заработка за сборку каждого подузла и узла. После этого производится тактировка деталей по их применяемости в узле. Результаты тактировки суммируются, сюда же включается заработка платы за сборку. Таким образом составляется нормативно-плановая расчетная цена на узлы в цехе.

Чтобы составить цепочки на изделия для предприятия, необходимо рассортировать узлы и комплектующие полуфабрикаты по изделиям и производству работы, аналогично предшествующей. Трудоемкость этой работы не позволяет оперативно учитывать изменения цен в течение года. При этом расчете цепочки составляется раз в год с учетом коэффициента изменения на основе прошлогодних данных. Если решить эту задачу с помощью ЭВМ, то можно ежемесячно изменять стоимостные показатели узлов, а значит и определять действительную себестоимость узлов и изделий на предприятии.

Эта задача решается в три этапа — по трем самостоятельным программам. Программы вводятся в машину последовательно, по мере выполнения расчета на предыдущем этапе.

Программа № 1 предназначена для записи во «внешнюю память» машины (накопитель на магнитной ленте НМЛ) начальной информации, необходимой для решения задачи. Вся информация разде-

ляется на две группы и на магнитных лентах подразделена на зоны.

Первая группа содержит в себе сведения о каждом сборочном элементе (шифр, стоимость, «активная заработная плата»). Информация о стоимости материалов в машину не вводится, а получается в процессе вычислений, при этом достигается экономия на перфорации и вводе. Вторая группа данных содержит сведения о том, какие элементы и в каком количестве входят в каждую сборку (то есть в подузлы, узлы, изделия), а также информацию о заработной плате за сборку. Каждая зона включает данные, относящиеся только к одной сборке.

Кроме основной информации, каждая зона наряду с исходными данными располагает управляющей информацией, необходимой для автоматического расчета на ЭВМ. Это, во-первых, число ячеек, занятых в данной зоне, число элементов и адрес нахождения этой зоны во «внешней памяти»; во-вторых, команда перехода к следующей операции.

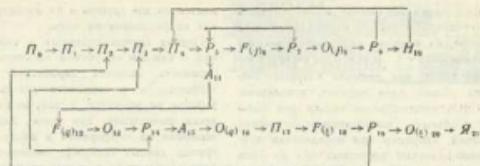
Для оперативного изменения исходных данных после каждой основной зоны следует дополнительная, содержащая в себе корректирующие показатели.

Программа № 2 предназначена для расчета нормативных цен на каждый подузел, узел и изделие. Расчет для всех стадий сборки производится по тем же блокам программы. Однако левые и правые подузлы промежуточные и используются при расчете для следующей стадии сборки. Поэтому результаты расчета помешаются в специальную зону.

Машине выбирает зону с информацией об элементах, входящих в первую сборку. Затем по каждому элементу сборки просматривается первоначально введенная информация и результаты расчета, до тех пор пока шифр заданного элемента не совпадет с шифром элемента, хранящегося в просматриваемой машинной информации. Для этого шифра выбираются стоимостные показатели, они тактируются и суммируются по описанному ранее правилу.

После рассмотрения всех элементов, входящих в сборку, результаты записываются в «память машины» отдельно, и вычисления повторяются.

Операторская схема программы выглядит следующим образом:

P_1 — оператор ввода основной программы;

P_2 — оператор ввода общей зоны;

P_3 — оператор выборки из НМЛ зоны, содержащей сведения об элементах очередной сборки;

P_4 — оператор поиска в рабочие ячейки шифра очередного элемента сборки;

P_5 — оператор выборки из НМЛ зоны, содержащий в себе элементы схемы и стоимостные показатели деталей или подузлов;

P_6 — логический оператор сравнения заданного шифра элемента сборки с очередными шифрами из массива знаков различия сборок;

$F_{(j)6}$ — оператор передадресации элементов по параметру j (внутри зоны);

P_7 — логический оператор, содержащий в себе счетчики элементов из массива в пределах одной зоны;

$O_{(j)8}$ — восстановление передадресации по параметру j ;

P_9 — логический оператор, содержащий в себе счетчики зон с элементами различных сборок;

H_{10} — оператор, формирующий признак того, что дальнийший поиск продолжается в зоне с результатами предыдущих вычислений;

A_{11} — арифметический оператор, производящий таксировка стоимостных показателей деталей на их вложенность в узлы;

$F_{(q)12}$ — оператор передадресации для выборки следующего элемента сборки (параметр q), то есть изменение оператора P_4 ;

O_{13} — оператор восстановления первоначального вида оператора P_4 ;

P_{14} — логический оператор, содержащий в себе счетчики элементов в сборке;

A_{15} — арифметический оператор округления и подсчета окончательных суммарных стоимостных показателей;

$O_{(q)16}$ — оператор восстановления переадресации по параметру q ;

P_{17} — оператор переписки в НМЛ результатов расчета для прошитой сборки;

$F_{(t)18}$ — оператор передадресации оператора P_{17} перед расчетом для следующей сборки (параметр t);

P_{19} — оператор, содержащий в себе счетчики сборок;

$O_{(t)20}$ — оператор восстановления переадресации по параметру t ;

R_{21} — оператор останова машины.

Программа № 3 предназначена для вывода на печать результатов расчета. В машину вводится зона, содержащая в себе шифры тех сборок (узлов и издей), результаты которых необходимо отпечатать.

Машине отыскивает в зоне с результатами расчета шифры, соответствующие заданным, и выбирает для них стоимостные показатели, то есть нормативную планово-расчетную цену, в том числе и заработную плату. Перед выводом результатов на печать производится расчет стоимости материалов, после чего показатели печатаются вместе с шифром сборки.

Предведенная нами задача показывает, что с помощью ЭВМ можно производить экономические расчеты в условиях машиностроительного предприятия, что значительно увеличивает оперативность и качество данных. Получаемый при этом эффект зависит от технико-экономической характеристики вычислительной машины. В сотни раз повышается оперативность решения задач и точность расчетов по сравнению с ручным способом.

При наличии ЭВМ, приспособленной для решения экономических задач, работу целесообразнее начинать с составления цепочки на детали. После этого появляется возможность решать задачу в комплексе, то есть объединить составление цепочки на детали, узлы и изделия с другими планово-экономическими расчетами.

Однако технико-экономические характеристики ряда отечественных ЭВМ, эксплуатируемых на некоторых машиностроительных предприятиях, не позволяют эффективно использовать их для комплексного решения планово-экономических задач. Так, ЭВМ «Минск-1», на которой осуществляется расчет по указанной выше программе, предназначена только для решения широкого класса инженерных, научных и конструкторских задач математического и логического характера.

«Минск-1» и другие машины такого же класса обладают некоторыми конструктивно-технологическими недостатками, которые обложены им применение для экономических расчетов.

Дальнейшее совершенствование ЭВМ в создание с их помощью программ экономических расчетов позволит широко механизировать и автоматизировать разнообразные планово-экономические расчеты.

О показателе условно-чистой продукции

Б. РАБКИН,
экономист

Размеры объема продукции в оптовых ценах и исчисленные на ее основе уровни и динамика производительности труда, как известно, зависят не только от действительного объема производства и фактически произведенных трудовых затрат, но и от ассортимента выпускаемой продукции, от ее материалоемкости и уровня рентабельности. Многие экономисты усматривают искающие влияние изменения ассортимента на величину объема продукции и на уровень производительности труда только в различной материалоемкости изделий, в изменениях структуры и кооперирования производства, упуская из виду такой важный фактор, как чрезвычайная нестабильность в рентабельности отдельных производств. Между тем искажающее влияние этого фактора на величину объема продукции в стоимостном выражении, на уровень и динамику производительности труда не меньше, а в ряде случаев даже больше, чем материалоемкость.

Корректирование объема продукции путем исключения из полной ее суммы стоимости одних материалов можно было бы считать достаточным для получения условно-чистой продукции только при такой системе оптовых цен, которая отражала бы действительные затраты общественно-

потребленного труда на производство каждого изделия. Однако существующая система оптовых цен не соответствует этому условию; часто оптовая цена резко отклоняется от стоимости товаров, так как часто цены не основываются на точном учете трудовых затрат на их производство.

Значительные отклонения оптовых цен от стоимости изделий в настоящее время вызваны еще и тем, что последнее массовое снижение и уточнение оптовых цен было проведено в 1955 году. После этого в результате неоднинаковых темпов модернизации отдельных систем оборудования, различных сроков освоения новой техники и внедрения более совершенных технологических процессов произошли значительные сдвиги в росте производительности труда, в уровне себестоимости и рентабельности отдельных видов продукции на предприятиях. Увеличилось количество изделий с повышенным уровнем прибыли, и возник разрыв между максимальным и минимальным процентом рентабельности. По отдельным товарам внутри предприятий этот разрыв достигает 10—30 и более процентов. Но и после очередного пересмотра оптовых цен будут иметь место существенные различия в уровне рентабельности

как отдельных видов продукции внутри предприятия, так и на предпринимательство. Это вызывает следующими обстоятельствами.

Оптовые цены формируются не только в зависимости от затрат на производство и не сводятся к установлению процента рентабельности на себестоимость изделий, но и определяются рядом других факторов и хозяйственных задач, стоящих перед страной на каждом этапе развития. При помощи цен государство регулирует потребление различных видов продукции. Путем снижения процента рентабельности и уменьшения цен часто стимулируют развитие производства и потребления одних видов продукции и, наоборот, повышением цен и увеличением процента рентабельности ограничивается потребление других видов продукции.

Различный уровень технической оснащенности предприятий, вырабатывающих единицу и ту же продукцию при неодинаковых трудовых затратах, и стоящая при каждом очередном пересмотре оптовых цен задача ликвидировать убыточность и сократить число планово-убыточных предприятий вынуждают устанавливать различный уровень рентабельности отдельных видов продукции по предприятиям и внутри них.

Это можно проследить на следующем примере:

на предприятии «А» со сравнительно устаревшей техникой изготавливается несколько видов продукции, из которых два вида выпускает также другое крупное предприятие «Б» данной отрасли промышленности, оснащенное передовой техникой. Себестоимость продукции на этих предприятиях, очевидно, различна — более высокая на предприятии «А» и значительно ниже на предприятии «Б».

Если установить новые оптовые цены на эти два вида продукции исходя из себестоимости предприятия «Б» и нормального процента рентабельности, то предприятие «А» окажется убыточным. Чтобы избежать этого, оставьте цены на эти изделия обычно устанавливают по более высокой себестоимости предприятия «А» с несколько меньшим процентом рентабельности. При таких оптовых ценах, процент рентабельности данных видов продукции на предприятии «Б» будет значительно выше нормальной рентабельности

остальной выпускаемой этим предприятием продукции.

В результате получается различный уровень рентабельности сопоставляемых предприятий и отдельных видов продукции внутри предприятий. В дальнейшем после пересмотра оптовых цен будут продолжать действовать факторы, обусловливающие существующие в настоящее время различия в уровне рентабельности: неодинаковые эффективности и сроки модернизации отдельных систем оборудования, внедрения новой техники и новых прогрессивных технологических процессов и вследствие этого неодинаковое уменьшение трудоемкости и снижение стоимости обработки по всей продукции. Все это неизбежно приведет к увеличению разрывов между максимальными и минимальными уровнями рентабельности изделий.

Таким образом, при одном и том же объеме производства величина объема продукции в оптовых ценах может существенно меняться в зависимости от изменения ассортимента с различной плановой рентабельностью. Чем выше процент рентабельности, тем при прочих равных условиях выше объем продукции. Соответственно и показатель выработки на одного рабочего в стоимостном выражении может меняться не только от изменений действительных затрат живого труда на единицу продукции или материалоемкости изделий, но и от того, насколько изменилась рентабельность ассортимента выпускаемой продукции.

Для того чтобы стоимость продукции в оптовых ценах с большой точностью отражала объем производства, очевидно, недостаточно исключить из нее только материальные затраты. Некоторые экономисты предлагают для оценки результатов работы предприятий по объему производства в стоимостном выражении применять нормативную стоимость обработки. Этот показатель имеет ряд преимуществ по сравнению с показателем «объем продукции в оптовых ценах», так как не подвержен искающему влиянию различий в величине стоимости используемых материалов, в плановой рентабельности изделий при сдвигах в ассортименте. Однако он имеет и существенные недостатки.

Нормативная стоимость обработки устанавливается на раз лет. Ввиду этого полное соответствие объема продукции, выраженной по нормативной стоимости обработки в качестве надежного показателя для оценки объема производства, так

богатки, действительному объему производства в производственных трудовых затратах будет иметь место только в первый год введения их в действие. В дальнейшем же не будет распространяться действие факторов, обусловливающих существующие различия в уровне рентабельности: неодинаковые сроки и эффективность внедрения новой техники и технологии, различный размер снижения трудоемкости и стоимости обработки по всей продукции предприятия. Таким образом, при ассортиментных сдвигах нормативная стоимость обработки будет оказывать, хотя и в меньшей мере, но искающее влияние на объем производства, на уровень рентабельности, на уровне себестоимости, поскольку эти различия обусловлены неодинаковым уменьшением стоимости обработки по всей номенклатуре изделий. Частные изменения кооперативных связей предприятий, особенно в машиностроении, также в значительной степени влияют на трудоемкость и стоимость обработки части изделий и способствуют образованию отклонений от нормативной стоимости обработки и искающему влиянию на объем производства.

Подготовка к переходу на планирование и учет объема производства по нормативной стоимости обработки сопряжена с большой трудоемкостью работ, в дальнейшем с дополнительными плановыми расчетами и отчетностью на предприятиях. В плановых и отчетных калькуляциях наряду с плановыми и отчетными данными по статьям обработки должны фигурировать и нормативные, а объем продукции приходится рассчитывать дважды — по оптовым ценам и по нормативной стоимости обработки.

Анализ применения нормативной стоимости обработки на заводе, данный в статье Ю. Кротова «Наш опыт применения показателя нормативной стоимости обработки», подтверждает наличие отмеченных недостатков этого показателя, которые заметно снижают его надежность. Если т. Кротов все же считает его применение приемлемым, то только потому, что он лучше показателя объема продукции в оптовых ценах в ее настоящем виде. Но, на наш взгляд, этого недостаточно для оправдания применения нормативной стоимости обработки в качестве надежного показателя для оценки объема производства, так

¹ См. «Плановое хозяйство» № 2, 1963 г.

² Плановое хозяйство № 11

как оно не лучше показателя объема производства, скорректированного только по материалоемкости.

Для того чтобы обеспечить точность в определении объема производства, уровня и динамики производительности труда, а также правильно оценить результаты работы предприятий, нам представляется наиболее целесообразным применить метод корректирования объема продукции по материалоемкости и по различиям в уровне прибыльей. Метод этот заключается в уравнивании рентабельности сопоставляемых объектов — фактической прибыли с плановой или прибылью предприятия в различные периоды его работы и т. д. при одновременном исключении из полной суммы стоимости продукции затрат на сырье и основные материалы. Это достигается путем уменьшения объема продукции первом, с более высоким процентом прибыли, на разницу в уровне прибыли по сравнению с другим сопоставляемым первом, с более низким процентом прибыли. При оценке выполнения плана, если фактическая прибыль выше плановой, отчетная продукция в оптовых ценах уменьшается на разницу в процентах между фактической прибылью и предусмотренной в плане, и наоборот. Тем самым результаты работы предприятия будут обособлены от искающего влияния различий как в величине материальных затрат, так и в уровне плановой рентабельности.

Уровень прибылей следует выравнивать по процентам прибыли, исчисленным не к общей сумме себестоимости продукции, а к стоимости обработки, поскольку на величину процента рентабельности к общей сумме себестоимости оказывает влияние стоимость основных материалов. Коррекция на разницу в величине стоимости материалов и в уровне прибыльей при сопоставлении результатов работы предприятий с планом или другим периодом деятельности не требует дополнительных плановых расчетов. Рассчитать разницу в уровне прибыльей можно посредством имеющихся на предприятии данных бухгалтерского учета. Прежде всего определяются плановый и фактический проценты рентабельности (прибыль) предприятий или процента рентабельности сопоставляемых первомах его работы, исчисляемые к стоимости обработки по формуле

$$P = \frac{B - C}{C} \cdot 100\%$$

где P — процент рентабельности к стоимости обработки;

B — полная стоимость выпускаемой продукции в ценах на 1 июля 1965 года;

C — себестоимость выпускемой продукции;

O — стоимость обработки.*

Вычитая из полной стоимости каждого процента разницы в процентах рентабельности, то есть из сколько процентов фактической прибыли предприятия выше предусмотренной в плане или прибыль данного периода выше прибыли другого сопоставляемого периода. Приведение разницы в процентах прибыли на сумму фактической стоимости обработки предприятия или другого сопоставляемого периода с более высокой рентабельностью показывает разницу в уровне прибылей в абсолютной сумме.

Исключая эту сумму из фактической валовой продукции при сопоставлении с пла-

ном или из валовой продукции сопоставляемого периода с более высокой прибылью, основываясь на результатах деятельности сравниваемых объектов от исказяющего влияния различий в уровне рентабельности и достигаемых ими полной себестоимости. Затем из объема продукции обоих сопоставляемых объектов исключается стоимость затрат на сырье, основные материалы и покупные полуфабрикаты. Скорректированная таким образом условно-чистая продукция, очевидно, отражает действительный объем производства и намного повышает точность оценки уровня и динамики производительности труда.

Приведем примерный расчет (см. таблицу) уровня и динамики объема производства и производительности труда предприятия в различные периоды его работы, исчисленные по полной стоимости продукции в оптовых ценах и по скорректированной предлагаемым методом условно-чистой продукции (цифры взяты произвольно).

Таблица
(в тыс. руб.)

	1962 год	1969 год
1. Полная стоимость продукции в оптовых ценах на 1 июля 1965 г.	242 000	125 000
2. Полная себестоимость выпущенной продукции	220 000	120 000
3. Стоимость обработки	100 000	54 000
4. Прибыль (1—2)	22 000	6 000
5. Процент рентабельности к стоимости обработки (4:3)	22,0	11,1
6. Разница в уровне рентабельности сопоставляемых периодов (22—11,1 %) и %	+10,9	—
7. Разница в уровне прибылей в абсолютной сумме (3×6)	10 900	—
8. Стоимость основных материалов, сырья и покупных полуфабрикатов по калькуляционному листу (2—3)	120 000	66 000
9. Скорректированная условно-чистая продукция [вычетом стоимости материалов и разницы в уровне прибыльей 1—7 (7+8)]	111 100	69 000
10. Численность работающих	3 500	2 600
11. Производительность труда — выработка из одного рабочего времени:		
а) по полной стоимости продукции (1:11)	69,143	48,462
б) по скорректированной условно-чистой продукции (9:11)	31,743	23,977

Приведенные данные показывают, что скорректированная по предлагаемому методу условно-чистая продукция свободна от исказяющего влияния изменений в стоимости используемых материалов и различий в плановой рентабельности при ассортиментных сдвигах и с большой точностью отражает объем производства предприятия и произведенные трудовые затраты.

Одним из основных условий получения показателя условно-чистой продукции является исключение из полной суммы последней затрат на материалы. Но какие именно материалы следует исключать? Мнение некоторых экономистов исключить все материальные затраты, в том числе стоимость топлива, электроэнергии и вспомогательных материалов, нам представляется непрacticalным. На большинстве

предприятий вспомогательные материалы только в небольшой степени подвержены изменениям в стоимостном отношении и не дают какого-либо заметного колебания величины себестоимости при сдвигах в ассортименте, а расход топлива и электроэнергии непосредственно либо косвенно заражают затраты труда. Большой расход топлива или пара на обработку требует, как известно, дополнительных затрат труда ряда категорий рабочих — подвозчиков, кочегаров и др., а расход электроэнергии, будучи показателем энергоизрасходности, если непосредственно не выражает затраты труда, то косвенно отражает их динамику. Поскольку энергоизрасходность исчисляется отношением расходуемой электроэнергии к числу рабочих или к количеству отработанного рабочего времени, поэтому все, что влияет на уровень производительности труда, при прочих равных условиях влияет в том же направлении и на уровень энергоизрасходности рабочих. Так, с улучшением организаций производства и труда уменьшается требуемое число рабочих на данный объем производства, повышается производительность труда и в то же время увеличивается уровень энергоизрасходности. Наоборот, при неудовлетворительной организации производства и труда на этот объем затрачивается больше труда рабочих.

Применение показателя условно-чистой продукции, полученной в результате исключения из полной ее суммы затрат на основные материалы в сочетании с корректировкой по различным в уровне рентабельности, позволяет точнее определять объем производства предприятий, существенно улучшить оценку результатов их работы и послужить надежной базой для измерения уровня и динамики производительности труда. В то же время исчисленные показатели условно-чистой продукции, как видно из приведенной таблицы, не требуют дополнительных плановых расчетов и увеличения ответственности.

Эффективность капитальных вложений в средства механизации

И. Шихов,
экономист

Крупной подъем экономики предоставляет в распоряжение социалистического общества все большие материальные и финансовые ресурсы, степень рационального использования которых определяет темпы непрерывного роста благосостояния советского народа. Этим объясняется внимание Коммунистической партии и Советского правительства к эффективности капитальных вложений, тесно связанных с использованием основных фондов.

Как известно, под капитальными вложениями в широком смысле понимают вложения средств на воспроизводство основных фондов. Когда говорят о мерах достижения большей фондодатности, речь идет о повышении эффективности ранее сделанных капитальных вложений, уже вошедших в производственное потребление. Новые капитальные вложения могут помочь лучше использовать имеющиеся основные фонды путем устремления дополненных при их создании эксплуатации. Целью капитальных вложений является, следовательно, или создание новых основных фондов с соблюдением необходимых пропорций, обеспечивающих наиболее полное использование этих фондов, или устранение существующих диспропорций в ранее созданных основных фондах. В первом случае могут быть созданы новые производственные мощности для производства того или иного вида продукции, во втором — имеющиеся производственные мощности расширяться.

Выступая на ионинском (1963 год) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Н. С. Хрущев указал на продолжающееся распыление капитальных вложений по многим строящимся объектам, в результате чего вкладываемые средства продолжительное время не дают отдачи, оказываются «замороженными». Такое состояние характерно не только для промышленного строительства, но и для сельского хозяйства. Во многих случаях народному хозяйству налагаются еще больший ущерб, если «заморожены» не новые капитальные вложения, а недополучаются имеющиеся основные фонды.

Большую долю в основных производственных фондах сельского хозяйства занимают средства, вложенные в машины и механизмы. От того, в каком состоянии находятся эти машины, от методов поддержания их работоспособности во многом зависит эффективность основных производственных фондов, фондодатность. В связи с простотой требуется большое количество машин, что равнозначно распылению капитальных вложений. При выделении недостаточного количества машин скрываются использование других элементов основных фондов, а также основного средства сельскохозяйственного производства — земли.

На долю тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, орудий и транспортных средств в сельском хозяйстве приходится около 30% всех производственных

фондов. На 1 января 1962 года без вычета износа это составляло внушительную сумму — около 14,5 миллиарда рублей. Сельское хозяйство получает от промышленности все больше разнообразных машин и механизмов. В 1961 году ему поставлялись машины и механизмы 500 наименований — в 3 раза больше, чем в 1963 году, а в начале 1963 года — уже 640 наименований, то есть в 4 раза больше. В текущем году типами поставляемых машин должен возрастти еще почти на 100 наименований.

Сам факт все более обильного технического оснащения сельского хозяйства не может не радовать. Однако расширение номенклатуры поставленных машин и увеличение их количества по-прежнему плохо взаимодействуют с производством необходимого количества эвакуационных деталей и узлов для обеспечения работоспособности имеющейся техники. Например, при потребности на 1963 год 48 тысяч элеваторов для картофелеконсервации КТН-2М «Союзтеххимии», исходя из лимитов на металлы, заказала их только 18 тысяч. При этом самому картофелеконсерваторию завод «Беллинскремальша», изготавливающий эти машины, гарантировал 90 гектаров уборки, а элеватор — лишь 50 гектаров. В то же время производительность машины за 10-часовой рабочий день — около 4,5 гектара, и тысячи картофелеконсерватории обещают на простой уже после 11 дней работы. Так почему бы одновременно с поставкой этой машины не поставлять запасной комплект элеваторов?

Приведем другой пример. К началу 1962 года в стране имелось 95 тысяч доильных установок. В течение года из них было поставлено еще 54 тысячи. А форвардной резиной к ним в указанном году на ремонтно-эксплуатационные нужды было выделено менее половины расчетной потребности. Это одна из причин, по которой, например, в РСФСР на начало 1962 года работало лишь 15,8 тысяч доильных агрегатов из имеющихся 42,2 тысячи, то есть 37%.

Аналогичные примеры можно привести по многим другим сложным машинам, применяемым в сельском хозяйстве. Так, планом на 1962 год заявленная потребность на коленчатые валы, развалыши, брусья передние, опорные катки и ободы направляющего колеса к наиболее распространенному в стране трактору — ДТ-54 предполагалось удовлетворить лишь на

63,2%, и то время как в 1959 году заявленная потребность была удовлетворена на 92,3%. Не случайно в ставке из-за несправности систематически пропстаивается около 30% тракторов и 40% автомобилей.

Для того чтобы выполнить возросший объем сельскохозяйственных работ, местные отделения «Союзхозтеххимии» пытаются возвращать недостаток запасных частей, организуя из децентрализованного производства и выпуская, таким образом, однородные дефицитные детали. Например, в 1962 году внутренне балансиры для трактора ДТ-54 этим способом изготавливались только по РСФСР в 21 области: чрезвычайно мелкими партиями (от 200 до 422 изделий в каждой области), балансиры наружные — в 6 областях (450—1850 изделий), поддерживающие ролики — в 8 областях (71—3100), оси катания — в 6 областях (400—9 тысяч), малые члопотительные колеса — в 10 областях (от 2800 в Белгородской до 45 тысяч в Московском созарахе), катки опорные — в 7 областях (5 тысяч — 20 тысяч) и т. д.

Качество децентрализованно изготовленных запасных частей зачастую не выдерживает критики, что объясняется отсутствием соответствующего технологического оборудования необходимых материалов, так как такое производство не обеспечивается фондами. Все это ведет к увеличению простого машин, усложнению и удороожанию ремонта, уменьшению эффективности капитальныхложений. К тому же иногда испытатели умышленно отступают от технических условий, чтобы не допустить удороожания продукции, которое объясняется главным образом изысканными размерами производства. Например, в 1962 году в Липецке изготовление 80 рам и 200 корпусов коробки перемены передач для тракторов ДТ-54 было поручено мастерским двух районных отделений «Союзхозтеххимии» с их низкими техническими оснащением. А Калужский губинский завод, изготавливая опорные катки, оставляет без механической обработки некоторые рабочие поверхности и не осуществляет термическую обработку деталей, при этом большинство размеров не выдерживается. В результате износостойчивость деталей оказывается в 2 раза ниже стандартной, в взаимозаменяемости отсутствует, поэтому сборка узла требует большого количества подгоночных работ. Убытки от производства такой продукции исключительно

велики. Достаточно сказать, что только на производство 27 тысяч катков в 1961—1962 годах завода перерасходовано свыше 430 тонн стали, так как из-за малой износостойчивости требуется в 2 раза большее количества деталей.

Объем централизованного производства иногда весьма значителен. Так, в 1962 году потребность Калужской области в опорных катках была почти полностью удовлетворена таким путем. Как указывалось, зачастую детали выпускаются недопустимо мелкими партиями. В том же 1962 году в Московской области 9 заводов было дано задание изготовить 19 видов деталей для сельхозмашин. При этом массовость производства девяти деталей колебалась от 20 до 50 штук. Если учесть, что подобные детали выпускают на многих заводах нецентрализованно, станет очевидной недопустимая распыленность производства. Например, опорные катки, судя по далеко не полным данным, изготавливаются более чем на 20 заводах.

Хотя децентрализованное производство стало неким ахазиризмом, оно в последние два—три года даже растет. Обобщенные данные об объеме этого производства не имеют ни «Союзсельхозтехнике», ни Госплан ССР. Да и «Россельхозтехника» в минувшем году собирала такие сведения лишь для того, чтобы еще больше увеличить производство запасных частей и указанным путем удовлетворять нужды республик. В то же время не принимаются меры для упорядочения этого производства и увеличения серийности путем перераспределения заказов.

Конечно, для улучшения снабжения запасными частями большое значение имеют осуществляемые меры по созданию новых мощностей, однако разумное упорядочение имеющегося местного производства, введение его в «права гражданства» путем перераспределения между областями с целью специализации и увеличения массовости могут ускорить решение проблемы снабжения запасными частями. Наличие децентрализованного производства свидетельствует об известном запасе производственных мощностей. Рационально использовать накопленный опыт и эти мощности, можно увеличить производство отработавших запасных частей.

Расширение номенклатуры поставляемых сельскому хозяйству машин и механизмов нельзя планировать в отрыве от материальных ресурсов, необходимых для обеспечения работоспособности новых поставляемых и имеющейся техники. На наш взгляд, внедрение дополнительной номенклатуры машин в сельскохозяйственное производство, для которого характерен интенсивный физический износ машин, долж-

Таблица I
Децентрализованное производство деталей в некоторых областях РСФСР

Области	Число номенклатурных деталей	Число запасных частей, изготавливаемых
Ярославская	67	14
Курянская	92	10
Омская	61	27
Калужская	42	8
Куйбышевская	36	6
Костромская	8	6
Кемеровская	52	17
Калининская	35	7

Необходимо отметить, что, представляя сведения о «Россельхозтехнике» о количестве и номенклатуре запасных частей, изготавливаемых за счет внутренних ресурсов, областные отделения, оплакивающие уменьшение централизованных поставок, резко занижают данные. Например, Московское

отделение сообщило, что оно разместило заказы на 39 наименований деталей, фактически же — более чем на 140, а Ленинградское отделение вообще не представило по сведениям, несмотря на многократные требования «Россельхозтехники». Из этого следует, что подобное производство запасных частей для удовлетворения местных нужд развито значительно шире, чем можно судить по приведенным данным. Положение, при котором централизованное производство не может удовлетворять существующим потребностям в запасных частях, необходимых для поддержания работоспособности имеющейся техники, приводят к огромным растратам общественно-го труда.

Хотя децентрализованное производство стало неким ахазиризмом, оно в последние два—три года даже растет. Обобщенные данные об объеме этого производства не имеют ни «Союзсельхозтехнике», ни Госплана ССР. Да и «Россельхозтехника» в минувшем году собирала такие сведения лишь для того, чтобы еще больше увеличить производство запасных частей и указанным путем удовлетворять нужды республик. В то же время не принимаются меры для упорядочения этого производства и увеличения серийности путем перераспределения заказов.

Конечно, для улучшения снабжения запасными частями большое значение имеют осуществляемые меры по созданию новых мощностей, однако разумное упорядочение имеющегося местного производства, введение его в «права гражданства» путем перераспределения между областями с целью специализации и увеличения массовости могут ускорить решение проблемы снабжения запасными частями. Наличие децентрализованного производства свидетельствует об известном запасе производственных мощностей. Рационально использовать накопленный опыт и эти мощности, можно увеличить производство отработавших запасных частей.

Из приведенных данных следует, что при комплексной механизации различных производственных процессов по сравнению с существующей трудовые затраты сокращаются неизвестно сколько. При подготовке почвы к посеву они скратились в расчете на гектар на 0,53 человека-дня, при посеве — на 0,10, а при уборке — на 1,83 че-

ловеко-дня. Если предположить, что для комплексной механизации каждого из трех перечисленных производственных процессов требуется, например, 2 тонны металла, то целесообразнее сначала завершить комплексную механизацию наземного материального производственного процесса — уборки. Удельные металлоиздатры для обеспечения экономии одного человека-дня можно рассчитать по формуле

$$M_y = \frac{K}{T},$$

где M_y — удельные металлоиздатры для обеспечения экономии, в т/чел.-дн.

K — количество необходимого металла, в т;

T — экономия труда, в чел.-дн.

Таким образом, для обеспечения экономии одного человека-дня в первом случае потребовалось бы затратить 3,8 тонны металла, во втором — 20 тонн, в третьем — лишь 1,09 тонны.

Аналогично могут быть подсчитаны денежные средства, необходимые для обеспечения экономии одного человека-дня, а также потребные производственные мощности заводов. Вопрос об опережении должен решаться в соответствии с возможностями. При этом нельзя упускать из виду фактор времени в том производственном процессе, который предстоит комплексно механизировать. В приведенном случае, исходя из ограниченности материальных ресурсов, целесообразнее сначала завершить комплексную механизацию наземного материального производственного процесса — уборки и лишь по мере увеличения материальных ресурсов переходить к комплексной механизации других производственных процессов. Нам думается, что не может быть принципиальных возражений против этого положения, так как избежать опережения в осуществлении комплексной механизации невозможно в любом случае. Иными словами, в основу внедрения технологии в сельское хозяйство необходимо положить строгий экономический расчет. Ниже же заструпачу о серийном производстве запускаются машины, которые вынуждены испытания, и экономически оправданы, планомерная опережность не соблюдается, что становится препятствием для производств более нужных машин.

Трудность выбора очередности сводится к получению сравнительных данных об

экономии труда в результате комплексной механизации ряда производственных процессов и потребного количества материалов на осуществление механизации каждого из этих процессов. Очевидно, эти данные могут быть получены только экспериментально, но не них невозможно определить наиболее рациональную очередность. Следовательно, должны быть приняты меры для сбора необходимых материалов. Правильный выбор очередности даст возможность повысить эффективность капиталоложений в сельском хозяйстве, при этом производственные мощности машиностроения будут использоваться более рационально.

Соблюдение очередности важно при механизации любой отрасли сельского хозяйства. В последнее время этот вопрос выдвигается в печати применительно к комплексной механизации животноводческой сферы. При этом отмечается, что в настоящие времена в данных формах механизации эти производственные процессы, на других — другие, так как для одновременной комплексной механизации всех ферм техника не хватает. Частичная механизация не позволяет рентно сократить трудовые затраты. В связи с этим выдвигаются предложения: не распределяя техники по всем объектам, комплексно механизировать сначала одни фермы, затем другие и т. д. Однако в этом случае промышленность должна обеспечить запасами частями всю огромную комплектацию машин и механизмов, необходимых для комплексной механизации. Практика показывает, что промышленность еще не готова к полному решению данной проблемы. Кроме того, в случае осуществления комплексной механизации ферм лишь в части хозяйств и оставления однажды закупленных цехов из проектирования как механизированных, так и немеханизированных хозяйств последние имели бы более высокую себестоимость продукции и меньшие доходы. А это противоречит заложенному в Программе КПСС вложению в необходимость создания все более равных экономических условий в деле повышения доходов хозяйств, находящихся в неравных природно-климатических условиях. Таким образом, в вопросе выбора очередности комплексной механизации возможны два решения. Первое из них кажется экономически более приемлемым.

Большое значение для повышения эффективности тракторного парка имеет его правильное распределение по целевому назначению. Например, на 1 июля 1962 года в сельском хозяйстве Калужской области насчитывалось 7250 тракторов, из них в колхозах, совхозах и межхозяйственных организациях — 5460; 1790 тракторов, или 24,7%, были заняты на предприятиях и в организациях, обслуживающих сельское хозяйство, и непосредственно не участвовали в сельскохозяйственном производстве. В Московской области в этих организациях было занято 3786 машин, то есть 23,8%. Если предположить, что в целом по стране тракторы в сельском хозяйстве распределены подобным же образом, то получится, что от недоразвитого сельскохозяйственного производства отвлечено не менее 300 тысяч машин. Такое стихийно склоняющееся распределение тракторного парка явно можно считать нормальным. Вероятно, следут прятить меры по перераспределению тракторного парка в целях повышения эффективности капитальных вложений.

Эффективность капитальных вложений в сельское хозяйство определяется многими условиями. К важнейшим из них относится выбор правильного направления капиталоложений, а их структурными группами, а в последних — по отдельным структурным элементам. Например, как бы ни были надежны в долговечны силовые и рабочие машины, для поддержания их в работоспособном состоянии необходимо соответствующее ремонтное оборудование.

Распространено мнение, будто бы каждому колхозу не нужно иметь хорошо оснащенных ремонтных мастерских. Однако это тоже не значит, что в каждом колхозе вообще не следует создавать ремонтные мастерские. Опыт показывает, что там, где имеются ремонтные мастерские, оснащенные самыми необходимыми оборудованием, меньше введенных ремонтов и простоев машин, более своевременно выполняются сельскохозяйственные работы, выше экономические показатели. В качестве примера заложим известный в стране Калужский колхоз имени 1 Мая. Это — чрезвычайно большое хозяйство (всего 1400 гектаров пашни), во ведении оно находится. К настоящему времени количество указанного оборудования возросло примерно на 10%.

Учитывая недостаточный коэффициент сменности работы металорежущего оборудования на машиностроительных предприятиях, следовало бы в планах по порядку обеспечивать каждое электрифицированное хозяйство токарным, вертикально-спиральным и заточочным станками, а также электроварочным аппаратом. Кроме того, все хозяйства должны иметь газосварочные аппараты, что необходимо для поддержания работоспособности техники. Эта мера не вызовет больших затруднений, так как токарно-винторезные и вертикально-спиральные станки, как показывают данные загрузки оборудования на промышленных предприятиях, наименее загружены и не являются дефицитными. Например, для обеспечения колхозов токарными станками (по расчету один станок на хозяйство) требуется выполнить примерно 25 тысяч станков, или менее двух третей годового их производства.

В колхозных мастерских не нужна особая точность обработки. Поэтому колхозам можно выделять подношения станков из заводского стоянного парка. Продажа части станков колхозам с заводов, где стояночный парк используется явно недостаточно, улучшила бы использование производительных сил и принесла большую пользу. На наш взгляд, такую меру необходимо можно осуществлять независимо от намеченного строительства 90 новых ремонтных заводов и 700 мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники, а также независимо по увеличению поставок колхозам машин технической помощи. Необходимо также иметь в виду, что значительная часть металорежущих станков, имеющихся в колхозах, представляет собой оборудование, списанное с баланса предприятий из-за непротивности к дальнейшей эксплуатации и переданное хозяйствам бесплатно в виде шефферской помощи.

Большое значение для повышения эффективности капиталоложений в машины и механизмы имеет удовлетворение потребностей в материалах для ремонтно-эксплуатационных нужд. О степени удовлетворения этих потребностей можно судить по следующим данным «Союзсельхозтехники» (см. таблицу 2).

Как видно из таблицы 2, в 1963 году рассчитанную потребность в прокате черных металлов «Союзсельхозтехники» может удовлетворить на 84,2%, в прокате — на 100%, в электродах — на 73,3%, в боях — на 35%. В 1962 году рассчитанная потребность в карбиде кальция была удовлетворена немногим более чем на две трети.

Из-за недостатка карбида значительно часть имеющихся аппаратов не используется, что ведет к преждевременному выходу техники из строя, увеличению простоев и потерь.

Таблица 2
Удовлетворение потребностей сельского хозяйства на некоторые материалы для ремонтно-эксплуатационных нужд в 1955 году
(план, в тыс. т)

Материалы	Потребность		Удовлетворение потребности (в %)		
	заказчик	расчетная	Выделено	заказчик	расчетной
Прокат черных металлов	589	407	343	58	84,2
Проволока обыкновенная	34	24	24	70,6	100,0
Электроды	20	15	11	55	73,8
Болты		20	7		35,0
Карбид кальция ¹	28,2	27,7	19	67,3	68,6

* За 1962 год.

Поставки материалов на ремонтно-эксплуатационные нужды возрастают крайне медленно. Так, в 1962 году для этой цели было выделено проката черных металлов на 7% больше, чем в 1961 году. Закупка на прокат черных металлов в 1963 году по сравнению с предыдущим годом также возросла на 7%. Учитывая расширение парка сельскохозяйственных машин, ранее

возникший дефицит почти не уменьшился. Достижение наибольших экономических результатов при минимальных затратах — закон социалистического хозяйствования. Рассмотренные выше меры по увеличению эффективности капитальныхложений в средство механизации не требуют больших усилий и в то же время экономически эффективны,

Амортизационный фонд в колхозах

Я. Кагнер,

доцент Кировского сельскохозяйственного института

В системе колхозового воспроизводства важное место занимает амортизация, призванная обеспечить возмещение основных фондов. Для недавнего времени амортизация в колхозах не определялась. Начиная с 1958 года стали определять сумму амортизационных отчислений для исполнения ее в затраты на производство при исчислении себестоимости продукции. Таким образом, с самого начала амортизация оказалась здесь связана не столько с воспроизводством основных фондов, сколько с определением себестоимости продукции. И до сих пор амортизация рассматривается преимущественно как элемент затрат на производство. В то же время роль амортизации как фактора воспроизводства основных фондов явно недооценена. В колхозах по сути дела фонд амортиза-

ции обесценен, расходование его не регламентировано. Нормы амортизационных отчислений, применявшиеся в колхозах, не обеспечивали создание ресурсов, необходимых для нормального воспроизведения основных фондов. Упорложение амортизации в воспроизводство основных фондов — одна из актуальных и неотложных задач совершенствования колхозного производства на современном этапе.

Рассмотрим далее на материалах колхозов Кировской области, в какой степени амортизационные отчисления, исчислявшиеся для определения себестоимости продукции, покрывали затраты по возмещению основных фондов. Из общей суммы фактически начисленной амортизации примерно половина приходилась на амортизацию машино-тракторного парка — около одной

трети — на амортизацию построек и сооружений. Воспроизведение этих групп основных фондов имеет решающее значение для развития колхозного производства.

Чтобы выяснить, в какой мере амортизация обеспечивает воспроизведение основных фондов колхозов, сопоставим суммы амортизационных отчислений с затратами на капитальный ремонт (см. таблицу 1). В колхозах применялись общие нормы амортизации без подразделения отчислений

Таблица 1
Использование амортизационных отчислений в колхозах Кировской области
(в % к среднегодовой балансовой стоимости)

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
I. Тракторы, комбайны и другие машины, двигатели, инвентарь и оборудование				
Общая сумма амортизационных отчислений . . .	13,9	11,4	12,8	13,3
в ее составе				
фактические затраты на капитальный ремонт для полного восстановления . . .	6,2	10,5	10,4	8,6
оставались для полного восстановления . . .	7,7	6,9	2,4	4,7
II. Здания и сооружения				
Общая сумма амортизационных отчислений . . .	5,0	4,5	5,1	5,2
в ее составе				
фактические затраты на капитальный ремонт для полного восстановления . . .	1,8	1,9	2,5	2,6
оставались для полного восстановления . . .	3,2	2,6	2,6	2,6

В период с 1958 по 1961 год в колхозах Кировской области амортизационные отчисления на машинно-тракторному парку, инвентарь и оборудование в основном расходовались на нужды капитального ремонта. На эти цели за четыре года было использовано почти 72% амортизационных отчислений. Для полного восстановления машин, инвентаря и оборудования осталось немногим более четверти этих отчислений.

В среднем за год на полное восстановление из амортизационного фонда использовалось около 4% балансовой стоимости машинно-тракторного парка, инвентаря и оборудования. Это означало, что колхозы Кировской области за счет амортизационного фонда имели возможность использовать технику лишь через 20–25 лет. Известно, что фактические сроки службы машин в сельском хозяйстве, особенно с учетом технического прогресса, значительно меньше. ЦСУ СССР рекомендовало, например, при перечислении основных фондов колхозов руководствоваться семи-восьмилетним

ми сроками службы тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин. Таким образом, амортизационный фонд колхозов Кировской области не обеспечивал простого воспроизведения машинно-тракторного парка.

На капитальный ремонт зданий и сооружений в течение четырех лет колхозы Кировской области, по данным годовых отчетов, израсходовали 44% амортизационных отчислений, а большую их часть фактически использовали на полное восстановление. Из второго раздела таблицы 1, казалось бы, можно сделать вывод о том, что за счет амортизационных отчислений колхозные постройки можно обновлять в среднем примерно через 38–39 лет. Нормы амортизационных отчислений на полное восстановление в размере 2,6% для зданий с рублеными стеными (такие постройки преобладают в колхозах Кировской области), пожалуй, все же недостаточна. Правда, упомянутые рекомендации ЦСУ исходят как раз из сороко-

калетного срока службы рубленых и брусковых зданий в колхозах. На деле деревянные строения производственно-назначения и в особенности животноводческие помещения такого срока часто не выдерживают. И хотя фактические амортизационные отчисления на реновацию составляли 2,6% балансовой стоимости, то даже при сорокалетнем среднем сроке службы деревянных производственных зданий все же далеко не обеспечивалось нормальное воспроизводство колхозных построек. И дело здесь не в дефектах нормы амортизации, а в том, что балансовая оценка зданий и споружений колхозов до переоценки была сильно занижена и исказила реальную стоимость их воспроизводства. Если же исходить из действительной восстановительной стоимости, окажется, что отношение к ней части амортизационных отчислений на реновацию составляет не 2,6%, а всего лишь около 1%. Следовательно, по группам зданий и сооружений амортизационные отчисления за вычетом фактических расходов на капитальный ремонт до последнего времени были в несколько раз меньше того минимума, который требовался для нормального воспроизводства колхозных построек, даже при исключении завышения срока службы.

Переоценка основных фондов колхозов вносит важные изменения в условия образования амортизационного фонда. В результате переоценки по состоянию на 1 января 1962 года денежное выражение основных фондов сельскохозяйственных артелей страны возросло на 29%. Стоимость колхозных зданий увеличилась на 78%, сооружений и передаточных устройств — на 31%. В колхозах Кировской области восстановительная стоимость основных фондов увеличилась еще больше — на 70% превысила балансовую стоимость до переоценки. Такое изменение сказывало главным образом с увеличением в 2,7 раза восстановительной стоимости зданий и в 1,6 раза — восстановительной стоимости сооружений и передаточных устройств. В результате переоценки и значительного увеличения восстановительной стоимости основных фондов соответственно возрастут и амортизационные отчисления. Расчеты показывают, что сумма амортизации только в связи с переоценкой основных фондов возрастет в колхозах Кировской области примерно в 1,5 раза.

Обоснованные нормы амортизации нарк-

а с достоверной балансовой стоимостью основных фондов — важнейший фактор формирования амортизационного фонда. С 1 января 1963 года вводятся новые нормы амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства ССР. Применение этих норм в колхозах приведет к существенному увеличению размера амортизационного фонда.

Сопоставим прежде всего с новыми нормами те, которые фактически использовались в колхозах, начиная с 1958 года. По смигаемым зданиям общая норма амортизации составляла 4,1%, а новая норма — 3,3%. По деревянным зданиям — соответственно, 5,4 и 4,9%. По деревянным зданиям облегченного типа новая норма амортизации несколько выше действовавшей и составляет 7% вместо 6,5%. Новые нормы амортизации учитывают особые условия использования животноводческих помещений и предусматривают увеличение в 1,5 раза отчислений на их капитальный ремонт. Поэтому в целом по производственным зданиям колхозов общая сумма амортизации существенно превысит прежнюю. По колхозам Кировской области, например, это превышение без учета влияния переоценки составит 10—12%.

Для многих групп основных фондов колхозов новые нормы амортизационных отчислений повышаются. Например, увеличивается с 10 до 14,2% норма амортизации по сельскохозяйственным машинам (кроме комбайнов), с 18 до 48% — по механизированному инструменту, с 10 до 13% — по производственному в хозяйственном инвентаре. Норма амортизации на телеги, повозки, сани и упряжь возрастает с 10 до 16%.

Важное значение имеет вопрос о базе исчисления амортизации по машинно-тракторному парку. До настоящего времени нормы амортизационных отчислений для тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей устанавливались в виде твердых ставок в рублях на единицу работы. При этом по тракторам и комбайнам давалась только общая норма без подразделения ее на цели капитального ремонта и полного восстановления. Некоторые авторы предпринимают попытки установить нормы амортизации в виде суммы, равной базисной стоимости машины за весь срок ее службы. Но это целесообразнее, по нашему мнению, установить нормы амортизации не в виде суммы в рублях на единицу работы, а в определенном проценте от балансовой стоимости на гектар условной пахоты для тракторов и гектар обработанной площади для комбайнов.

Новые нормы амортизационных отчислений для тракторов и комбайнов устанавливаются в виде процента от балансовой стоим-

ости, причем норма амортизации неизменна для всех машин, имеющих одинаковую базисную стоимость. Применение норм амортизации в процентах от балансовой стоимости машин неизменно влечет за собой идентичные нормы амортизации для машин с одинаковой базисной стоимостью, но различной базисной стоимостью. Применение норм амортизации в процентах от стоимости машин неизменно влечет за собой идентичные нормы амортизации для машин с одинаковой базисной стоимостью, но различной базисной стоимостью.

Говоря о базе исчисления норм амортизационных отчислений, необходимо различать условия формирования фонда амортизации на полное восстановление и капитальный ремонт. Амортизационные средства на обновление тракторов и комбайнов должны обеспечивать их замену по истечении установленных сроков службы. В условиях правильной технической эксплуатации последние мало зависят от степени использования машин. Поэтому амортизационный фонд на полное восстановление сельскохозяйственной техники следует формировать через норму амортизации в процентах от балансовой стоимости, независимо от фактической выработки машин. Подобный принцип образования фонда амортизации исходит из того, что в них должны учитываться средние, общественно необходимые сроки службы машин.

По-другому решается вопрос о принципиальной основе формирования амортизационного фонда на капитальный ремонт. В сельскохозяйственном производстве следует основываться на фактическом уровне использования техники, от которого непосредственно зависит размер затрат на капитальный ремонт. Поэтому было бы правильно поставить суммы начисленной амортизации на капитальный ремонт в зависимость от фактической выработки тракторов и комбайнов. Но это здесе целесообразнее, по нашему мнению, установить нормы амортизации не в виде суммы в рублях на единицу работы, а в определенном проценте от балансовой стоимости на гектар условной пахоты для тракторов и гектар обработанной площади для комбайнов.

Новые нормы амортизационных отчислений для тракторов и комбайнов устанавливаются в виде процента от балансовой стоимости, независимо от выработки машин. Такой подход в отношении нормы на капи-

¹ «Экономика сельского хозяйства» № 3, 1960 г., стр. 58.

тального ремонта нельзя признать обоснованным, поскольку он ослабляет заинтересенные стимулы более интенсивного использования машинно-тракторного парка. Это тем более не понятно, что, к примеру, по автомобилям амортизация на капитальный ремонт предусмотрена в процентах от стоимости машин на 1000 километров пробега. Если старые нормы амортизации не обеспечивают нормального обновления машинно-тракторного парка колхозов, то недостаток новых норм амортизации тракторов и комбайнов состоит в том, что они не учитывают существенной зависимости между затратами на капитальный ремонт и фактическим уровнем использования машин.

От указанного недостатка свободны новые нормы амортизационных отчислений по грузовым автомобилям. Раньше амортизация начислялась на 1000 километров пробега, на капитальный ремонт и на полное восстановление. При этом амортизационные отчисления в колхозах были недостаточны для нормального воспроизводства грузового автомобильного парка. Новые нормы предусматривают отчисление в амортизационный фонд твердого процента от стоимости машин на полное восстановление, независимо от пробега, и на капитальный ремонт в расчете на 1000 километров пробега.

Новые нормы амортизационных отчислений несомненно, окажут благотворное воздействие на воспроизводство машинно-тракторного парка. Установление норм амортизации на полное восстановление сельскохозяйственной техники в виде твердого процента к балансовой стоимости обозначает, что в основу кладутся средние условия использования техники, учитывается общественно необходимая загрузка основных фондов. А это как раз и соответствует природе амортизации.

Нормы амортизационных отчислений по тракторам, комбайнам и грузовым автомобилям значительно выше тех, которые фактически складывались в колхозах раньше. Так, общая норма амортизации, вводимая с 1 января 1963 года, составляет по трактору ДТ-54 24,5%, по комбайну СК-3 — 16,7%, по грузовому автомобилю ГАЗ-51 (исходя из среднегодового пробега 15 тысяч километров) — 19,6%. Фактическая же норма амортизации в колхозах Кировской области в 1960—1961 годах составляла по тем же машинам 18,7; 15,6 и 9,1%. Соответственно, зарабатывают и амортизационные

Таблица 2

Сравнительный расчет амортизационных отчислений для машинно-тракторного парка колхозов Кировской области
(в руб. на единицу работы)

	Тракторы		Комбайн КГ-3	Грузовые автомобили	
	ДТ-34	«Беларусь» МТЗ		ГАЗ-31	ЗИЛ-130
I. По нормам, действовавшим в колхозах в 1961 г.					
Общая норма amortизации	35,3	69,2	193,5	8,4	10,2
в том числе					
из капитальный ремонт	—	—	—	5,7	6,7
на renovation	—	—	—	2,7	3,5
II. По нормам, введенным в действие с 1 января 1963 г.					
Общая норма amortизации	56,6	100,5	222,3	20,9	28,6
в том числе					
из капитальный ремонт	27,7	49,2	55,9	7,1	9,8
на renovation	28,9	51,3	165,4	13,8	18,8

Приложение. Амортизационные отчисления рассчитаны по трактором на 100 гектаров условной пахоты, по комбайнам — на 100 гектаров убранных площадей, по автомобилям — на 1000 километров пробега исходя из фактической выработки в колхозах Кировской области за последние годы и балансовой стоимости машин, включющей слабленческую начинку.

отчисления в расчете на единицу работы, что видно из данных таблицы 2.

Новая норма амортизационных отчислений на полное восстановление по тракторам, комбайнаам и грузовым автомобилям составляет 12,5-12,9%. Таким образом, создаются условия для регулярного обновления машино-тракторного парка в соответствии с реальными сроками его службы за счет целевых амортизационных отчислений.

Переоценка основных фондов и применение новых единиц норм амортизации приведут к серьезному улучшению условий воспроизводства колхозных построек. Рост отчислений на капитальный ремонт создает основу для своеобразного и качественно-востребованного колхозных зданий, повышения фактических сроков их использования. В то же время рост производительности труда в колхозном строительстве, применение более дешевых строительных материалов позволяет систематически снижать стоимость сооружений. В свою очередь снижение затрат на возведение колхозных построек приведет к тому, что амортизационные отчисления на реконструкцию окажутся достаточными для простого воспроизводства. В перспективе же эта часть амортизации сможет служить в большей

ли меньшей мере источником разширения воспроизводства колхозных построек на натуре.

Нормы амортизационных отчислений, введенные с 1 января 1963 года, в отличие от ранее действовавших в колхозах, не предусматривают зональной деференциации. Правда, учтена возможность повышения нормы амортизационных отчислений подвижного состава автомобильного транспорта, используемого в тяжелых земледельческих условиях. Весьма существенных различий почвенно-климатических условий сельскохозяйственного производства и использования основных фондов новых норм не учитывают. И в этом, на наш взгляд, недостаток.

Определение размеров амортизационных отчислений по одному и тем же нормам во всех хозяйствах страны не отвечает интересам воспроизводства основных фондов с учетом различных природных условий. Амортизационный фонд колхозов и совхозов, находящихся в менее благоприятных почвенно-климатических зонах, в этом случае недостаточен для нормального воспроизводства основных фондов. В то же время себестоимость продукции в хозяйствах, находящихся в более благоприятных зонах, производства, искусственно замыкает

шается. Следовало бы обсудить вопрос о целесообразности разработки (на базе ежегодных норм амортизации) дифференцированных по зонам норм амортизационных отчислений для колхозов и совхозов. Тем самым были бы учтены условия воспроизведения основных фондов сельскохозяйственных предприятий, находящихся в разных почвенно-климатических зонах.

Амортизационные отчисления включаются в производственные затраты колхоза. За счет денежных поступлений создается амортизационный фонд, являющийся одним из источников средств, направляемых колхозами на капитальное строительство. В производственных затратах колхозов Кировской области амортизация занимала в 1958 году 4,6%, а в 1959 году — 4%, в 1960 году — 5,6% и в 1961 году — 6,3%.

Увеличение амортизационных отчислений в результате переоценки основных фондов и внедрение новых норм амортизации может повести к некоторому росту себестоимости сельскохозяйственной продукции и снижению чистого дохода. Однако это су-

зов и территориальных производственных управлений. При оценке результатов хозяйственной деятельности и планирования производства земельные следуют учитывать состояние и использование основных фондов колхозов.

Одним из решающих условий совершенствования воспроизводства основных фондов колхозов является упорядочение всех форм процесса образования и использования амортизационного фонда. Необходимо покончить с общей и решить вопрос о юридической оформлении амортизационного фонда. Целесообразно, видимо, выделить его из общего фонда на капитальные вложения. Необходим разделительный и в особый порядок испытываться двух стей амортизационного фонда в соответствии с особенностями колхозной формы производства. В то же время исключительное значение приобретает упорядочение ущемление технического обслуживания машинно-тракторного парка, прежде всего капитального ремонта техники, а также капитального строительства и ремонта колхозных зданий и сооружений.

Важно всемерно повышать роль физических ресурсов в развитии колхозной экономики, в частности в воспроизводстве основных фондов. Техническое перевооружение колхозов на основе внедрения комплексной механизации производственных процессов требует колossalных ресурсов. Опереносование порядка их формирования и использования — важное условие наращивания всех отраслей колхозного производства современной техникой.

Амортизационные отчисления за полное восстановление основных фондов и накопления, выделяемые из их расширенного воспроизводства, должны расходоваться в первом целевом порядке — по плану ремонта и обновления основных фондов колхоза. В связи с этим особого внимания заслуживает четкое планирование и учет экономического использования средств на восстановление основных фондов.

и качественного отражения этих процессов в основных плановых и отчетных документах, а также в бухгалтерском учете.

Упорядоченное воспроизведение основных фондов колхозов предполагает более полное использование принципов агротехнического расчета. Современные колхозы, как правило, — крупные, многоотраслевые хозяйства, располагающие значительным машинно-тракторным парком. Его высокопроизводительное использование требует четкой организации производственного процесса и высокой заинтересованности механизаторов в результатах работы.

В свое время многие машинно-тракторные станции с успехом внедрили принципы хозяйственного расчета в работу тракторных бригад и мастерских. На каждую машину велись личные книжки или карты, где отражались основные показатели ра-

боты механизаторов и затраты на горючее, запасные части и ремонтные работы. Методы внутрихозяйственного расчета в машинно-тракторных станциях показали свою высокую эффективность. Не было оснований отказываться от их использования в колхозах после реформации МТС. Между тем многие колхозы, к сожалению, расстерили ценный опыт машинно-тракторных станций по использованию элементов хозяйственного расчета в работе механизированных бригад.

Всестороннее совершенствование организации и воспроизводства основных фондов — одна из неотложных задач развития экономики колхозов. От ее своевременного решения во многом зависит создание материально-технической базы коммунизма в деревне, дальнейший рост колхозного производства и повышение производительности сельскохозяйственного труда в нашей стране.

Материальное стимулирование планов производства

Н. ПОПОВ,
научный сотрудник НИИ труда

В результате проведенных партий и правительства мероприятий по повышению материальной заинтересованности рабочиков сельского хозяйства заработная плата рабочих скохозов за три года семилетки (1958—1961) возросла в среднем на 9,7%. В 1962 году во всех скохозах были введены новые условия оплаты труда. С переходом на эту оплату в 1962 году среднемесячная заработная плата рабочих повысилась по сравнению с 1961 годом еще на 13%.

В отличие от ранее действовавших условий с единими для всей страны нормами выработки и сделанными расценками в скохозах стала применяться (в зависимости от особенностей производства) аккордно-премальная, сделочно-премальная и повременно-премальная системы оплаты труда. Введение новых условий оплаты труда в скохозах наряду с расширением прав директоров скохозов и рабочих комитетов профсоюзов предусматривает усиление матери-

альной заинтересованности рабочих в своевременном и высококачественном проведении работ, повышении производительности труда и снижении себестоимости продукции. Заработная плата рабочих стала зависеть от количества и качества производимой продукции. В этом и заключается ее принципиальное отличие и преимущество по сравнению с ранее действовавшей системой.

В сельском хозяйстве, особенно в земледелии, продукция поступает неравномерно, главным образом в конце года, а затраты труда производятся ежедневно. Поэтому в качестве основного метода связи между оплатой и конечными результатами труда принято отнесение части заработной платы рабочих на конец года. Для этого формулы оплаты труда исчисляются по технологическим картам производства каждой сельскохозяйственной культуры на основе планового объема работ, причем используются действующие нормы выработки и

расценки. Рабочих нужно материально заинтересовать в увеличении производства продукции, вот почему тарифный фонд увеличивается в: растениеводстве — на 25% (кукурузе — на 50%) и в животноводстве — на 15%. Увеличенный тарифный фонд заработной платы делится на плановый объем продукции. Таким образом определяется расценка заработной платы за каждую единицу продукции в натуральном или стоимостном выражении.

До расчета за проделанную работу оплата труда производится в соответствии с объемом выполненных работ на основе установленных сдельных расценок или же повременно. После получения продукции рабочим выдается разница между выплаченной за

ботной платой и начисленной по расценкам заработной за продукцию. При перезаполнении плановых заданий связь между заработной платой и количеством произведенной продукции усиливается, так как во действующем положении оплата за перевыполнение плана получение валовой продукции бригада, отряд или звено премируются, а размере 20% стоимости сверхплановой продукции.

Таким образом, при новой системе оплаты труда уровень заработной платы рабочих в скохозах стал зависеть от уровня выполнения перевыполнения плана по количеству и качеству произведенной продукции, о чем свидетельствуют данные таблицы (см. таблицу).

Связь между заработной платой рабочих скохозов и выполнением планов производства продукции в 1962 году
(На примере скохозов Московской области)

Название скохозов	План производство продукции и их выполнение		Планы по уровню заработной платы рабочих и их выполнение	
	план производство продукции (в млн. руб.)	фактически производство продукции (в млн. руб.)	% выполнения по плану	фактически по выполнению
Раменский (Раменский район)	9,024	5,702	63	957 737 77
Кашинский (Ступинский район)	3,588	2,378	66	965 904 94
Городища (Ступинский район)	1,974	1,429	72	976 960 98
Горки II (Звенигородский район)	2,673	2,537	95	914 919 101
Изм. Ленина (Ленинский район)	1,725	1,632	95	844 900 107
Белая земля (Лобережский район)	3,878	4,719	122	954 1083 113

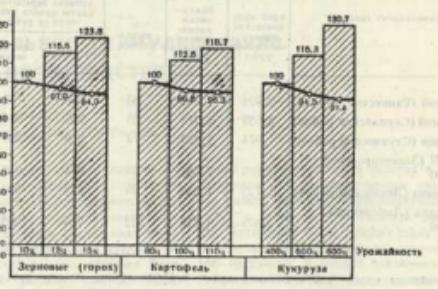
Из таблицы видно, что чем выше процент выполнения плана, тем выше фактический уровень заработной платы рабочего по сравнению с плановой. Однако наличие такого тесной связи между уровнем заработной платы и степенью выполнения плана еще вполне не означает, что действующая система оплаты труда в наивысшей степени стимулирует выполнение и перевыполнение планов.

Получается как раз наоборот. Так как заработка рабочих труда (основная и премальная) связана сейчас только с планом производства без учета фактических сдвигов в росте производства, это приводит к тому, что система материальногоощущения за выполнение и перевыполнение планов производства оказывается недостаточной.

В самом деле, при существующей системе оплаты труда заработная плата рабочих скохозов сохраняется независимой, несмотря на то, что обеспечивается рост производства и производительности труда в пределах плановых заданий. Если, например, при механическом досыпке коров доярка в первый год применения новых условий оплаты труда наденет от каждой закрепленной за нею коровы по 2500 кг молока и выполнит, таким образом, план по наяде на 100%, то ее заработка плата составит 1147 руб. 18 коп. в год. Если во второй год применения этой системы оплаты

до доярки будет доведен план по надолю от каждой коровы в 2750 килограммов и она выполнит его, то сумма заработной платы останется прежней (1147 руб. 18 коп. в год). В третьем году применения новых условий оплаты, выполнив повышенный еще на 10% план надолю молока от той же группы коров и, таким образом, увеличива производство молока (на 20% по сравнению с первым годом) и на 10% — по сравнению со вторым), доярка получит те же 115% тарифа, то есть 1147 руб. 18 коп. в год. Если план по надолю не будет выполнен, то доярка уже не получит своих 115% тарифного фонда. Отсюда видно, что связь между заработной платой и уровнем выполнения плана существует, однако связи между заработной платой и фактическим ростом производства не наблюдается. Так как заработка платы рассчитывается из постоянного тарифного фонда и ежегодно на основе новых, более высоких плановых объемов производства, то получается, что при выполнении планов уровень производительности и производительность труда растет, а заработная плата остается неизменной.

Это наглядно видно также из графика, рассчитанного нами по технологическим картам для созохозяйств Морской области. В расчетах принято, что планы роста урожайности выполняются на 100%, например, урожайность зерновых составила по плану и фактически в первый год применения новых условий оплаты труда 10 центнеров, во второй — 13 центнеров и в третий — 15 центнеров. При этом выполнение планов по росту урожайности обеспечивалось лишь за счетением более высоких доз минеральных удобрений при применении технологии производства и при одном и том же количестве применяемых машин. Затраты труда и фонды заработной платы в каждом случае рассчитаны на основе плановых объемов работ для получения заданной урожайности. Соотношения в темпах роста производительности труда и заработной платы получились следующие (см. график).

Производительность труда и заработка платы в зависимости от урожайности.

Если планы по росту урожайности выполняются, то затраты человеческой силы в расчете на центнер продукции будут сокращаться, а заработка плата в расчете на человека-день не останется на одном и том же уровне, а будет снижаться. Это связано с тем, что доля затрат труда на механизированных работах с повышением урожайности сокращается, а на конно-ручных (глазицком) образом на доработке зер-

нов, где не производится доплата за важность и срочность уборочных работ, резко возрастает. Получается, что по мере роста урожайности сельскохозяйственных культур и повышения производительности труда в случаях, когда технологии производства и состав применяемых машин остаются неизменными, заработка плата рабочих в среднем должна понижаться. При одновременном же повышении урожайности в ви-

дрении новой техники производительность труда растет еще более быстрыми темпами, а средняя заработка плата остается неизменной.

Итак, в пределах плана фактический рост производства не стимулируется. Заработка плата рабочих даже при значительных сдвигах в росте производства, но в пределах плана, остается неизменной или понижается. Это краудинги недостатков в действующей системе оплаты труда в совхозах.

Товарищ Н. С. Хрущев неоднократно подчеркивал, что рост заработной платы должен сопровождаться увеличением производства продуктов сельского хозяйства. Кто больше и лучше качества (по сравнению с прошлым годом) произвел продукцию, у того и заработка плата должна вырасти. Однако такое положение в новой системе оплаты труда не предусматрено.

С уроцем плановых заданий теперь связана не только премиальная, но, и отлучие от промышленности, и обстановка заработка платы рабочих созохозяйств. Это привело к тому, что, с одной стороны, фактические сдвиги в росте производства при действующем положении не стимулируются, а с другой стороны, система материального стимулирования выполнения и перевыполнения планов стала лежащей.

Систематическое невыполнение планов роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота недостаточно. Многие важнейшие факторы роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота (специализация сельского хозяйства, увязка плана развития производства и материально-технической базы, дальнейшее совершенствование технологии и организации производства, укрепление коровой базы и др.) еще не полностью приведены в действие. Одна из причин невыполнения планов — недостаточность системы материального поощрения: с одной стороны, за перевыполнение планов производство сельскохозяйственных культур по действующему положению рабочими выдаются премии в размере до 20% стоимости сверхплановой продукции, а с другой стороны, доводятся также планы, перевыполнять которые основная масса созохозяйств в большинстве случаев практически не может.

Существующая система оплаты труда не заинтересовывает рабочих в принятии высоких планов. С повышением плановых заданий расценки за единицу продукции снижаются, отчего даже при росте производства, но при недовыполнении плана уровень заработной платы рабочего оказывается значительно меньше.

Собственно наглядно недостаточность системы материального поощрения рабочих за выполнение плана проявляется в связи с недостатками в методах планирования повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота. В некоторых случаях доводятся совершенно необоснованные планы. Так, созохозяйства имеющие одинаковые условия и добывающие с одинаковой продуктивностью скота в предыдущем году, доводятся различные планы. В связи с этим получается, что созохозяйства, добывавшие больший рост производства, но не выполнившие плана, материально стимулируются меньше, чем созохозяйства, обеспечивающие меньший рост, но выполнившие план.

Например, в созохозяйства Чисменский и имени Чехова средний уход на одну корову в 1961 году был далеко не одинаков (2383 и 2228 килограммов соответственно), а планы на 1962 год доведены разные (2900 килограммов). Поэтому доярка созохозяйства Чисменский, увеличив продуктивность каждой коровы на 148 килограммов, получила не только фонд оплаты за молоко (978 руб. 47 коп.), но и премии за перевыполнение плана в размере 5 руб. 90 коп. В созохозяйстве имени Чехова продуктивность каждой коровы повысилась на 624 килограмма, между тем доярка этого созохозяйства не получила своей расчетной ставки за молоко.

В созохозяйства «Власть Советов» (Московский район) и «Городище» (Ступинский район) продуктивность коров в 1961 году были примерно одинаковой (2725 и 2729 килограммов), а планы повышения продуктивности на 1962 год различны (соответственно 2960 и 2700 килограммов молока на одну корову). Это привело к тому, что доярка созохозяйства «Власть Советов», повысив уход от своей группы коров с 2725 до 2840 килограммов, но недовыполнив план по повышению продуктивности, получила за год заработную плату 937 руб. 29 коп. то есть меньше 115% тарифа. В то же время доярка созохозяйства «Городище», которая также повысила средний уход на корову с 2729 до 2766 килограммов, но у которой

план задела от одной коровы был меньше, в конце года получена 1004 руб. 30 коп., то есть на 67 руб. 10 коп. больше, чем дюжина созохозяйства «Власть Советов». Такая разница в зарплатной плате дюжине получилась в результате того, что расценки за продукцию в соколе «Городище» значительно выше, чем в соколе «Власть Советов», так как они рассчитаны из низких плановых заданий. Кроме того, дюжина сокола «Городище» получала премию за сверхплановую продукцию 4 руб. 84 коп. В целом зарплатная плата дюжине сокола «Городище» в 1,1 раза больше зарплатной платы дюжине сокола «Власть Советов», хотя валовой надой молока по группе коров (за каждой дюжиной закреплено 15 коров) у нее на II центнерах меньше.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что метод исчисления расценок за продукцию на основе плановых заданий не только не стимулирует выполнение планов, но и сдерживает работников соколов в принятии более высоких обязательств. Применение этого метода не обеспечивает спирального вознаграждения бригад за их действительные успехи, не заинтересовывает рабочих в быстрой мобилизации всех имеющихся резервов. Действующая система основной оплаты труда рабочих соколов, к сожалению, отходит от принципа оплаты по труду.

Основная оплата должна быть связана с размерами роста производства по сравнению с уровнем, достигнутым в среднем за три или пять лет (с учетом конкретных условий), причем размеры основной оплаты нужно сделать тем больше, чем больше прирост производства. Поэтому решению задачи стимулирования более высоких плановых заданий будет способствовать установление расценок за продукцию не на основе плановых заданий, а на основе фактически достигнутых результатов работы в предыдущие годы.

Опыт такого стимулирования планов производства продукции сельского хозяйства уже имеется. В речи на совещании работников сельского хозяйства Северного Кавказа в г. Краснодаре 26 сентября 1963 года товарищ Н. С. Хрушев отметил, что «в Германской Демократической Республике более разумно разработали систему материального поощрения. Как там устанавливают плановую урожайность? Берут среднюю урожайность за последние

пять лет и считают ее исходной при определении плана».

При действующем же порядке установления расценок по зарплатной плате за продукцию, исходя из повышенных плановых заданий, у руководителей соколов, специалистов и рабочих соколов нет уверенности в том, что установленный им план будет полностью выполнен, и они получат свою расчетную ставку зарплатной платы. Вместе с тем каждый сокол сейчас борется за дальнейший рост производства продукции сельского хозяйства, и для того чтобы стимулировать этот рост, необходимо увеличивать расценки за продукцию, что можно сделать лишь после утверждения низких плановых показателей.

В какой степени расценки за продукцию, исчисленные на плановых заданиях, отразятся на материальной заинтересованности рабочих в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, видно из данных по отделению сокола «Большеак»: В отделении «Лесная» плановый надой молока на 1962 год остался на уровне фактического надоя в 1961 году. Расценка за I центнер молока, равная 1 руб. 79,6 коп., здесь определена, таким образом, не из плана, а из фактически достигнутого уровня. В этом случае даже при незначительном увеличении продуктивности по сравнению с 1961 годом дюжина получит больше 115% тарифа. Кроме того, за сверхплановую продукцию она получит еще и премию. Если дюжина этого отделения добьется превышения в 3893 килограмма, то ее зарплата составит 1538 рублей (без премиальных), то есть возрастет по сравнению с расчетной примерно в 1,4 раза. Другими словами, рост производства стимулируется лучше в случае расчета расценок за продукцию на основе достигнутого уровня.

В отделении «Драпкино» плановый надой молока на одну фуражную корову по сравнению с фактическим надаем в 1961 году увеличен с 2610 до 2834 килограммов, или на 9%. Расценка за I центнер молока составляет 1 руб. 74,5 коп. против 1 руб. 79,6 коп. отделения «Лесная». Если производительность коров останется на уровне прошлого года, то дюжина получит на 85 рублей меньше расчетной ставки. Зарплата дюжине этого отделения будет меньше 115% тарифа и в том случае, если она увеличит производительность по сравнению с прошлым годом с 2610 до 2750 килограммов.

Таким образом, здесь уже в меньшей степени, чем в отделении «Лесная», стимулируется достижение результатов прошлого года. Чем выше плановые задания, тем ниже расценки за каждый центнер полученной продукции, тем ниже зарплатная плата, тем меньше стимулируется план.

Необходимо внести серьезные корректировки в метод исчисления расценок по оплате труда рабочих за продукцию. Нужно применить такой метод исчисления расценок за продукцию, при котором основная оплата труда рабочих соколов зависела бы от улучшения показателей работы во сравнении с предыдущим трехлетием или пятилетием, с тем чтобы в максимальной степени стимулировать выполнение планов и устранить необоснованное увеличение или уменьшение зарплатной платы рабочих из-за влияния на уровень производства зотодных условий.

Улучшить планирование закупочных цен

(На примере Украинской ССР)

И. ЛУКИНОВ,
экономист

С введением единых закупочных цен на сельскохозяйственные продукты в 1958 году впервые в практике планового ценообразования был принят порядок дифференциации цен в зависимости от урожайности и затрат, то есть предусмотрена взаимосвязь ежегодного снижения или повышения их в пределах 10–15% от уровня установленных базисных цен. На Украине с момента принятия новых цен уровень их на колхозные культуры в течение четырех лет (1958–1961) ежегодно снижался на определенный процент против базисных, а в 1962–1963 годах оставался на уровне базисных, несмотря на значительные колебания урожая и затрат в ту или другую сторону. Закупочная цена на гречку только в 1958 году была снижена по сравнению с базисными на 12%, а в 1959 году (в связи с низкой материальной заинтересованностью колхозов в производстве гречки) правительство сошло необходимым повысить прецессированную цену на гречку с 15 до 20 рублей за центнер. В последующие

Если расценки за продукцию по основной зарплатной плате рабочих будут построены с учетом фактически достигнутого уровня производства в среднем за предшествующие годы, следит ли опасаться, что по материальному стимулированию отставшие соколы будут поставлены в лучшие условия, чем передовые, а зарплата рабочих в отставших соколах в связи с рядом увеличением объемов производства продукции за год может подняться до 1,5 тарифа, то есть до уровня зарплаты рабочих в передовых соколах. По-видимому, это опасение излишне.

Предлагаемый метод материального стимулирования станет важнейшим рычагом для подталкивания отставших соколов по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, производительности труда и себестоимости продукции до уровня передовых высокоразвитых хозяйств.

годы закупочные цены на гречку не менялись. Зерно кукурузы государство закупало у колхозов в 1958 году по цене на 11% ниже базисных, а в остальные годы – по базисным закупочным ценам.

Наибольшее ежегодное снижение закупочных цен на пшеницу, рожь, ячмень, овес и просо осуществлялось для колхозов первого зонального пояса, которые являются основными поставщиками товарного хлеба, особенно озимой пшеницы. В меньшей степени это относилось к колхозам третьего пояса. Для колхозов четвертого пояса с максимальными условиями подземных зерновых культур уровень базисных закупочных цен оставался неизменным, вследствие чего разрыв между минимальным и максимальным уровнями цен в республике практически оказался большим, чем первоначально предусматривалась постной дифференциацией.

Закупки хлеба в колхозах республик в 1961 году осуществлялись с несколько меньшими различиями между ценами внут-

ри поясов, поскольку урожай был сравнительно высоким, но даже и в этот год по группам районов Винницкой, Киевской, Луганской, Черниговской, Львовской, Иваново-Франковской и некоторых других областей были выделены колхозы с отклонениями в уровнях зерновых, зернодобывающих культур и отнесенными к поясам с более высокими или низкими ценами. Цены же на кукурузу, гречку, горох, чечевицу, фасоль, ячмень и другие зерновые и зернодобывающие культуры были одинаковыми для всех колхозов республики.

Таким образом, за последние годы на Украине накоплен определенный опыт более гибкого подхода к планированию закупочных цен на зерновые культуры. Отдел цен Госплана УССР, широко используя для этих целей материалы по уровню урожайности и себестоимости производства зерна в областном иaporажовом разрезах, а также предложения местных плановых и советских органов, проводит расчеты различных вариантов уровня цен по макрорегионам. Такая работа, безусловно, дает положительные результаты. Однако отсутствие научно обоснованной методики дифференцирования закупочных цен по годам в поясном и внутрипоясном разрезах приводят к тому, что эта работа проводится преимущественно «на глазок». Все еще не разработаны четкие критерии определения уровня закупочных цен на данный момент и для конкретных условий. В результате нередко не обеспечиваются планируемые доходы и накопления на расширенное воспроизводство с учетом в равной мере интересов государства и колхозов.

С субъективности подводка к дифференциации закупочных цен нередко убедительна, анализируя материалы скетчевых съемок цен против базисных за четыре года (1958—1961).

В 1958 и 1959 годах уровень закупочных цен по зерновым культурам (без кукурузы) снижен на одинаковую величину — 13,2%. Между тем в 1959 году урожай зерна был выше на 4,6%, уменьшилась также его себестоимость, поэтому разный процент снижения закупочных цен против базисных вряд ли бы спранен. Еще большее несоответствие наблюдается при сравнении показателей 1961 года, когда урожай зерновых против 1958 года повысился на 18,4%, себестоимость центрации зерна значительно уменьшилась, а закупочные цены были снижены против базисных всего на 3,8%.

Особенно неудовлетворительно выглядела закупка цен на кукурузу. В 1959 году при снижении урожая почти на 31% и повышении фактической себестоимости на 3% закупочные цены оставались на уровне базисных. На том же уровне были они в 1960 и 1961 годах, хотя себестоимость производства кукурузы резко изменилась, а урожайность против уровня 1959 года повысилась.

В 1960—1961 годах закупочные цены на зерновые культуры по Украине ССР были несколько повышенны по сравнению с 1958—1959 годами, однако они остались ниже уровня принятых базисных цен. По расчетам отдела цен Госплана УССР, от снижения закупочных цен на зерновые культуры (включая кукурузу) на колхозы Украины в общей сложности недополучили денежных доходов по сравнению с расчетной величиной по базисным ценам: в 1958 году — 59, в 1959 — 55,4, в 1960 — 16,3 и в 1961 — 23,2 миллиона рублей, или в 2,5 раза меньше, чем в 1958 году. Индекс цен урожайности зерновых культур (вместе с кукурузой) по отношению к 1958 году составлял в 1959 году 94, в 1960 году — 94 и в 1961 году — 114%. Если по уровню урожайности и затрат на производство зерновых культур за исходный принять 1958 год, то, естественно, в 1960 и 1961 годах вместо предвиденного снижения закупочных цен им пришлось бы соответственно повысить против уровня базисных, а в 1961 году, наоборот, снизить на значительную большую процент, чем это фактически сделано в 1961 году. Между тем, в 1963 году, когда вследствие неблагоприятных погодных условий произошло значительное снижение урожайности зерновых культур, закупочные цены следовало бы повысить против уровня базисных с тем, чтобы в определенной мере компенсировать недобор доходов от уменьшения валового сбора зерна. На наш взгляд, это в большей степени способствовало бы укреплению экономики колхозов.

Рассмотрим другой вариант. Из базисный нельзя принять 1958 год, так как он был более урожайным по сравнению с предыдущими годами. Однако в качестве исходных можно использовать средние показатели урожайности и затрат предшествующего трехлетия (1955—1957). Тогда индекс в процентах к среднему урожаю зерновых культур за трехлетие составит: в 1958 году — 120, в 1959 году — 113, в 1960 году —

113 и в 1961 году — 137, а индекс закупочных цен по отношению к уровню базисных на зерновые культуры (без кукурузы) составил в 1958 году — 86,8%, в 1959 году — 86,8%, в 1960 году — 94,9% и в 1961 году — 96,2%. Если при индексе 120% в 1958 году уровень закупочных цен был достигнут 86,8% базисных, то при индексе 113% в 1959 году закупочные цены (в соответствии с установленным принципом стабильности и подвижности) должны составить не 86,8, а 91,4% и в 1960 году — не 94,9, а 91,4% базисных. В таком случае урожайность 1961 году закупочные цены следовало бы снизить до минимального уровня, то есть вместо 96,2% до 85% базисной цены.

Как видно, практика планового ценообразования не пошла ни по первому, ни по второму пути при ежегодном установлении закупочных цен на зерновые культуры в зависимости от фактической сложившейся уровня урожайности. Чисто математический метод расчета не применялся. Главную роль сыграли возможности государства и учет сложившейся в стране условий по каждому конкретному году.

Начиная с 1960 года партия последовательно осуществляет единственно правильную на данном этапе политику увеличения доходов колхозов по различным каналам. Опыт показал, что обеспечить надлежащими темпами развития сельскохозяйственного производства без подведения необходимой финансово-материальной основы в увеличении капитальныхложений невозможно. Сохранение сравнительно высоких закупочных цен на зерновые культуры в 1961 году, несмотря на получение засточного урожая, собственно, и преследовало своей целью повышение доходности колхозов. Доходы колхозов от зернового хозяйства в этом году значительно возросли, а следовательно, возможности хозяйств по дальнейшему повышению производительности расширились.

В 1962 году, который был менее урожайным по сравнению с предыдущим, особенно по озимым хлебам, государство провело закупки зерна по базисным ценам, не сколько превышавшим цену 1961 года. В результате удалось обеспечить определенную компенсацию доходов, уменьшившихся в связи с недобором урожая. Это свидетельствует о том, что партия настойчиво проводит линию на укрепление экономики общественного хозяйства колхозов.

Между тем при рассмотрении степени дифференциации цен на продукты земле-

делия в зависимости от условий года нельзя забывать о том, что повышение закупочных цен в неурожайный год, скажем на один процент, и аналогичное снижение в урожайный год в различной степени влияют на экономику колхозов. Данные отдела цен Госплана УССР показывают, что, например, колхозы Кировоградской, Луганской, Полтавской, Сумской, Харьковской и Черниговской областей от снижения цен на зерновые культуры против базисных в 1959 и 1961 годах недобили 23,7 миллиона рублей, а в неурожайном 1960 году, когда для колхозов этих областей в результате внутриспециализации закупочные цены были повышенны на соответствующий процент против уровня базисных, недобор урожая был компенсирован лишь на 4,6 миллиона рублей, то есть на сумму, которая в 5 раз меньше затраты на урожайные годы.

Базисные цены основаны на средних показателях урожайности и затрат, а ежегодные отклонения цен винят или винят от среднего уровня преследуют своей целью в разной мере обеспечить интересы государства и колхозов в каждом конкретном году. Если же исходить из других критерий, то принятый порядок может превратиться в одностороннюю, экономически не обоснованную перекапку денежных средств в ту или другую сторону, то есть либо будет пополняться государственным бюджетом в ущерб темпам расширения аграрного хозяйства, либо будет обогащаться колхозы за счет бюджета.

С точки зрения интересов народного хозяйства, и то, и другое недопустимо. Сумма экономии средств от снижения закупочных цен в урожайном году должна компенсироваться колхозам в неурожайные годы. Для этого наиболее целесообразным было бы создание резервного фонда денежных средств в урожайные годы и использовать его для оказания экономической помощи колхозам в неурожайные. При принятии отклонений цен от базисных на 10—15% степень повышения цен в неблагоприятные годы, безусловно, должна быть более высокой и зависеть от количества проладаемой государству продукции. В каждом конкретном случае необходимо точный расчет планируемых цен в соответствии с объемом возможных закупок хлеба.

Предыдущие уровни закупочных цен в урожайные годы экономически наиболее правильно было бы определять так,

чтобы обеспечить колхозам прирост прибыли, соответствующий увеличению урожайности данной культуры (%) по сравнению с уровнем урожайности базисного года. В крайнем случае необходимо обеспечить колхозам получение прибыли, равной базисному году. Степень повышения закупочных цен в неурожайные годы в свою очередь должна определяться в соответствии с накоплениями, полученными от снижения цен в предыдущие годы, а также в зависимости от объема закупок зерна текущего года. Кроме того, следует предусматривать и компенсацию недобора денежных поступлений, возникшего вследствие уменьшения количества проданного государству товарного хлеба. При этом издержки на объект недоделанной части зерна должны быть возмещены полностью.

Предположим, что колхозы первого зерна Украины при среднем урожае озимой пшеницы 17 центнеров с гектара и себестоимости производства тонны зерна 30 рублей придают государству в исходном году 4 миллиона тонн пшеницы (избыточные) базисной цене 66 рублей за тонну. Общая выручка колхозов от продажи пшеницы в данном случае составляет 264 миллиона рублей, а чистый доход за вычетом издержек производства — 144 миллиона рублей (264—120). В следующем году урожайность повысилась до 20 центнеров с гектара, себестоимость производства тонны зерна снизилась до 27 рублей, а объем продажи зерна государство восрос на 1 миллион тонн и составил 5 миллионов тонн. Поскольку урожайность по сравнению с уровнем базисного года повысилась почти на 18%, себестоимость снизилась на 10%, а объем продажи увеличился на 25%, есть полная возможность снизить закупочные цены против базисных на расчетах обеспечения колхозам следующих доходов: 144 миллиона рублей + 26 миллионов рублей (18% прироста) = 170 миллионов рублей прибыли.

Суммарные издержки производства на товарную пшеницу — 135 миллионов рублей (5 миллионов × 27 рублей). Прививки к ним 170 миллионов рублей прибыли, получаем общий денежный фонд, который можно выделить на закупку пшеницы (135 + 170 = 305 миллионов рублей). Определяем закупочную цену текущего года: 305 : 5 = 61 рубль за тонну, что на 7,6% ниже уровня базисной цены.

Если же принять самый крайний предел

возможного снижения закупочной цены против базисной, то есть обеспечить колхозам получение прибыли равной базисному году, то закупочная цена окажется более низкой: 135 + 144 = 279 миллионов рублей — общий денежный фонд на закупку пшеницы; 279 : 5 = 55,8 рубль за тонну — закупочная цена линияного года, которая на 15,5% ниже уровня принятой базисной цены. Резюме по этим целям пшеницы, колхозы в суммарном денежном выражении недобрали бы около 51 миллиона рублей по сравнению с оценкой в базисных ценах. От реализации дополнительной товарной продукции (1 миллион тонн) по базисным ценам колхозы могли бы получить 66 миллионов рублей. Сокращение затрат на производство товарного зерна зает еще 15 миллионов рублей. Однако при учитанном снижении закупочных цен 51 миллион рублей пойдет в бюджет государства, а общий размер маржи колхозов увеличится лишь на 15 миллионов рублей против среднего базисного года. Это, конечно, слишком большое снижение закупочной цены, поэтому нецелесообразно использовать первый метод расчета, с тем чтобы в урожайные годы колхозы были заинтересованы в увеличении производства и продажи зерна государству в такой же мере.

Рассмотрим другой (противоположный) вариант. Урожайность вследствие засухи снизилась на 3 центнера, то есть собрали по 14 центнеров с гектара. Себестоимость производства тонны пшеницы возросла до 35 рублей, в объем продажи зерна государство уменьшились на 1 миллион тонн и составила 3 миллиона тонн. При продаже зерна по базисным ценам колхозы, впервые, уменьшили бы денежную выручку против среднего года на 66 миллионов рублей, и, во-вторых, на произведенный объем товарного зерна перерасходовал 15 миллионов рублей (5 рублей × 3 миллиона тонн); что в сумме составил 81 миллион рублей, или 30,6% суммарной базисной выручки от реализации товарного зерна в базисном году. Это без учета перерасхода на производство этого зерна, которое остается в общественном хозяйстве вне сферы товарооборота. Такая потеря была бы слишком ощущимой для экономики агрельного хозяйства. Пришлось бы колхозам рассматриваемой зоны либо уменьшить капиталовложения (на указанную сумму), либо скратить фонд оплаты труда колхозников, или сделать и то и другое в со-

ответствующей пропорции, что непременно привело бы к снижению темпов развития общественного хозяйства. Во избежание этого необходимо компенсировать хотя бы часть недобора путем повышения цен на фактически закупленное зерно против уровня действующих базисных цен.

Максимальная сумма компенсации, на наш взгляд, должна определяться величиной издержек производства на недополученную товарную продукцию плюс минимум 25% ожидаемой прибыли для покрытия самых неотложных хозяйственных затрат. В данном случае государство недополучало 1 миллион тонн пшеницы, что при себестоимости производства тонны зерна, разной 30 рублей (себестоимость базисного года), в денежном выражении составляло 30 миллионов рублей. Кроме того, к этой сумме следует прибавить 29% от 36 миллионов рублей плановой прибыли, то есть 9 миллионов рублей. В период неурожайной общей суммы (39 миллионов рублей) должна быть возмещена колхозам с тем, чтобы в последующем году обеспечить возможность воспроизводства товарного хлеба по крайней мере на уровне среднего по урожайности года. Общий фонд на закупку 3 миллионов тонн озимой пшеницы по такому методу поддается в неурожайном году должен составлять: 66 рублей × 3 × 3 миллиона тонн = 198 миллионов рублей; приблизительно 39 миллионов рублей, получив общую сумму 237 миллионов рублей. Теперь определим закупочную цену: 237 : 3 = 79 рублей за тонну зерна, что на 19,7% выше базисной цены.

По действовавшему в 1958—1962 годах порядку дифференциации закупочных цен повышение возможно в тех же пределах, что и снижение — максимум до 15%. Максимум тем не вызывает сомнений тот факт, что снижение закупочной цены на пшеницу против базисной (66 рублей) на 15% в урожайном году на объем закупок, равный 5 миллионам тонн, дает суммарную величину около 50 миллионов рублей, а в неурожайном — повышение цены на 15% против базисной на объем закупок, равный 3 миллиона тонн, компенсирует колхозам лишь около 30 миллионов рублей. Рассчитывать же на одинаковый объем закупок в урожайные и неурожайные годы не придется, так как сохранение на том же уровне или даже увеличение объема товарной продукции базисного года при снижении урожайности наблюдается весьма ред-

ко. Такие случаи возможны лишь в результате искусственного отчуждения из общественного хозяйства необходимой части физических фондов или фондов распределения по трудовым. При этом закупочная цена должна быть повышена минимум на величину издержек производства недостаточного долга зерна в хозяйстве до необходимого среднего уровня.

Как известно, без семян урожая получать нельзя, поэтому забота государства о засыпке в первую очередь семенных фондов играет огромную положительную роль в экономике колхозного производства. Было бы весьма полезным аналогичным образом решить вопрос о и минимуму физических фондов, без чего трудоемкое ускорение темпами развивать животноводство колхозов.

Видимо, наиболее правильно возмещать в неурожайном году среднюю сумму издержек производства на аско величину недобора урожая (как товарную, так и нетоварную часть). Это означает, что если в неурожайном году колхозы первого зерна Украины дают 3 миллиона тонн товарного и 6 миллионов тонн валового сбора пшеницами против 4 и 8,5 миллиона тонн в базисном году, то уровень возмещения издержек производства в результате повышения цен следует рассчитывать, исходя из 2,5 миллиона тонн недобра урожая, то есть 2,5 × 30 = 75 миллионов рублей плюс минимум пшеничной прибыли на недополученную (вследствие уменьшения товарной продукции) сумму доходов. Разумеется, добавить такую величину к суммарной выручке от реализации товарной продукции по базисным ценам можно, если наложен соответствующий резервный фонд от снижения цен в урожайные годы. При отсутствии надлежащего фонда приходится «ставить расчет повышения закупочных цен лишь на основе издержек производства товарной продукции, а остальные убытки от недобра урожая покрывать внутренними ресурсами колхоза».

Таким образом, в каждом конкретном случае необходимы экономически обоснованные расчеты возможных сумм изъятия доходов в годы с высоким урожаем при оптимальном уровне закупочных цен, а в неурожайные годы — соответствующие повышения закупочных цен, которые обеспечиваются бланкимированием развития зернового хозяйства в интересах государства и колхозов. Только при таких условиях плавно-

вое землеобразование превратится в еще более действенный инструмент расширения производства, стимулиации резких скачков в уровнях урожайности в зависимости от погодных условий и постижения неизвестных темпов расширенного воспроизводства.

Методы исчисления размеров снижения или повышения цен против уровня базисных (с учетом степени приrostа или нейлобора продукции) могут быть, конечно, разным, но единственным правильным объективным критерием при этом следует считать возмещение оптимальной нормы производственных издержек плюс прибыль, которая обеспечивала бы расширение производства в запланированном объеме. Доходы, полученные хозяйством в текущем году, должны полностью обеспечивать воспроизводственный цикл следующего года в возрастающих размерах независимо от того, был ли данный год урожайным или неурожайным. В этом, собственно, и заключается суть экономического принципа стабильности и возможности закупочных цен на продукты земледелия — один из важнейших принципов в политике земельного землеобразования.

Добиваться соответствующей планочечности развития хозяйства помогают не только технический прогресс в земледелии, но и экономические факторы, в частности, достаточно гибкое и всесторонне обоснованное планирование закупочных цен. В связи с этим вряд ли можно считать убедительными утверждения некоторых экономистов, которые предлагают вообще отказаться от принципа стабильности и подвижности закупочных цен в зависимости от колебаний урожая. Нужно научиться лишь правильно использовать этот принцип, выработать достаточно четкие критерии дифференциации цен, улучшить постановку дела предварительного определения урожайности и затрат, которые служат основанием для разработки предложений по установлению уровня закупочных цен текущего года, шире вовлекать в решение этих вопросов местные сельскохозяйственные, плановые и финансовые органы, а также руководителей и наиболее квалифицированных специалистов колхозов.

Крупная роль в достижении технического прогресса принадлежит машиностроению, в том числе отрасли тяжелого машиностроения, обеспечивающим непрерывный технический прогресс и рост производительности труда почти во всех отраслях народного хозяйства. Но по некоторым видам продукции отрасли тяжелого машиностроения еще во многом не удовлетворяют растущие потребности народного хозяйства.

На совещании работников промышленности и строительства РСФСР товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Машиностроение не в полной мере обеспечивает потребности бурно развивающейся химической промышленности, энергетики, черной металлургии, радиоэлектроники и других отраслей». В то же время машиностроение располагает большими внутренними резервами, за счет которых можно значительно увеличить производство машин и оборудования».

Некоторые экономисты считают, что для использования внутренних резервов в рассматриваемых отраслях необходимо дополнительные установить большее количество крупного уникального, подчас дефицитного оборудования. Так, В. Лисинский полагает, что «при переходе на три смены (там, где это целесообразно и возможно) машиностроительные заводы увеличат примерно наполовину то количество дефицитного оборудования, которое имеется ныне. Чтобы справиться с такой задачей в приемлемые сроки, придется в полтора-раза раза увеличить выпуск этого оборудования»¹. Реально ли за короткий период

Важный резерв тяжелого машиностроения

И. Борисов,
экономист

Крупная роль в достижении технического прогресса принадлежит машиностроению, в том числе отрасли тяжелого машиностроения, обеспечивающим непрерывный технический прогресс и рост производительности труда почти во всех отраслях народного хозяйства. Но по некоторым видам продукции отрасли тяжелого машиностроения еще во многом не удовлетворяют растущие потребности народного хозяйства.

На совещании работников промышленности и строительства РСФСР товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Машиностроение не в полной мере обеспечивает потребности бурно развивающейся химической промышленности, энергетики, черной металлургии, радиоэлектроники и других отраслей». В то же время машиностроение располагает большими внутренними резервами, за счет которых можно значительно увеличить производство машин и оборудования».

Некоторые экономисты считают, что для использования внутренних резервов в рассматриваемых отраслях необходимо дополнительные установить большее количество крупного уникального, подчас дефицитного оборудования. Так, В. Лисинский полагает, что «при переходе на три смены (там, где это целесообразно и возможно) машиностроительные заводы увеличат примерно наполовину то количество дефицитного оборудования, которое имеется ныне. Чтобы справиться с такой задачей в приемлемые сроки, придется в полтора-раза раза увеличить выпуск этого оборудования»¹. Реально ли за короткий период

увеличить выпуск крупного уникального оборудования в 2 раза, учитывая, что его производство было основано у нас лишь в последние 10–12 лет? Конечно, нет. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в 1955 году было выпущено 354 таких станков, в 1958 году — 3577, в 1959 году — 3962, в 1960 году — 4754, в 1961 году — 5187 и в 1962 году — 5593.

Необходимо иметь в виду, что возможностях заводов, выпускающих крупное стационарное оборудование, весьма ограничены. Механическая обработка из этих заводов по действующим нормам составляет 50–60% трудоемкости изготовления изделий. Например, в общих затратах труда на изготовление вертикального зубофрезерного станка с диаметром обрабатываемого колеса 2000 миллиметров на Коломенском заводе тяжелого станкостроения 50% приходится на механическую обработку. Соотношение по другим изделиям приблизительно те же. Нередко в общем количестве изделий, поступающих на сборку, чистый вес деталей, прошедших механическую обработку, достигает 90–100% веса готовой продукции. При этом значительная часть времени обработки приходится на крупное стационарное оборудование.

Например, наибольший объем в трудоемкости при обработке карусельного станка модели 1563 занимает токарные, карусельные, расточные, фрезерные и продольно-строгальные работы. При этом по карусельным станкам 90% работы приходится на станки с диаметром плавничками 4000 миллиметров и выше, по расточным станкам 62,5% работы приходится на станки с диаметром шпинделя 150 миллиметров и выше, по продольно-строгальным —

¹ См. В. Лисинский, Крупный резерв машиностроения, «Коммунист» № 15, 1962 г.

почти вся работа производится на стапках с шириной стола 2000 миллиметров и выше. Если учесть, что из 19 карусельных стапков на заводе лишь 4 имеют диаметр планшайбы 4000 миллиметров и выше, а из 56 горизонтально-расточочных станов — 15 с диаметром шпинделя 150 миллиметров и выше, из которых только два с диаметром шпинделя 250 миллиметров и 300 миллиметров, то станет ясно, какое оборудование наиболее загружено при изготовлении изделий. Анализ структуры трудоемкости по видам механической обработки других изделий завода показывает, что большая часть затрат труда падает на крупное, универсальное оборудование. В результате Коломенский ЗТС имеет постоянный дефицит по крупным карусельным, горизонтально-расточным и продольно-строгальным станкам. Несмотря на систематическое снижение трудоемкости по основным видам изделий, дефицит из крупного универсального оборудования не падает, а в некоторых случаях даже растет.

Днепропетровская в загрузке оборудования наблюдается также и по другим заводам. Например, на Ленинградском станкостроительном заводе имени Я. М. Свердлова имеется относительный избыток универсальных мелких стапков и недостаток крупных для обработки больших деталей. На заводе «Тяжстанкогипротрест» из года в год наблюдается дефицит по крупному станочному оборудованию. В 1962 году это было обусловлено, в основном, тем, что по двум важнейшим изделиям — металорежущим станкам и гидравлическим прессам — завод выполнил задачи лишь на 83%, хотя план по выпуску наладки и товарной продукции был выполнен.

Чтобы увеличить производство крупного станочного оборудования в 1,5—2 раза при современном уровне технического развития, необходимо реконструировать старые и построить новые цеха, что приблизительно будет соответствовать стоимости основных фондов этих предприятий. В настоящее время, например, разрабатывается проект реконструкции Коломенского ЗТС, который предусматривает увеличение выпуска продукции в 2 раза. Основная часть капитальных вложений в реконструкцию идет на строительство и оснащение сооружений, предназначенных для изготовления тяжелых деталей, ибо для увеличения выпуска изделий в 2 раза в первую очередь необходимо расширить

мощность завода по базовым деталям. При этом предусматривается главным образом количественное увеличение тяжелого и универсального оборудования, а качество, производительность работы оборудования остается почти без изменений. К тому же сроки реконструкции завода очень затянулись. Другой же завод, который смог бы обеспечить потребности в тяжелых карусельных стапках и некоторых других видах продукции, в стране нет.

Но даже если машиностроение выпустит в сравнительно короткие сроки требуемое количество крупного универсального оборудования, то отсутствие необходимых площадей на предприятиях-потребителях затруднит его использование. Чтобы установить такое оборудование, необходимо реконструкция предприятия, строительство новых пеков или в крайнем случае — новых фундаментов. Размещение крупного оборудования на имеющихся площадях почти невозможно, ибо существующие нормы уже значительно превышены. Например, удаляемая площадь на один станок нека тицелю химической аппаратурой на заводе «Уралхиммаш» составляет 120 квадратных метров, тогда как по нормам необходимо иметь 200 квадратных метров.

Это положение усугубляется тем, что, занявшееся ввод дополнительных площадей идет крайне медленно. На том же заводе «Уралхиммаш» прирост мощности в 1960 году был определен в объеме 13,7 миллиона кварталов при условии ввода в четвертом квартале 2600 квадратных метров площадей по межхосборочному ярусу. Работы по строительству впервые не были закончены, и ввод дополнительных мощностей был отложен. Не лучше обстоит дело и на Уралзапавтозаводе, где из-за отсутствия необходимых площадей невозможно установить большой зуборезный станок для нарезки шестерен диаметром до 12,5 метра.

Все возрастающая потребность народного хозяйства в продукции единичного и мелкосерийного машиностроения выдвигает наряду с вводом в эксплуатацию новых строящихся заводов и реконструкцией старых первоочередную задачу увеличить выпуск изделий с имеющимися производственными площадями.

«Узким» местом на предприятиях тяжелого машиностроения в основном являются следующие виды оборудования: карусельные стапки с диаметром планшай-

бы выше 4000 миллиметров, горизонтально-расточные с диаметром шпинделя 220, 250 и 360 миллиметров, продольно-строгальные с длиной стола от 6 метров и выше, зуборезные с диаметром квадрата 500 миллиметров и др. Дефицит на это оборудование возрастает из года в год. Достаточно указать, что потребность за последние годы превысила производство почти в 2 раза. Поэтому особенно нетерпеливо, когда это оборудование используется неудовлетворительно.

Товарищ Н. С. Хрушев в речи на съезде работников промышленности и строительства РСФСР обратил внимание на то, что «при проверке на Краматорском заводе тяжелого стаконстроения из 72 обследованных тяжелых и универсальных металорежущих стапков в первой смене полностью не работали 23, а во второй — 26. На Харьковском стакноводстве не работало соответственно 16 и 35 из 64 стапков».

При имевшей структуре стакнового парка и темпов притока крупного универсального оборудования встает вопрос о наиболее целесообразном направлении капитальных вложений для максимального роста производственных мощностей отрасли тяжелого машиностроения.

Очевидно, если одна группа оборудования лимитирует производственную мощность предприятия, то пополнение оборудованием, не относящимся к этой группе, вряд ли сможет повысить мощность предприятия в целом. Следовательно, с одной стороны, особое внимание должно быть обращено на ускоренное развитие производства крупных тяжелых и универсальных стапков. С другой стороны, и это главное, со всей остройностью стоит вопрос о недостаточной производительности стапков этой группы, о низкой степени автоматизации и вспомогательных работ на этих стапках.

Использование календарного фонда времени в условиях тяжелого машиностроения при рассматриваемом оборудовании достигает 65—75%. Причем различные выходные дни, а также обеденные перерывы составляют 20% годового календарного фонда времени, и следовательно, сплошное использование календарного фонда вообще невозможно.

Неучитываемые (ненормируемые) просты крупного стакнового оборудования составляют около 25% режимного времени. В основном это время, затраченное на осуществление работ, не предусмотренных

технологическим процессом, а также за всякого рода перерывы и организационные внутренние потери. Даже при самой тщательной организации производства эти потери составляют 12—15% режимного времени работы крупного оборудования.

Однако сокращение потерь за счет не нормируемых простое не единственное в улучшении использования данного вида оборудования. Известно, что одним из основных направлений развития машиностроения является автоматизация и комплексная механизация, однако в области автоматизации машиностроения имеется существенный разрыв между отраслями с массовым и крупносерийным производством и отраслями с единичным и мелкосерийным производством. На последних уровень автоматизации производства не значителен.

Большие размеры деталей, обрабатываемых на тяжелых стапках, и одновременное применение для этого различных инструментов усложняют процесс обслуживания стапков. Многие детали обрабатываются десятки и даже сотни часов, за что зачастую затрачиваются десятки тысяч рублей. Поэтому процесс изготовления детали на стапке требует тщательных замеров, контроля за остротой режущего инструмента и т. д., то есть много затрат ручного труда. В результате вспомогательные времена, связанные с установкой мерительных приборов и проведением замеров во время переходов, нередко составляет 50—70% общих затрат нормируемого операционного времени.

Опыт некоторых заводов и научно-исследовательских институтов убедительно свидетельствует, что наиболее прогрессивным способом автоматизации крупных металорежущих стапков является программное управление. Но если основания считаются, что наиболее перспективным средством, революционизирующим единичное и мелкосерийное машиностроение, является использование средств цифрового программного управления как отдельными стапками, так и их системами.

Программное управление на крупном оборудовании обеспечивает полную автоматизацию цикла и оптимальный режим работы стапка; неавтоматизированными остается только установка заготовки и съем готовой детали. При этом выигрыш получается за счет не только увеличения экстенсивной загрузки оборудования, но и

максимального использования его мощности без каких-либо дополнительных приборов, фиксирующих нагрузку оборудования. Автоматизация обработки с помощью программного управления весьма эффективна при изготовлении деталей даже простой конфигурации, а при изготовлении сложных — обеспечивает повышение производительности труда в несколько раз.

Особое значение имеет осложнение программным управлением действующего обо-

рудования. Некоторые институты и предприятия провели в этом направлении большую работу. Много сделано на Коломенском заводе тяжелого станкостроения для перевода карусельного станка модели 1540 с диаметром плавильной 4000 миллиметров на программное управление. Показатели работы станка стала значительно выше. Это можно видеть на примере расчетов, сделанных конструкторским бюро завода (см. таблицу).

Сравнительные данные по трудоемкости и себестоимости обработки корпуса цилиндра паровой турбины высокого давления на карусельном станке модели 1540 без программного управления и с программным управлением

Единица измерения	Без программного управления	С программным управлением
Штучное время	час	370,6
Количество деталей, обрабатываемых на станке в год	шт.	11,5
Себестоимость обработки 31,5 детали без учета амортизационных отчислений	руб.	13 200
Стоимость одного станка	*	95 000
Стоимость станков, необходимых для обработки 31,5 детали	*	261 000
Производственная площадь занимаемых станками, необходимыми для обработки 31,5 детали в год	*	165
Головной размер амортизационных отчислений от номинальных затрат на станки за вычетом затрат на капитальный ремонт	*	15 200
То же по производственной площади	*	2 540
Общая стоимость обработки 31,5 детали в год	*	30 940
		10 105

Трудоемкость изготовления с программным управлением снижается в 2,7 раза в основном за счет сокращения вспомогательного времени (установка меридиала, замеры во время переходов и пр. смене инструмента). Исключается также промежуточный контроль размеров детали ОТК. Более чист в 3 раза снижается себестоимость изготовления детали. Снижаются расходы на зарплату стапочников. Если раньше станок обслуживалась двумя рабочими, то аналогичный станок с программным управлением обслуживается одним рабочим¹.

Дополнительные механизмы и электроаппаратура, необходимые для системы программного управления на Коломенском ЗТС составляют около 16% стоимости станка. Ориентировочная стоимость системы программного управления на заводе

«Тяжстанкогидропресс» — 10–12% стоимости станка.

Программное управление обуславливает расширение технологических возможностей станков. Оно позволяет, например, на тяжелом расточном станке в полной мере использовать согласованную работу двух подачами, производить планетарное фрезерование, фигурующее растачивание и ряд других сложных технологических операций. Это в свою очередь дает возможность создавать более рациональные формы деталей и машин, значительно экономить металлы на изготовлении самих машин и различных приспособлений.

Так, по материалам ОГТ завода «Тяжстанкогидропресс», применение программного управления при обработке некоторых базовых деталей пресесс позволяет отказаться от использования шаблонов, стоимость которых составляет около 50% стоимости обработки.

Внедрение программного управления на базе имеющегося машиностроительного оборудования

¹ На крупных универсальных станках в смене работает, помимо основного рабочего, один, два, а то и три вспомогательных рабочих.

не, несмотря на трудности, обходится значительно дешевле нового, сравнительно быстро — увеличит производительность имеющегося крупного стапочного оборудования при относительно малых капиталовложений. При этом особенно выгодно осваивать станки программным управлением при их модернизации. Нельзя не подчеркнуть, что уже имеются технические возможности для перевода крупных карусельных станков с диаметром плавильной от 4000 до 8000 миллиметров на программное управление. Непосредственно запись программы с чертежа дает возможность производить обработку как отдельной детали, так и в группах из без дополнительных затрат времени на обработку первой детали. К сожалению, работа в этом направлении ведется медленно. Это во многом объясняется тем, что она никем не координируется, лаборатории не имеют необходимого помещения и оборудования, не располагают экспериментальными базами, в них работает незначительное количество специалистов.

Выпуск стапков с программным управлением в настоящий момент незначителен. Так, в 1968 году Коломенским ЗТС было запланировано выпустить только два таких станка с диаметром плавильной 4000 миллиметров. Причем даже пульт программного управления для станков завод должен изготавливать сам.

Опыт создания стапков с программным управлением показывает, что спрашивается с его конструированием и экспериментальной проверкой могут только крупные и централизованные лаборатории или научно-исследовательские институты, где сконцентрированы наиболее квалифицированные кадры, определяющие техническую политику производства определенного ти-

Теснее связи торговли с производством

Е. Нарбекова,
доктор МИНХ имени Плещеева

Претворяя в жизнь решения XXII съезда КПСС, советский народ добился больших успехов в развитии промышленности, сельского хозяйства и повышении материального благосостояния тружеников. Не-

прерывно увеличивается производство товаров народного потребления, развязывается советская торговля. За четыре года семилетки в стране выработано сверх плана: 1 миллиард 300 миллионов метров

на стапков с программным управлением, а потому уже сейчас на базе сложившейся специализации следует определить заново, на которых будут созданы круглые лаборатории с экспериментальными производствами. Так, переводом на программное управление крупных горизонтально-расточных станков мог бы заниматься Ленинградский стапочностроительный завод имени Я. М. Свердлова и «Тяжстанкогидропресс», карусельных и крупных зубозубреных станков — Коломенский ЗТС, фрезерных станков средних размеров — Горьковский завод фрезерных станков и другие заводы, где уже накоплен опыт работы по освоению стапков с цифровым программным управлением.

После того как на крупном оборудовании будет получена возможность увеличить количество обрабатываемых деталей, общий выпуск продукции можно будет поднять во столько же раз. К тому же за счет освободившихся вспомогательных рабочих может быть частично решен вопрос о дополнительной рабочей силе. При этом те резервы, которые в настоящее время не используются или используются очень незначительно (имеется в виду повышение коэффициента сменности, групповая обработка деталей, внедрение УСП и др.), будут одними из наиболее важных в повышении производительности труда, в увеличении съема продукции с единицы мелкого и среднего оборудования.

Таким образом, программное управление стапков позволяет снизить себестоимость выпускаемой продукции, повысить производительность труда и коэффициент сменности, резко увеличить выпуск продукции без дополнительной установки крупного уникального оборудования.

тканей, 188 миллионов штук трикотажных изделий, 98 миллионов пар чулочно-носочных изделий, 87 миллионов пар кожаной обуви.

Одновременно с ростом производства товаров значительно увеличивалась их потребление, что подтверждается возрастанием объема розничного оборота. В 1962 году населению было продано больше, чем в 1958 году, швейных изделий — на 36,3%, обуви — на 34,3%, в том числе кожаной — на 45,0%. Количество проданных телевизоров за четыре года семилетней планы возросло в 2,2 раза, спиральных машин — в 3,5 раза, бытовых холодильников — в 2,4 раза и т. д. Не только количественный рост производства, но и ассортиментная структура должны соответствовать запросам населения. «Производство товаров народного потребления, — говорится в Программе КПСС, — должно полностью удовлетворять растущий спрос на них и соответствовать его изменениям».

Важнейшей задачей народнохозяйственного планирования является установление пропорций между производством и потреблением, между увеличением выпуска товаров и ростом покупательского спроса населения. Удовлетворение покупательского спроса в торговле отражает соответствие предложений спросу. За последние четыре года запасы непродовольственных товаров в оптовой и розничной торговле союзных республик возросли в 1,5 раза. Это в известной степени объясняется ростом производства, расширением ассортимента и увеличением числа торговых предприятий. И все же увеличение запасов на отдельные товары превышает темпы роста розничного товарооборота. Так, например, запасы тканей на конец 1962 года возросли на 47,3% по сравнению с 1958 годом, а розничный товарооборот не увеличился, швейных изделий — соответственно в 2,3 раза, а оборот — на 54,3%, запасы обуви увеличились более чем в 2 раза, а оборот — на 34,3%, в том числе запасы кожаной обуви — в 1,5 раза, а оборот — на 45,0%.

С ростом производства товаров народного потребления и покупательской способности населения возрастает влияние торговли на промышленность. Особенно эффективным методом воздействия торговли на производство товаров народного потребления могут и должны стать заказы торговых организаций предприятиям про-

мышленности. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 года сказано, что заказы торговли должны служить основанием при составлении производственной программы промышленности.

Выпуск промышленных товаров должен соответствовать количеству и ассортименту товаров, заказанных и согласованных с торговыми организациями. Объем производства товаров, согласованных с торговлей, является также одной из исходных предпосылок для планирования розничного и оптового товарооборота государственной и кооперативной торговли.

Широкие права, предоставленные торговым организациям в определении потребности товаров, необходимых для населения, накладывают на них большую ответственность, так как это в известной степени предопределяет развитие производственных мощностей, расходование материальных и трудовых затрат. Вместе с тем заказы, принятые промышленностью, должны быть для торговли гарантами в получении товаров определенного количества и ассортимента.

Однако при заказах товаров требуется учитывать производственные и сырьевые возможности промышленности. При планировании производственной программы особое внимание должно быть обращено на требования торговых организаций к ассортименту изделий.

В мае текущего года крупные универмаги, специализированные предприятия и оптовые базы сделали промышленности заказы на производство товаров в 1964 году. В этих заказах предусматривается дальнейшее увеличение потребления населения. Так, например, заказ швейной промышленности Москвы и Московской области на 1964 год по сумме превышает заказ 1963 года на 45 миллионов рублей, при этом предусматривается расширение ассортимента и выпуск новых изделий.

При разработке заказов промышленности требуется экономический расчет потребности по каждой группе товаров. К сожалению, со стороны торгующих организаций недостаточно поступают экономически не обоснованные заказы. В 1962 году во сравнении с 1961 годом торгующие организации РСФСР уменьшили без достаточных оснований заказы на мужское зимнее пальто на 22%, полузалярное — на 30%. Это привело к тому, что в торговле мужскими

зимними пальто и в особенности полузалярное зимой прошлого года были перебои.

Ряд торговцев под Ростокстальторго составили заказы на ткани без достаточного анализа заказов различных организаций. Так, краснодарская и кубаньская базы не заказали в 1962 году хлопчатобумажной ткани бязевой группы, пермская — ткани таиковой группы, ульяновская торговая база заказала штапельное полотно, причем 75% гладкокрашеное и только 25% — павлинного, тогда как известно, что павлинное полностью пользуется большим спросом, чем гладкокрашеное.

Вместе с тем значительное количество заказов различных организаций, представленных оптовыми базами, заслуживает разовой критики. Так, крупнейший в стране магазин — ГУМ несколько раз изменил заказ на второй квартал 1963 года. Изменения были внесены 24 апреля и 9 мая с нарушением сроков и размеров, предусмотренных Порядком о заказах на товары народного потребления. ГУМ потребовал уменьшить квартальный заказ промышленности по плащам мужским — на 20%, пальто женским летним — на 58%, полузалярное женским с юбкой — на 61%, брюкам мужским — на 33%, пиджакам мужским шерстяным — на 52,5%, совсем отказался от плащей из штапельных тканей. Примерно такое же положение и в Масторге. Резкое изменение заказов промышленности объясняется недостатками в изучении спроса населения. Между тем они снижают уровень планово-экономической работы и вызывают изменения в технологическом процессе предприятий.

Недостаточное знание спроса населения привело к тому, что в декабре 1962 года в московских магазинах отсутствовали в продаже мужское пальто и костюмы модных фасонов. ГУМ во втором полугодии 1962 года из 3300 мужских пальто заказал 2 тысячи штук старой модели и ни одной модели модного укороченного пальто. Вместе с тем следует отметить, что торгующие организации принимают от промышленности больше, чем по заказу, количество изделий. Так, московские торгующие организации получали от фабрики № 5 14 500 штук мужских костюмов модели 1—6 вместо заказанных 3250, модели 3878—7500 вместо 5120 и т. д. Это объясняется просчетами при составлении заказа промышленности и поощрением производства одобравшими, пользующимися слабым спро-

сом изделий. Незнание спроса населения приводит к излишней осторожности в заказах новых, модных изделий. Московская швейная фабрика № 18, выпускающая новые модели женского пальто, только на 60% обеспечена заказами торгующих организаций. Таким образом, экономически не обоснованные заказы делают промышленность и мешают удовлетворять спрос населения.

Несмотря на то что текстильная, швейная и обувная отрасли промышленности расширили ассортимент и расширили изделия, заметно улучшили моделирование и конструирование одежды и обуви, обработку изделий, обирачиваемость большинства непродовольственных товаров в торговле за медленно.

На начало 1962 года различная торговля сеть была обеспечена тканями на 179 дней против 119 в 1958 году, швейных изделий — на 140 дней соответственно — на 140 дней против 92 и обувью — на 163 дня против 84. Это изменилось прежде всего тем, что торгующие организации и предприятия зачастую в заказах промышленности превышают потребность товаров. Такое положение приводит к излишним товарным запасам в оптовых и розничных торговых залах.

Оставляет желать лучшего объем и ассортимент запасов швейных изделий в торговле и промышленности. На начало 1962 года запасы швейных изделий возросли на сумму 3208 миллионов рублей против 1485 миллионов рублей на конец 1958 года, спрессортивные запасы на 1 января 1963 года только на оптовых базах Росторгледжа составили 1323,2 миллиона рублей. Систематический рост запасов этих изделий в сумме запасов всех непродовольственных товаров различной торговли (в 1958 году — 13,9%, в 1959 году — 16,3%, в 1960 году — 18,2%, в 1961 году — 21,1%) объясняется до некоторой степени несоответствием ассортимента этих изделий спросу покупателей.

Воздействие на производство товаров народного потребления через заказы, торговля должна предъявлять серьезный счет промышленности за невыполнение заказов в 1961 и 1962 годах. Текстильная промышленность РСФСР, к примеру, систематически не выполняет заказы торговли на синтетические ткани. В 1962 году заказ на платевые кашемировые полуторацветные ткани был выполнен только на 89%, а на шелковые сорочечные ткани — всего лишь

ва 59%, в 1961 году и 59% — в 1962 году. Кроме того, ткани выпускаются в очень ограниченном ассортименте. В то же время ширпотребом тканей артикулов 4342, 4358, 2351, 2224, 1223, пользующихся слабым спросом, поставлялось в 1,7—2 раза больше, чем было заказано.

Швейная промышленность РСФСР выполнила заказы тортгующих организаций в 1962 году: на плащи шерстяные — на 39%, плащи женские из искусственного шелка — на 16%, пальто мужские высшего качества — на 53%, пальтища хлопчатобумажные для девочек — на 78% и т. д.

Заказы тортгующих организаций Украинской ССР в значительной части ассортимента швейных изделий не были удовлетворены, в частности, заказ на пальто мужские зимние удовлетворены только на 58%, костюмы мужские и мальчиковые — на 28—33% и т. д. Заказ оптовых организаций РСФСР на чулочно-носочные изделия выполнен в 1962 году на 90%.

Многие промышленные предприятия недопоставили большое количество отдельных видов обуви, пользующейся спросом населения. Например, фабрика «Парижская коммуна» Мосторгавтозида недопоставила в 1962 году 50 тысяч пар детских ботинок и туфель, 33 тысячи пар ботинок мужских сухожильных, 41 тысяча пар женских модельных ботинок. Ленинградские фабрики «Сокород», «Пролетарская победа» № 1 и 2 недодали тортгующим организациям 159 тысяч пар мужских ботинок и 129 тысяч пар женских на высоком каблуке. Не выполнили или не поставили обувь предприятиям 6 Саратовского союзпархоза.

Неблагополучно обстоит дело с выполнением заказов по предметам культурно-бытового и хозяйственного назначения. По данным выборочного обследования, проведенного в 1962 году в РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Литовской ССР на 20 базах хозяйственных товаров, 10 базах культоров, 9 базах галантерии и в 15 различных тортгующих организациях, выполнение промышленными предприятиями заказов на поставку товаров в первом полугодии 1962 года характеризуется показателями таблицы.

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что не выполнение заказов промышленностью — массовое явление, которое отрицательно сказывается на удовлетворении

Товары	Заказы	(в млн. руб.)	
		Фактический поставки	% выполнения плана
Посуда фарфор-фаянсовая . . .	55,5	47,1	85
Посуда сортовая стеклянная . . .	7,1	4,7	67
Мебель . . .	217,6	170,5	78
Бумага беломраморная, то-	65,1	38,5	59
герев . . .	72,0	60,6	84
Кожаная галантерея . . .	71,8	42,3	59
Металлическая галан-	49,8	21,9	44

спроса населения, наносит большой ущерб выполнению планов розничного и оптового товарооборота.

Работа отдельных предприятий с точки зрения выполнения заказов заслуживает серьезной критики. Так, например, фабрика № 7 Мосгорсонаирзода выпускает женские пальто одновременно нескольких моделей с производственными дефектами в технологической обработке. Швейная фабрика большинства изделий выполняет только для фигур средней полноты. Много претензий торговые организации предъявляют Беломорской и Калининской фабрикам Московского союзпархоза, медленно обновляющим ассортимент; их изделия перегружены отделкой, которая по расценке плата сочетается с основной тканью.

Московские швейные фабрики вырабатывают женскую и мужскую одежду в широком ассортименте, а заказы тортгующих организаций по выпуску детских изделий не выполняют. В Москве недостаток швейных изделий для детей привел к необходимости завозить их из других экономических районов. Кроме того, ассортимент тканей для детских изделий зачастую не соответствует спросу. Невозможно, почему текстильные фабрики перестали производить тафту школьную артикул 32163, ткань летнюю «Лизетта» артикул 4247 и плюш «Нонина» артикул 37—34, изделия из которых пользовались спросом у потребителей.

Невыполнение заказов промышленностью ведет к срыву обязательств оптовых контрактов перед розничной торговлей. Так, в 1961 году российские оптовые конторы из-за невыполнения заказов промышленностью недопоставили тортгующим организациям

Москвы промышленных товаров на 302,6 миллиона рублей, в том числе текстильных товаров — на 112 миллионов, швейных товаров — на 151 миллион и обуви — на 40 миллионов рублей.

В процессе оформления заказов промышленности значительное место занимает согласование их и размещение по отдельным производственным предприятиям. Неуправляемые разногласия между торговыми организациями и предприятиями в поставками передко разрешаются арбитражем. Обично, если фабрика не соглашается с заказчиком — оговоркой базой или тортром на — увеличение ассортимента изделий, то арбитр уменьшает поставку этих изделий на несогласованное количество, а ассортимент изделий, изготовленный сверх заказа, разрешает выплыть за пределы экономического района. Думается, что такой путь «разрешения» разногласий не выгоден для торговли, он не стимулирует торговлю в борьбе за расширение ассортимента и увеличение количества необходимых изделий, а также не облегчает промышленность выполнение требований заказчика.

До сего времени план поставки тканей утверждается значительно позже сроков представления заказов швейной промышленности, что мешает торговым организациям и предприятиям согласовывать заказы с фабриками по отдельным моделям и фасонам швейных изделий.

Нам представляется, что, при согласовании между торговлей и швейной промышленностью вопроса о моделях изделий следует иметь в виду не только ассортимент тканей, которые расширяют швейную и текстильную промышленность, но и другие ткани, из которых можно выпускать швейные изделия в широком ассортименте. Вместе с тем следует запретить выпускать швейные изделия без согласия торговых предприятий из тканей, которые не были представлены при согласовании моделей. Кроме того, заказчики, следят учитывать сезонность производства изделий.

Розничные торговые организации и предприятия, согласовывая ежеквартальный ассортимент швейных изделий с поставщиками, передко отказываются принимать несезонные товары и тем самым ставят швейные фабрики в затруднительное положение. Этот вопрос должен быть положительно разрешен в оптовой торговле, которой с 8 августа 1960 года предоставлены многочисленные возможности в получении

кредитов от Государственного банка для сезонного накопления товаров.

В производственной программе Московской швейной промышленности во втором квартале 1963 года (весенне-летний сезон) было предусмотрено выпустить много предметов зимнего ассортимента: пальто мужских зимних — на 2613 тысяч рублей против 1227 тысяч рублей, пальто женских зимних — в 2,5 раза, пальто мужских зимних — в 6,5 раза больше, чем было заказано тортгующими организациями на этот период, в то время как костюмы, жакеты, брюки и другие изделия летнего ассортимента предполагалось произвести намного меньше, чем заказано оптовыми и различными предприятиями торговли. Это свидетельствует о безответственности швейников в обеспечении потребителей изделиями весенне-летнего сезона, что уступается ограниченностью складских площадей оптовых баз.

Чтобы превратить заказы в эффективное средство воз действия торговли на производство, необходимо устранить ряд недостатков в ее системе, прежде всего громоздкость. Как правило, розничные организации, представляя заказы оптовым базам и промышленности, без достаточного экономического обоснования заявляют потребность в товарах. Кроме того, обработка широкого круга показателей годовых и квартальных заказов требует больших затрат времени в оптовой торговле, зачастую так и не приводя к желаемым результатам.

Практика, когда товары заказываются на год и на квартал полностью в развернутом ассортименте за 9 месяцев до начала года и за полтора года до окончательного исполнения заказа, себя не оправдала, так как при этом требовалось производить большие корректировки в процессе выполнения промышленностью производственных программ. Целесообразно процесс представления заказов промышленности разделить на два этапа. Первый — представление годовых заказов промышленности на товары в укрупненных позициях по ассортименту изделий без квартальной разбивки. Второй — квартальные заказы не позднее чем за три месяца до начала квартала. В основе квартального заказа должно быть положено: ассортимент товаров на год, согласованной промышленностью с торговлей на оптовых ярмарках, результаты выставок, и, во-вторых, сезонные особенности

спроса населения, учтываемые торговлей. Квартальные заказы (не менее 25% суммы и количества) должны уточняться за 45 дней до начала квартала.

С 1962 года в РСФСР система заказов на швейные изделия, обувь и хозяйствственно-бытовые товары была изменена, республиканские оптовые базы стали играть большую роль во взаимоотношениях с промышленностью, это в известной степени улучшило ассортимент швейных и обувных изделий.

На наш взгляд, целесообразнее, чтобы головные заказы промышленности давали оптовые базы; различные торговые организации должны представлять оптовым базам квартальные заказы. К разработке заказов следует привлекать крупные специализированные торги и отдельные универмаги, предоставляя им возможность заключать прямые договоры с поставщиками в пределах количества и ассортимента изделий, согласованных с промышленностью вместе с оптовой базой.

В связи с укрупнением совхозов повысилось значение оптовых баз республиканских контор, расположенных на территории совхозов. Эти базы должны стать головными и представлять интересы других сетевых баз, расположенных на территории экономического района. Поэтому лучше всего, чтобы заказы промышленности осуществлялись через головные базы, которые будут обобщать спрос населения на товары по данному экономическому району. Республиканские же оптовые конторы будут контролировать весь объем спроса населения по количеству и ассортименту изделий. Поэтому ответственность за то, чтобы объем производства изделий в республиках полностью соответствовал спросу населения, должна быть целиком возложена на оптовую торговлю.

До последнего времени не было организации, обобщающей показатели спроса и предложения товаров в стране. Это приводило к тому, что производство того или иного изделия вдруг резко сокращалось и население испытывало недостаток в ряде товаров, наладить производство которых было вполне возможно. Так, несмотря на то, что производством угловых занимается в стране 75 предприятий (!), большинство моделей производимой продукции не отвечает требованиям потребителей. Такие же факты можно привести и по дру-

гим товарам культурно-бытового и хозяйственного назначения.

Специализация производства в отдельных республиках требует обобщения материалов по объему спроса в предложения на те или иные товары, выпускаемые в Советском Союзе. На наш взгляд, этот вопрос может быть решен в Государственном комитете Совета Министров СССР по торговле с помощью Госплана СССР и СНХ СССР.

Организация Государственного комитета Совета Министров СССР по торговле еще больше сблизит две взаимосвязанные отрасли народного хозяйства — промышленность и торговлю. При существующей системе заказов наиболее тесная связь имела место только в местах производства и реализации товаров, но она зачастую нарушалась в центральных республиканских организациях, гостиницах и совнархозах соколинских республик притверждении ими планов производства товаров и обеспеченности предприятий сырьем и поставки товаров по экономическим районам страны.

Повышение эффективности заказов должно осуществляться не только путем совершенствования системы заказов, но и благодаря правильному использованию стоимостных категорий. Расхождение между заказами и поставкой товаров в торговле во многих случаях объясняется недостатками в ценообразовании и планировании рентабельности производства. Анализ рентабельности производства на некоторых ленинградских текстильных предприятиях показал, что отсутствие дифференцированного подхода при планировании рентабельности различных групп тканей привело к делению продукции на «выгодную» и «невыгодную» и к нарушению плановой концептуальности выпуска продукции.

Так, на фабрике имени Веры Слуцкой рентабельность производства хлопчатобумажных тканей составила 22%, а шательных — 20%. На этой же фабрике оказывается более «выгодным» производить бумагу с примесью штапеля, чем из одного хлопчатобумажного волокна, так как уровень рентабельности первого вида изделий составляет 8—9%, а второго 2—3%.

Многие предприятия РСФСР нарушают Положение о заказах, утвержденное Советом Министров РСФСР в феврале 1961 года, в части представления оптовым базам торговли производственных программ и пла-

нов поставки товаров с отдельными предприятиями. В соответствии с Положением о поставке товаров зарубежного потребления к поставщикам следует применять санкции не только за недоставку и нарушение качества товаров, но и за непредставление в срок данных о проекте производственных программ и планов поставки товаров по отдельным предприятиям. В этом же Положении определена имущественная ответственность за невыполнение или плохое выполнение договоровых обязательств. Чтобы улучшить существующую систему заказов на товары промышленности, необходимо упорядочить контроль со стороны производственных предприятий. Нельзя ограничиваться действующей отчетностью о выполнении плана поставки товаров. Даже принятые и согласованные с оптовыми базами заказы остаются невыполненным из-за отсутствия систематического контроля за их выполнением. Выборочный учет ЦСУ СССР о выполнении заказов промышленностью не достигает цели прежде всего потому, что измеряется по количеству объектов и учитываемых показателей. Отчетность по выполнению заказов должна быть квартальной, предусматривающей количество, ассортимент, сумму и среднюю цену изделий.

При составлении заказов на 1965 год большое внимание должно быть обращено на отдельной специализации промышленности в укрупненных экономических районах. При согласовании производственных программ с поставщиками решающее значение имеет расширение производства недостающих изделий, с тем чтобы промышленность могла удовлетворить растущие потребности населения в товарах.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Хозрасчет в научно-технических институтах ГДР

К. Хойер
(ГДР)

В условиях существования новой системы планирования и руководства народным хозяйством в ГДР возрастает значение естественно-научных и технических институтов социалистической промышленности как помощников Управления народных предприятий. Для того чтобы поднять роль этих институтов в развитии производства, их перевели на хозяйственный расчет. В статье обобщаются результаты первых экспериментов в этом направлении и делается попытка сформулировать задачи, стоящие перед институтами в настоящее время.

Эти институты должны повышать технические качества выпускаемой продукции в своей отрасли промышленности; на основании достигнутых результатов в этой области помогать Управлению народных предприятий наметить главные направления в развитии науки и техники; далее, проводить научно-исследовательскую работу по подготовке плана «Новая техника» и работать над стандартизацией отдельных частей и групп главных видов продукции, а также заниматься внедрением новшеств научно-технического прогресса, то есть выполнять функции научно-технических центров отраслей промышленности. В задачи институтов входит улучшение технологии и организации производства предприятий. По заданию предприятий (исследования по договору) они должны разрабатывать новые виды продукции, технологические процессы, улучшать свойства производимой продукции, уве-

личивать сроки их службы, оказывать предприятиям научно-техническую помощь в решении задач по плану «Новая техника» (механизация и автоматизация, rationalизация производственных процессов).

Критериями качества работы институтов служат полученный народнохозяйственный эффект, увеличение объема производства, соответствие продукции мировым стандартам, ремонтабельность производимой продукции. Эффективная работа института в рамках деятельности Управления народных предприятий не замедлит сказаться на снижении себестоимости и росте нормы накопления в отрасли промышленности.

Благодаря достигнутому разделению труда между институтами и Академией наук естественно-научные и технические институты Управления народных предприятий должны в основном проводить исследовательские работы, результаты которых могут быть получены в короткий срок. В целевом задании они должны быть определены достаточно ясно и точно как с технической, так и экономической точки зрения. До сих пор встречающееся мнение, что их нельзя точно определить заранее и поэтому исследования невозможно планировать, не выдерживает критики и во многих случаях опровергается практикой.

Хоззатратный расчет в естественно-научных и технических институтах основан на тех же принципах, что и в социалистических промышленных пред-

приятиях: строгий режим экономии при расходовании материальных и денежных средств; выполнение производственного плана предприятия по всем его пунктам и плана работ института в соответствии с качественными показателями и в установленные сроки; точный расчет и контроль со стороны трудящихся за работой предприятия и института; материальная заинтересованность каждого в успешной работе коллектива; каждый трудящийся и руководитель персонально отвечает за качество выполненной работы и реализацию продукции.

В связи с различной ролью предприятий и институтов в процессе общественного воспроизводства хозрасчет в институтах имеет особенности: различные условия и результаты деятельности предприятия и института, что отражается на определении издержек и оценке руководства предприятиями и институтами; не однократны формы, в которых выступают в виде товара результаты труда (на предприятии — средство производства и предметы потребления; в институте — исследования, чертежи, открытия, патенты). Специфические задачи институтов — сбор информации и документации, и их роль как научно-технических центров отрасли промышленности обусловливает в них особые формы финансирования.

Для опыта хозяйственный расчет был введен в двух институтах Совета народного хозяйства. Главная тема эксперимента — выявить специфически научно-технические задачи институтов и их функции научно-технических центров отрасли промышленности, особенно для предприятий данной отрасли. Анализ работы этих институтов показал, что их деятельность, особенно с точки зрения влияния на производство, была далеко не удовлетворительной. Не совсем верное понимание институтами их функций, как научно-технических центров отрасли промышленности, во многих случаях приводило и тому, что организационные вопросы заслоняли научные.

Мы уже говорили о трех основных направлениях в работе институтов: развитие производства главнейших видов продукции отрасли и решение ее технических и технологических проблем; выполнение функций как научно-техничес-

ких центров промышленности и исполнение отдельных исследовательских работ для предприятий. Основные исследований финансируются в соответствии с их назначением из фонда исследования или фонда плана «Новая техника», предоставляемого в распоряжение института; работы, которые институт выполняет в соответствии со своей деятельностью в качестве научно-технического центра для всех предприятий данной отрасли промышленности — Управлением народных предприятий; запланированные работы — теми организациями, которые используют результаты исследований, то есть заказчиком. Отсюда вытекает требование: в государственных директивах по составлению годовых планов институтов наряду с главными проблемами отрасли определять объем трех различных групп работ. В этой связи возникает сомнение в целесообразности усиливать исследовательские работы на договорных начальниках. Высказывается мнение, что такой вид исследовательской работы не входит в задачи промышленных институтов, которые должны в первую очередь заниматься глубокими науческими исследованиями, и что любые уровень работы институтов от таких исследований снижается. Подобные высказывания — результат недавнего представления о роли институтов в промышленности. Их главные задачи состоят в том, чтобы решать научно-технические проблемы производства, контроль и планирование этих работ не только не означает ограничения свободы науки, а наоборот, открывает для исследователя и всего научного коллектива еще большие перспективы проводить в жизнь свои идеи. Определение эффекта и оценка тем исследований с точки зрения их общественной полезности — лишь доказательство правильности и необходимости научной работы. Планирование обеспечивает быстрейшее внедрение научных открытий в практику; научные работники, занятые исследованиями, получают помимо материальных преимуществ, идеальные условия для работы.

Немоторые возражают против подчинения деятельности институтов и результатов их работы строгому общественному контролю. Это мнение ошибочно. Экономические условия страны тре-

буют, чтобы использование научно-технического потенциала институтов давало максимальный эффект. Для этого необходимо создать возможности привести исследовательскую работу и ее результаты в соответствие с новым качеством планирования и руководства народным хозяйством, а также установить ответственность коллектива за результаты работы вплоть до внедрения в производство. Метод хозяйственного расчета поможет этого добиться.

При внедрении хозяйственного расчета решающим моментом является целесообразное использование возможностей института в соответствии с затратами труда и их результатами. Так, организации, от которых институты получают задания на договорных началах, должны создать на предприятиях предпосылки для внедрения результатов исследований, то есть подготовить материальную базу для своевременного проведения работ по договору, предусмотреть их в финансовых планах и планах производства. Это относится в равной мере и к получению готовой продукции. Если такие предпосылки отсутствуют, то институты вынуждены для доказательства необходимости определенных расходов тратить время на работы, не соответствующие основным научно-техническим проблемам производства. Отсюда и сложность руководства, планирования, финансирования, расчетов и контроля за работой естественно-научных и технических институтов промышленности.

По нашему мнению, институты для возмещения своих затрат на работы по договору должны принимать участие в дополнительном эффекте, полученном при производстве определенных работ, это создает материальные стимулы для улучшения технических условий и сократит время исследований. Полученные институтом дополнительные средства должны употребляться на премирование коллектива и отдельных сотрудников, благодаря работе которых были достигнуты результаты. Далее эти средства могут быть переданы в временный фонд института (в его пределах) и сперх пределов в фонд новой техники.

Следующая проблема — вопрос о системе премирования в целом. Недостаток ее в том, что она базируется на фон-

де заработной платы. Необходимо сделать так, чтобы в институтах размеры премий зависели от произведенной работы. Чтобы решить эту проблему, было предложено: за плановое выполнение работ по плану «Новой техники» институты должны получать в качестве премии 4,5% фонда заработной платы; за плодотворную работу, способствующую улучшению деятельности предприятий, эта доля увеличивается до 6,5%. При получении средств за проведенную на предприятиях работу заказчик выплачивает 30% исчисленной суммы премии лишь тогда, когда работа уже закончена.

Цель внедрения хозяйственного расчета в институтах — усилить влияние экономических рычагов на исследования, поставить производственные затраты в прямую зависимость от достигнутых результатов. При внедрении бухгалтерии институтов покрывается за счет оплаты произведенной ими работы. Тем самым становится более действенным инструмент маркетинга за естественно-научные и технические исследования. Однако финансовые рычаги не могут быть универсальным средством для преодоления всех недостатков в исследовательской работе, они должны дополняться строгим порядком при установлении тем исследований, своевременным выполнением всей промежуточной работы и соблюдением соответствия поставленных задач достигнутым результатам. Коллектив института сохраняет ответственность за тему вплоть до серийного выпуска продукции, и лишь тогда задание считается выполненным, когда достигнуты установленные при определении темы технические и экономические показатели и продукция выпускается в запланированных размерах.

Надержки по проведенным исследовательским работам должны быть включены в цену продукции. При существовавшей до сих пор практике в ценах на продукцию не учитывались завышенные расходы на исследовательские работы, в результате у институтов не было побудительных мотивов вести исследования более экономично и в сокращенные сроки.

Действительное соотношение между выравнившимися в маркетинге затратами живого и прошлого труда и полученным

эффектом может быть установлено лишь при условии, что будут определены расходы на каждую тему. Такие расчеты могут стать основой финансирования.

Опыт показывает, что финансирование работ институтов из различных источников в зависимости от задач исследования — наилучшее решение вопроса. Лишь около 50% расходов институтов относятся к исследовательским темам и неправильно финансируются все расходы института из фонда исследований. Это ведет к искаженным результатам при исчислении сроков амортизации основных фондов, употребляемых на исследовательские работы, и к ошибочным выводам при сравнении расходов на исследования в отдельных отраслях промышленности. А также сравнения приобретают большое значение при увеличивающейся специализации между странами социалистического лагеря. Около 30% расходов приходится на расходы по техническому руководству — на конструкторское бюро, отделы документации и информации; остальные 20% — на экспертизу, проектирование по заказу третьих лиц и т. д. В соответствии с

этими группами расходов и нужно осуществлять их финансирование.

Главным методом финансирования исследований должен стать финансирование на основе заключенных договоров с последующим использованием результатов (исследования по договору). Работы, результаты которых используются не одним предприятием, должны финансироваться из фонда исследований (фонд «Новой техники»), так как по нему невозможно определить долю участия в расходах. Финансирование работ, относящихся к техническому руководству и управлению отрасли промышленности должно производиться из тех же источников, что и руководства Управления народных предприятий. Финансирование же остальных работ института — полностью возлагаться на заказчика.

Переход естественно-научных и технических институтов с бюджетного финансирования на хозяйственный расчет имеет целью повысить научно-техническое и экономическое значение институтов в ускорении темпов внедрения научно-технического прогресса в социалистическую промышленность.

В последние годы в советской экономической литературе большое внимание уделяется проблеме экономической эффективности капитальныхложений. Это неудивительно, что для эффективности использования капиталовложений по многим зависит ход экономического соревнования двух систем. Возможности исследования подобных экономических проблем расширились благодаря развитию эконометрики, применению математики в экономике. Однако, чтобы построить ту или иную экономико-математическую модель, которая поможет исчислить экономическую эффективность капитальных вложений, требуется прежде всего четко определить критерии эффективности капиталовложений и стимулы деятельности участников экономического процесса. Особенно это важно для успешного применения методов оптимального планирования, при помощи которых отыскиваются наилучшие, с точки зрения той или иного критерия, варианты экономической деятельности¹. Интерес представляет трактовка этого вопроса в современной буржуазной политической экономии и, в частности, в буржуазной эконометрике.

До кризиса 1929—1933 годов буржуазные экономисты исходили из того, что эффективность капиталовложений можно и нужно определять только с точки зрения капиталистического предприятия. После кризиса позиции многих экономистов изменилась, и наряду с так называемым частнохозяйственным подходом к оценке инвестиций большое значение начали при-

давать оценке их эффективности с точки зрения хозяйствия страны в целом.

Кейнс и многие представители «теории экономической динамики» утверждают, что необходимо использовать оба критерия эффективности инвестиций одновременно. По их мнению, это позволит сохранить преимущества частнопредпринимательского хозяйства и вместе с тем смягчить его особенно опасные недостатки. Современные буржуазные экономисты направляют большие усилия на поиски средств, позволяющих наилучшим образом приспособить частнохозяйственные критерии к народнохозяйственным. Как правило, решение вопроса они ищут в государственном вмешательстве в той или иной форме в экономический процесс.

Многие буржуазные экономисты полагают, что критерий эффективности капиталовложений может служить росту национального дохода. Ряд экономико-математических моделей в современной буржуазной эконометрике построены, исходя из этого критерия. В моделях Кейнса, Хансена и других² этот критерий принимает форму показателя, характеризующего соотношение между приростом национального дохода и приростом инвестиций:

$$K = \frac{\Delta Y}{\Delta I},$$

где K — мультипликатор,

ΔY — прирост национального дохода,

ΔI — прирост инвестиций.

В модели Харрода, Домара, Кальварда эффективность инвестиций измеряется предельным «капитальным коэффициентом»

¹ Graafl Theoretical Welfare Economics. Cambridge, 1957, p. 5.

² См. статью А. Аганбегяна, «Плановое хозяйство» № 2 1960 г.

Критерии эффективности капиталовложений в современной буржуазной эконометрике

В. Шляпентох,
экономист

В последние годы в советской экономической литературе большое внимание уделяется проблеме экономической эффективности капитальных вложений. Это неудивительно, что для эффективности использования капиталовложений по многим зависит ход экономического соревнования двух систем.

Возможности исследования подобных экономических проблем расширились благодаря развитию эконометрики, применению математики в экономике. Однако, чтобы построить ту или иную экономико-математическую модель, которая поможет исчислить экономическую эффективность капитальных вложений, требуется прежде всего четко определить критерии эффективности капиталовложений и стимулы деятельности участников экономического процесса.

Особенно это важно для успешного применения методов оптимального планирования, при помощи которых отыскиваются наилучшие, с точки зрения той или иного критерия, варианты экономической деятельности¹. Интерес представляет трактовка этого вопроса в современной буржуазной политической экономии и, в частности, в буржуазной эконометрике.

До кризиса 1929—1933 годов буржуазные экономисты исходили из того, что эффективность капиталовложений можно и нужно определять только с точки зрения капиталистического предприятия. После кризиса позиции многих экономистов изменилась, и наряду с так называемым частнохозяйственным подходом к оценке инвестиций большое значение начали при-

давать оценке их эффективности с точки зрения хозяйствия страны в целом.

Кейнс и многие представители «теории экономической динамики» утверждают, что необходимо использовать оба критерия эффективности инвестиций одновременно. По их мнению, это позволит сохранить преимущества частнопредпринимательского хозяйства и вместе с тем смягчить его особенно опасные недостатки. Современные буржуазные экономисты направляют большие усилия на поиски средств, позволяющих наилучшим образом приспособить частнохозяйственные критерии к народнохозяйственным. Как правило, решение вопроса они ищут в государственном вмешательстве в той или иной форме в экономический процесс.

Многие буржуазные экономисты, однако, не удовлетворяются оценкой эффективности капиталовложений только с точки зрения роста национального дохода, а подводят к решению этого вопроса с позиций теории государства «всебюдного благодеяния». Для достижения максимума «общественной полезности», то есть, по мнению, не достаточно достичь максимума по экономическим показателям. Всебюдное — просвещение общества, а следовательно, и эффективность капиталовложений зависят от целого ряда факторов, многие из которых, якобы, не могут быть измерены в денежных единицах.

Какими же эти факторы, определяющие благодеяние общества? Тинберген, например, полагает, что в качестве критериев экономической деятельности должны выступать: сохранение международного рынка, максимальный реальный доход на душу населения при полной занятости населения и денежном равновесии, улучшение положения некоторых непривилегированых групп населения, увеличение личной свободы². Еще больший перечень факторов, от которых зависит просвещение государства, даёт Янгсон³.

Величина национального дохода, конечно, может служить критерием эффективности капиталовложений. Не вызывает возражений и мнение об необходимости учитывать паритет с ростом национального дохода другие факторы. В социалистическом обществе при решении вопроса о размерах и направлениях использования капиталовложений далеко не всегда руководствуются только задачей добиться макси-

мализации того или иного экономического показателя, а учитывают и факторы, имеющие неэкономический характер, то есть, кроме не связанные со стремлением к увеличению объема продукции и снижению издержек производства. К ним относятся улучшение здоровья и увеличение продолжительности жизни трудящихся, облегчение условий труда, улучшение положения женщин, преодоление культурной отсталости народов, бывших в колониальной зависимости, обеспечение обороноспособности страны. В этом проявляется огромное преимущество социализма над капитализмом.

Отмечая, что оценка эффективности капиталовложений в некоторых случаях не может быть сделана только к экономическим критериям, важно подчеркнуть, что в условиях, когда удовлетворение потребностей людей в благах, создаваемых человеческим трудом, является главной (хотя и не единственной) задачей общества, при определении эффективности инвестиций необходимо обязательно учитывать возможный рост национального дохода и производительность общественного труда, даже в тех случаях, когда при выборе варианта использования капиталовложений главную роль играют незакономические критерии. Это нужно для того, чтобы знать, какую «цену», с точки зрения производства благ, общество готово назначить за достижение целей, не связанных с максимизацией увеличением объема производства.

Ошибочность позиции буржуазных авторов в вопросе определения эффективности капиталовложений связана с тем, что предлагаемые ими народнохозяйственные критерии эффективности капиталовложений поиски для капиталистической экономики в значительной мере академический характер и мало связаны с практикой. Критерий экономической деятельности только тогда имеет реальное значение, если он блокен или токсистен стимулам экономической деятельности.

Между тем в капиталистической экономике главным стимулом деятельности предпринимателей по-прежнему остается максимизация прибыли, меньшую роль

¹ Tinbergen, Economic Policy, Principles and Design, Amsterdam, 1956, p. 171.

² Youngson, Possibility of Economic Progress, Cambridge, 1959, p. 10.

сами буржуазные авторы. Тибергер, например, пишет: «Частные инвеститоры исходят из будущих прибылей; однако имеется много причин, по которым для экономики в целом частная прибыль не является лучшим мерилом»¹. В специальном издании ООН об эффективности капиталовложений также подчеркивается, что размещение ресурсов в соответствии с общественными интересами будет существенно отличаться от их размещения с учетом индивидуальных интересов². Еще в меньшей степени частная собственность на средства производства и потоки за максимальной прибылью совместимы с такими целями, как справедливое распределение доходов, социальный мир и т. п.³

Точка зрения буржуазных экономистов, что максимизация национального дохода и других называемых показателей является в капиталистическом обществе целью экономической деятельности, тесно связана с теориями буржуазных экономистов о государственном регулировании капиталистической экономики. В этих теориях игнорируется классовая природа буржуазного государства и преувеличиваются его возможности в управлении капиталистической экономикой. Именно так создается иллюзия, что буржуазное государство может поставить перед собой любые социально-экономические задачи. В жизни же разнообразные модели государства «всеобщего благоустройства» для капиталистической действительности являются уточнениями.

Предлагаемым рядом буржуазных экономистов методом сопоставления динамики национального дохода и капиталовложений страдают существенными недостатками. Это в первую очередь касается сторонников модели мультипликатора, последователей Кейнса. По их мнению, приток национального дохода определяется лишь притоком капиталовложений. Такая точка зрения основывается на тезисе: поскольку национальный доход распадается на фонд потребления и капиталовложения, то увеличить его можно за счет притока одного из них, либо обоих фондов одновременно. При таком внешнем правильном подходе

смешиваются вопросы создания национального дохода и его распределения. Величина национального дохода непосредственно зависит от числа занятых в сфере производства и уровня производительности их труда; эти показатели в свою очередь определяются целым рядом факторов. Так, уровень производительности труда в стране зависит от его физической выразительности, квалификации и заинтересованности участников процесса производства в росте производительности труда, а также от уровня управления производством, его отраслевой структуры: занятость, при данном уровне производительности труда, снижается со спросом на рабочую силу, естественным образом населения и т. д.

Увеличение потребления или капиталовложений само по себе не может непосредственно влиять на величину национального дохода. Однако буржуазные экономисты в этом вопросе вводят, например, из того, что они не допускают предположения, будто величина потребления может изменяться за счет изменения размера накопления. По их мнению, колебания в размерах фонда потребления возможны лишь при изменении всего национального дохода. Между тем факты говорят об ином. Например, колебания в ценах приводят к изменению в распределении дохода при сокращении его прежней величины. В то же время бесспорно, что сдвиги в структуре использования дохода через изменение спроса в течение определенного времени оказывают обратное воздействие на формирование величин национального дохода, однако этот процесс протекает не так просто, как представляют себе последователи Кейнса.

Следует признать ошибочным тезис кейнсианцев, что приток дохода надо сопоставлять только с притоком капиталовложений. В действительности, национальный доход нужно сравнивать со всей величиной чистых капиталовложений (при этом не только за текущий, но главным образом за предшествующий период), ведь при увеличении размера основных фондов влияют все чистые капиталовложения.

С помощью мультипликатора можно установить, как влияют на величину национального дохода, с одной стороны, введение в эксплуатацию ранее бездействующих основных производственных фондов, с другой стороны, рост неиспользованных производственных мощностей.

Харролл и Домар реалистичнее подходят к сопоставлению капиталовложений и национального дохода, однако и их точка зрения не лишена недостатков. При построении модели экономического развития они исходят из предположения, что средний «капитальный коэффициент» имеет тенденцию оставаться постоянным. По их мнению, в экономике действует закономерность: в пределах длительных периодов времени темпы роста национального дохода и капитала оказываются одинаковыми⁴. Но если исходить из того (как это делает Харролл и другие), что «капитальный коэффициент» в национальном масштабе изменяется лишь в короткие периоды, а в течение длительного времени остается постоянным, то проблема эффективности капиталовложений в народнохозяйственном масштабе в значительной мере теряет свое значение.

Если говорить о расчетах для социалистической экономики, то как раз здесь можно с допустимой степенью приближенности в народнохозяйственном масштабе принимать на относительно короткий период показатель фондемкости как величину условно-постоянную. Для капиталистической экономики этого сделать нельзя: из-за больших колебаний в объеме производства показатель капиталовложимости, независимо от технических преобразований, подвергается периодам и в короткие периоды существенным колебаниям. В этой части права буржуазные экономисты, когда они исходят из возможных колебаний «капитального коэффициента» в короткие периоды времени.

На самом деле «капитальный коэффициент» и в рамках длительного времени подвержен изменениям. Причем, если в короткие периоды эти колебания больше связаны с изменением знаменателя, то есть объема производства, то в длительные периоды важную роль играют другие факторы, в частности, капиталоемкость технических нововведений, масштабы производства, квалификация кадров. Более того, в последние годы экономисты получили возможность выявить тенденцию изменения этого показателя. Оказывается, что и в социалистической, и в капиталистической экономике показатель капиталовложимости, если взять достаточно большие интервалы

времени, имеет тенденцию к снижению, так как технический прогресс на данном историческом этапе чаще уменьшает капиталоемкость единицы продукции, чем увеличивает ее.

Для сравнить данные за 1956 и 1959 годы, то оказывается, что в США «капитальный коэффициент» в обрабатывающей промышленности снизился почти на одну треть. Уменьшение этого коэффициента наблюдается в ФРГ, в Англии и других странах⁵. Об этом говорят многие видные западные экономисты: Кример, Гольдсмит, Абрамович, Куини и другие.

В ССР темпы роста национального дохода и валовой продукции также систематически опережают темпы роста основных производственных фондов. Так, например, в 1962 году по сравнению с 1940 годом национальный доход вырос на 393%, а основные производственные фонды — только на 276% (соответствующие индексы 493 и 376%). Значит показатель фондемкости (без оборотных фондов) уменьшился за 29 лет на 24%. Эта величина получена следующим образом.

Обозначим основные фонды через K , а национальный доход — y . Индекс роста основных фондов: $\frac{K_1}{K_0}$, индекс роста националь-

ного дохода: $\frac{y_1}{y_0}$. Очевидно, что

$$\frac{K_1}{K_0} \cdot \frac{y_1}{y_0} = \frac{K_1}{y_0} : \frac{K_0}{y_1}.$$

Но ведь в правой части равенства мы изучали индекс изменения показателя фондемкости. Следовательно, частное от деления индексов основных фондов и национального дохода равно индексу показателя фондемкости. Поэтому, разделив 376 на 493, получим индекс изменения показателя фондемкости.

В последние годы усилилось внимание к анализу эффективности инвестиций в частнохозяйственном плане. Это связано, видимо, с поисками буржуазными экономистами средств, которые могли бы ускорить темпы экономического развития капиталистических стран. Так как буржуазное государство обладает сравнительно ограниченными возможностями для воздействия на темпы экономического развития страны, в предприниматели во всех капиталистических странах продолжают играть ведущую

¹ Tinbergen, Op. cit., p. 479.

² Manual of Economic Development projects N. I., 1958, p. 197.

³ R. Timus, The Irresponsible Society, L., 1960, A. Harvery, Casualties of the Welfare State, L., 1960.

⁴ R. Harrod, K. Domar, The theory of economic growth, M., 1959.

⁵ См. «Banker», April 1957, p. 229.

роль в капиталообразовании, то очевидно, что именно от них в огромной степени зависит эффективность использования инвестиций и, следовательно, интенсивность экономического развития.

Проблема эффективности инвестиций в частном хозяйстве переплетается с вопросом о стимулах, побуждающих предпринимателей заниматься инвестированием. В связи с этим встает вопрос о природе «экономической» в условиях капиталистической системы хозяйствования. В буржуазной экономической литературе существуют различные взгляды на «экономический индивидуализм». Согласно одному из них, «экономический индивидуализм» — это рационально мыслящее существо, «человек Декарта», который действует лишь после того, как продумал все последствия своих поступков. Боддиган называет участника современного экономического процесса — «юношу субъективиста», то есть «кибернетический человек¹», который действует по схеме стимул — разум — ответ. Характерной чертой рационалистического «экономического индивидуализма» является подчинение его деятельности стремлению максимизировать получаемую им полезность, под которой всегда имеется в виду денежный выигрыш.

Согласно другой точке зрения, «экономический индивидуализм» не столько «человек Декарта», сколько «человек Павлова», то есть действует под влиянием своих инстинктов. Действия его определяются, как утверждал в своем время Веблен, и в настоящее время Боддиган, не столько стремлением к денежному выигрышу, сколько такими инстинктами, как подражание, тщеславие, жадость, любовь к труду, любознательность². Короче говоря, экономический индивидуализм действует по схеме стимул — ответ — разум.

Многие буржуазные экономисты, как, например, Кейнс, заявляют промежуточную позицию по этому вопросу, а некоторые, вроде Маршала³, пытаются объединить различные точки зрения. Немало эконометристов разделают «рационалистическую» трактовку «экономического индивидуализма». Это понятие, ибо в противном случае в этой

¹ American Economic Review, № 2 1952, pp. 67—68.

² См. «Oxford Economic Papers» № 3 1954.

³ A. Marshall, La méthode scientifique et science économique, t. I, p. 1951.

области было бы трудно применять математические методы. Примечательно, что критики эконометристов часто упираются в следующем в том, что эконометристы ради «математической логичности» недопустимым образом упрощают человеческую психология.

Каковы же критерии бизнесмена в части инвестиций? Ведь без решения этого вопроса невозможно успешно применять математические методы для оптимального планирования в рамках капиталистических предприятий.

Стремление увеличить получаемую прибыль буржуазные экономисты не без оснований считают основной чертой капиталистической системы и ставят, как Шумпетер (и еще раньше Зомбарт), судьбу капитализма в зависимость от того, в какой мере прибыль будет оставаться движущей силой деятельности предпринимателя¹. Исходя из этого, они строят «инвестиционные уравнения», в которых главной переменной, определяющей величину инвестиций, является прибыль. Уравнение Клейна, например, имеет вид:

$$I_t = B_0 + B_1 P_t + B_2 P_{t-1} + B_3 K_{t-1},$$

где I — величина инвестиций,

P — прибыль,

K — капитал,

остальные величины — параметры.

В соответствии с этим уравнением величина инвестиций в период t определяется величиной прибыли в текущий и предшествующий периоды, а также величиной капитала в предшествующий период².

Другие стремятся подойти к этой проблеме исторически и связывают замену прибыли как меру эффективности инвестиций, осуществляемых предпринимателем, иными оценками с изменениями, которые происходят в современном капиталистическом обществе. Одни из них утверждают, что это свидетельствует о трансформации капитализма в сторону более совершенной системы хозяйства, другие видят в этом признак разложения капитализма. Так, ослабление роли нормы прибыли при оценке эффективности инвестиций объясняют ограничением деятельности предпринимателя из-за вмешательства государства и конкуренции со стороны кооперативов и го-

дарственных предприятий¹. Часть буржуазных экономистов, например Бомоль, связывают это с переходом на крупных предприятиях исполнительной власти от капиталистов, владельцев предприятий, к директорам, служащим этих предприятий, которые, стремясь лишь сохранить заиманные ими посты, не идут на риск, независимо связанный с большими прибылями².

Какие же оценки, по мнению этих экономистов, используют в практике предприниматели при определении эффективности инвестиций? Они чаще всего ссылаются на принцип акселерации и стремление предпринимателей сохранить и расширить свое место на рынке. По мнению ряда буржуазных экономистов, предприниматель осуществляет инвестиции не под влиянием той или иной нормы прибыли или нормы процента, а просто в связи с увеличением объема производства, который требует расширения производственных мощностей. Эту точку зрения особенно защищает Бомоль. По его мнению, норма прибыли, если взять длительный период времени, оказывает очень слабое влияние на мотивы накопления, и спрос на инвестиции может расти до тех пор, пока он дает доход. Точка зрения Бомоля базируется на взглядам экономистов, поддерживающих принцип акселерации. — Домара, Харрода, Кальдорда и Дьюснеберг³.

Трактова инвестиционной деятельности предпринимателя, исходя из принципа акселерации, и предопределен характер математических моделей, призванных объяснить процесс формирования инвестиций. Так, например, Дьюснеберг в одной из своих последних работ предлагает так (при некоторых упрощениях) характеризовать инвестиционный процесс:

$$I_t = \alpha y_{t-1} - K_{t-1},$$

где I — инвестиции,

y — доход,

K — запас капитала,

параметр α представляет собой показа-

¹ G. Hotzalain, *Investissement, Rentabilité et Progrès technique*, P. 1957, p. 67.

² W. Baumol, *Productivity, Technical Change and Growth in the Service Sector*, New York, 1959, p. 183.

³ См. Р. Харрингтон, Критика теории госу-

дарской регулирования капиталистической экономики, М., 1961, Л. Альпер, Буржуазная политическая экономия США, М., 1961. И. Владим. Кризис современной буржуазной политической экономии, М., 1959.

затель, близкий к капитальному коэффициенту¹.

В этом уравнении величина α — соизмерима размером капитала, который нужно иметь для достижения уровня дохода. Так как величина K — это наличный капитал, то разница между αy_{t-1} и K_{t-1} дает величину, равную капиталообразованию.

Точка зрения, согласно которой важным стимулом в инвестиционной деятельности является стремление победить конкурента, связывается буржуазными учеными с социально-психологической теорией, по которой поступки людей обусловлены их стремлением быть такими, как «джонсы», то есть не хуже других. Именно эта концепция лежит в основе теории потребления Дьюснеберг — Модильяни.

По мнению Флери и других, этот стимул может вступать в противоречие со стремлением получать максимальную прибыль. Подобный характер носят и другие критерии, которые называют буржуазные экономисты: стремление усилить свой престиж, влияние, стремление к «спомбной жизни» и т. д.².

Наконец, в 50-е годы некоторые буржуазные экономисты (особенно те, которые стремятся доказать прогрессивность монополий) утверждают, что руководители больших капиталистических предприятий, принимая решения о капиталообразовании, сообразуют уже с интересами отрасли и даже экономики в целом³.

Буржуазные экономисты, отвергающие норму прибыли как главный критерий в инвестиционной деятельности предпринимателей, выдвигают тезис: при оценке эффективности инвестиций следует исходить из того, что предприниматель стремится к максимизации не прибыли, а полезности⁴. Тем не менее целью капиталистического производства по-прежнему остается стремление при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости.

Обратимся к принципу акселерации. Сторонники его делают неправильные выводы главным образом потому, что неверно трактуют проблему соотношения нормы и

¹ I. Duesenberry, *Business Cycle and Economic Growth*, N. L. 1958, p. 197.

² C. Carter and B. Williams, *Investment in Innovation*, L. 1958.

³ L. Hossman, Op. cit., p. 226—227.

⁴ I. Meyer and E. Kuh, *The Investment Decision*, Cambridge, 1957, p. 9.

массы прибыли. В определенной степени принцип акселерации отражает объективные процессы, происходящие в капиталистической экономике, а именно, что динамика платежеспособного спроса влияет на размеры капиталовложений. Но раз можно противопоставлять инвестиционные решения, принятые под воздействием принципа акселерации, тем решениям, которые были продиктованы стимулами, связанными с прибылью?

Рассматривая критерии эффективности инвестиций, буржуазные экономисты ссылаются два вопроса: во-первых, при каких условиях предприниматель готов осуществлять капиталовложения, во-вторых, чем он руководствуется при выборе лучшего варианта инвестиций. Это смещение имеет место у тех экономистов, которые весь анализ этой проблемы пытаются основывать на принципе акселерации. Конечно, если у предпринимателя нет возможности выбирать и он располагает достаточными финансовыми средствами, то (если при этом еще отталкиваться от технического прогресса) размер его инвестиций определяется главным образом динамикой спроса на производимую продукцию и предприниматель удовлетворится любым увеличением массы прибыли независимо от нормы прибыли. Но ведь такое предложение воспит весьма условный характер. Во-первых, предприниматель вполне не должен вкладывать капитал только в свою отрасль, у него имеются возможности выбирать сферы приложения капитала, принимая решение, он, естественно, останавливается на той отрасли, в которой ему гарантировается при том же риске максимальная прибыль. Во-вторых, технический прогресс требует капиталовложений даже в условиях стабильного или сокращающегося спроса. Достаточно сослаться на металлургическую промышленность США, в которой наличие огромных неиспользованных производственных мощностей сочетается с довольно интересными капиталовложениями. К тому же технический прогресс сам создает спрос на новые товары. В условиях непрерывного технического прогресса предприниматель при оценке эффективности инвестиций вынужден ориентироваться не на изменение спроса в прошлом и в настоящем, а на предполагаемую рентабельность инвестиций в будущем. Этот недостаток теорий, основывающихся на принципе акселерации, справедливо отмечает и

Е. Луджберг¹. Буржуазные экономисты, пытающиеся на принципе акселерации встроить модель экономического процесса, забывают, что в капиталистической экономике существует тенденция роста производства, разраста производства, которая обясняет возможность роста производства, опережающего спрос. Принятое соображение доказывает, что при помощи принципа акселерации нельзя опровергнуть положение о том, что главный стимул капиталистов — стремление к максимальной прибыли.

Сторонники принципа акселерации ссылаются на инвестиционные решения, нево-средственно с «капитальным коэффициентом», преобразив последний в мериле эффективности инвестиций для предпринимателя (Кальдор, Дьюнбергер и другие). По их мнению, предприниматель увеличивает инвестиции, когда «капитальный коэффициент» снижается, и наоборот. Но разве это положение противоречит тезису о том, что предприниматель, принимая инвестиционные решения, руководствуется величиной нормы прибыли. Ведь «капитальный коэффициент», характеризующий отношение валового дохода к капиталу при данной норме эксплуатации, может выступать, как показатель, заменивший в какой-то мере норму прибыли. Это признает и Дьюнбергер, когда пишет, что увеличение «капитального коэффициента» означает, помимо всего прочего, падение нормы прибыли².

«Капитальный коэффициент» служит также мерилом степени рискованности осуществляемых капиталовложений и вероятности того, что предприниматель получит запланированную прибыль. Чем выше капитальный коэффициент, тем больше будут потери предпринимателя в случае морального износа соответствующего оборудования и предприятия в целом. В этом аспекте «капитальный коэффициент» взаимосвязан с нормой прибыли.

Перейдем теперь к другим критериям эффективности капиталовложений, которые называют буржуазные экономисты. Во всех этих критериях, за некоторым исключением, отражаются реальные процессы, происходящие в капиталистической экономике. Однако скептики не верят противопоставлять эти критерии прибыли. Разве стремление сохранить и расширять сферу

¹ См. The Economic Journal, № 276, 1959, p. 664.

² Duesenberry, Op. cit., p. 235—236.

своего влияния на рынке, разорвать конкуренция и т. п. не имеют в конечном счете цель — умножение прибыли?

В капиталистическом мире источником власти являются деньги, капитал, и потому бесспорно, что все агенты капиталистического производства, чтобы они ни предпринимали, объективно имеют в виду одну цель — максимализацию своего капитала. Подчеркивая, что в конечном счете в основе всех стимулов, которыми руководствуется предприниматель, лежит жажда прибыли, следует в то же время отметить,

что в каждом отдельном случае решение о капиталовложениях принимается с учетом не только критерия прибыльности, но и целого ряда других факторов, о которых шла речь.

Наблюдаемый в настоящее время в буржуазной экономической литературе развод в вопросах, связанных с критериями эффективности капиталовложений, является отражением кризиса капиталистического хозяйства, неспособность monopolistического капитала обеспечить высокие темпы роста производства.

Критика и библиография

Производительность труда и заработная плата

И. Илиев, Преимуществото нарастване на производителността на труда пред работната заплата при социализма, София, 1962 г., 132 стр.

В конце 1962 года вышла книга известного болгарского экономиста И. Илиева, в которой рассматривается вопрос о соотношении темпов роста заработной платы и производительности труда.

Еще во введении отмечается, что хотя основной рост производительности труда вызывается опережающее развитие производственных средств производства по сравнению с производством предметов потребления, более быстрый рост производительности труда по сравнению с зарплатой плащеван и от этого пропорционально, а с пропорциональным распределением чистой продукции на продукт для себя и продукт для общества. Поэтому в работе Извеяна исследуются тенденции развития отдельных частей продукта для общества и в перераспределении первичного дохода.

Первая глава посвящена производству и распределению чистой продукции, объем которой в Болгарии за 1948—1958 годы возрос в 2,14 раза (в 1961 году он был в 2,9 раза больше, чем в 1959 году), а чистотность занесенных материалов в производстве уменьшилась на 1,4%. Таким образом, общая производительность зерна, выращенного в 2,17 раза (стр. 9).

Вокругного продукта возрастает с расширением специализации и кооперирования производства. Во-первых, рост объемов производственных труда отражает увеличение не соизмеримого общественного производства, а объемы произведенной чистой продукции (стр. 83).

И. Ильин отмечает далее, что если все «чистые» пшеницы, пшеничные, пшенично-ржаные

труда уменьшился в 2 раза, а рабочий времени — в 3 раза. Из данных анализа, проведенного с помощью кривых, изображающих расширение производства, автор делает вывод, что ход возрастания удельного веса наложения и приводит к увеличению темпов расширенного воспроизводства, все же необходимость в более быстром росте производства средств производства по сравнению с предметами потребления не исчезла, а только перенесена в область изменения соотношения между производством и потреблением. Вместо этого она перенесена в область изменения соотношения между производством и потреблением в общем объеме национального дохода.

В связи с преимущественным развитием производства средств производства по сравнению с предметами потребления не-прерывно увеличивается доля первых в со- производимые предметы потребления отдаются в пользу занятых в материальном производстве, и это неизбежно ведет к захвату (доводится, что производимые предметы потребления распределяются только между занятыми в материальном производстве и при этом лишь в форме заработной платы). Учитывая это, а также обстоятельство, что удельный вес наложений в национальном доходе не имеет тенденции к увеличению, И. Ильин утверждает, что преимущественный рост производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления сам по себе не требует ожидаемого роста производительности труда во, впрочем, кратости заработной платы.

В поддержку этого мнения укажем на то, что если бы была прямая связь между про-

пожарными первое — второе — подразделение производства и производительность труда — заработная плата, то, видимо, разрыв между темпами роста производительности труда и заработной платы в странах с различным производством средств производства был бы больше, чем у стран, где большее разви́тое производство предметов потребления, особенно в условиях международного разделения труда. Это, конечно, не верно.

В период индустриализации социалистических стран (если не принимать во внимание иностранные кредиты) рост заработной платы больше обычного отставал от роста производительности труда в связи с тем, что при распределении национального дохода в течение нескольких лет накапливается залог накопления за счет некоторого уменьшения доли потребления.

И. Ильин в своей работе опровергает утверждение некоторых экономистов, что превышающий рост производительности труда по сравнению с реальной заработной платой – результат более быстрого роста первого подразделения общественного производства, по сравнению со вторым¹. Этот вывод, пишет автор, возник из-за поверхностного анализа взаимосвязи первого и второго подразделений, в последующих главах книги И. Ильин обосновывает свое мнение.

Во второй главе И. Ильин рассматривает накопление, как фактор роста производительности труда. Величина накоплений зависит от материально-вещественной структуры чистой продукции, а значит, и от соотношения темпов роста производства предметов производства и предметов потребления. При этом внутренняя структура накоплений оказывается на структуре общего продукта.

Преимущественное развитие производственных средств промышленности по отношению к

производству предметов потребления и различные темпы развития отдельных элементов производства средств производства оказывают существенное влияние на распределение труда между этими элементами. В то же время линейное соотношение элементов производства определяется в значительной степени различными темпами повышения

технического состава производства. Пропорции средства производства — предмет потребления и рост производительности труда — рост потребления в конечном итоге находит свое выражение в пропорции закапиталение — потребление. С размежеванием земельного и, главным образом, его долей в национальном доходе связаны темпы расширенного воспроизводства. Однако, сама

о себе доли накоплений не определяет со-
отношение темпов роста производства
средств производства и предметов потреб-
ления, а также внутренних пропорций про-
изводства, средство производства.

ных фондов, а также резервов. Приток основных производственных фондов предполагает и приток объема продукции. Приток непроизводственных фондов непосредственно не влияет на развитие производственности, но оказывает на уровне потребления, как выражает собой приток количеством, предметом длительного использования, темпами развития производственности, а также в общем объеме накоплений доходов, и, что касается распределения доходов, то, кроме того, на накопления оказывает влияние величина запасов. Так, например, в СССР, хотя в последние годы второй фактор объем накоплений несколько снизился, приток основных производственных фондов остался прежним. Временное скопление резервов и оборотных фондов привело к компенсации в последующие годы, в 1952 году доля накоплений в накоплении доходов составила 23,8%, а в 1956 году — 14,3%; в 1959 году — 30,1% в 1960 году — 27,5%. В 1961 году она была снижена на уровне 1952 года — 13,3%.

Несмотря на то, что абсолютный размер когнитивного пространства произволства возрастает, доля прироста не увеличивается, так как не повышаются темпы развития производств. Исходя из этого, автор зет вывод, что если не увеличиваются дополнения, то и темпы прироста производств сохраняются на том же уровне. Повышение технического состава производств требует промышленственного развития производственных производств по времени с производством и потреблением. Это различие в темпах дает также расширение наполнения между первым и вторым подразделением производств, а также изменением использованием основных фондов и т. п.

Накопления в первом подразделении расходятся быстрее, чем во втором. На это основное производство средств производства увеличивается быстрее, чем предметов потребления (стр. 44). Это в конечном итоге выражается в уменьшении органического состава основных производственных фондов.

Следует также добавить, что в связи с окончением роста основных фондов быстрее станет и производительность труда в первом подразделении народного хозяйства, в результате дополнительно ускоряется развитие первого подразделения. Таким образом, неоднократно темпы развития первого второго подразделения производства, различные темпы роста производительности

Ускорение развития первого подразделения за счет замедления роста потребления капиталистически означало бы снижение доли потребления в национальном доходе. Это снижение в социалистической стране может

¹ «Статистически справочник за Р. България 1962 г.», София, 1962, стр. 56.

¹ А. Аганбегян, В. Майер, Заработная плата в СССР, Госпланинзат 1959, стр. 29.

быть допущено лишь как временное для ускорения развития производства. В свою очередь уменьшение доли накопления в национальном доходе означает замедление развития производства.

Одним из факторов, приводящих к снижению производительности труда и зарплатной платы практически сопоставимого соотношения отчислений из чистого дохода на накопление и потребление, в том числе и соотношения отчислений из прироста этого дохода, получаемого за счет повышения производительности труда.

На наш взгляд, автор правильно считает основной причиной более быстрого роста производительности труда по сравнению с ростом зарплатной платы постепенное увеличение в национальном доходе доли фондов колlettивного и общественного потребления.

Для анализа фонда потребления национального дохода И. Ильин делит на фонды индивидуального, колlettивного и общественного потребления и фонд обороны. Под фондами индивидуального и колlettивного потребления автор понимает все то, что прямо или косвенно к общественному сектору относится расходы непроизводственной сферы, в том числе расходы научно-исследовательских институтов и органов управления, непосредственно не связанных с производством.

Фонд индивидуального потребления при социализации распределяется по труду, а фонд колlettивного потребления (по мнению автора рецензируемой книги) — по потребностям, при этом И. Ильин делает оговорку, что последнее распределение еще не совершенено. По нашему мнению, правильно сказать, что фонд колlettивного потребления распределяется с учетом потребностей. В этот фонд включаются бесплатная медицинская помощь и бесплатное народное образование, расходы на содержание детских домов, садов и яслей. Фонд колlettивного потребления по отношению к фонду индивидуального потребления занимает неизбывное место, и это неизменно подтверждается в Народной Республике Болгарии, например, в 1952 году составил 7,8%, а в 1960 году — 9% (стр. 64).

Более быстрый рост фонда колlettивного потребления по сравнению с индивидуальным порождает тенденцию к ускорению роста продукта для общества по сравнению с продуктом для себя. Этим обстоятельством вызывается необходимость в более быстром росте производительности труда по сравнению с ростом зарплатной платы.

Фонд индивидуального потребления не единороден, он состоит из фонда потребления занятых в материальном производстве и непроизводственной сфере. Фонд потребления пенсионеров. Фонд индивидуального потребления занятых в материальном производстве является продуктом для себя, и то время как фонд потребления занятых в непроизводственной сфере и пенсионеров — часть продукта для общества.

Исходя из анализа данных по СССР и Болгарии, автор делает вывод о более бы-

стром росте численности занятых в непроизводственной сфере по сравнению с численностью занятых в сфере материального производства. Из них в Народной Республике Болгарии в 1948 году была равна 3,1%, а в 1960 году — 8,7%. При этом особенно быстрая уменьшение численности занятых в секторе культуры и бытового обслуживания населения. За период с 1948 по 1961 год число занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве увеличилось с 7 тысяч до 53 тысяч, в области науки — с 2 тысячи до 15 тысяч, в пропаганде, культуре и искусстве — с 54 тысячи до 142 тысячи, в здравоохранении и социальном обеспечении — с 16 тысяч до 69 тысяч¹.

После того, как в стране была установлена власть трудящихся, наблюдалось увеличение числа пенсионеров. В ближайшие годы в Болгарии рост их числа перестанет зависеть от темпов роста в сельском хозяйстве, так как в явственном выражении государственным пенсионным обеспечением оказаны все категории трудящихся. Численность пенсионеров будет изменяться только в связи с увеличением продолжительности жизни людей. И. Ильин высказывает мнение и о том, что по мере сокращения продолжительности рабочего дня целесообразно будет повысить предельный возраст установления пенсии по старости. По нашему мнению, это будет целесообразно лишь при значительном росте производительности труда в сельском хозяйстве.

В настоящее время пенсионеры получают возможность работать неполный рабочий день, что сделает труд для них прелестным для здоровья.

На рост фонда индивидуального потребления основное влияние оказывает рост зарплатной платы как в сфере материального производства, так и вне ее. Она с 1948 по 1961 год увеличилась более чем в 2 раза². Возрастает и средний размер пенсии. За период с 1948 по 1961 год он увеличился более чем в 3 раза³.

Вместе с тем с более быстрым ростом численности занятых в сфере материальной сферы и при этом выше выплаченных темпы роста продукта для общества должны опережать темпы роста продукта для себя, что в конечном итоге неизбежно вызывает неизбежность в опережающих темпах роста производительности труда по отношению к темпам роста зарплатной платы занятых в материальном производстве.

Увеличение фонда индивидуального потребления в Болгарии связано и с более быстрым ростом (с последним годом) доходов крестьян по сравнению с ростом зарплатной платы и заработной платы. На этом фоне скапливается также то, что доходы крестьян пока несколько ниже доходов

¹ «Статистически справочник на Н. Р. България 1962 г.» София, стр. 26.

² Там же, стр. 169.

³ «Статистически годишник на Народна Република България 1962 г.» София, стр. 325.

длов рабочих и служащих, а численность занятых в сельском хозяйстве постепенно уменьшается в связи с первым рабочим сдвигом в другие отрасли народного хозяйства и с освоением новых отраслей.

При рассмотрении тенденций в распределении фонда потребления необходимо исходить из чисто экономических факторов развития социалистического общества. Наличие капиталистического окружения приводит к необходимости расходовать часть национального дохода на оборону; размер этих расходов обуславливается международным политическим положением; в случае роста производительности труда это влечет за собой необходимость расходовать часть национального дохода для общества в национальном потреблении, в конечном итоге ведущем к необходимости ограничения производительности труда по сравнению с ростом зарплатной платы.

Номинальная зарплата без учета цен не отражает уровень потребления, поэтому рост всегда идет в соотношении роста реальной зарплатной платы и производительности труда. Но так как при социализме распределение осуществляется главным образом через зарплатную плату (включая выплаты в сельском хозяйстве), выплачиваемую в зависимости от количества и качества труда, то, следовательно, устанавливают связь между ростом производительности труда и номинальной зарплатой.

В четвертой главе книги рассматривается тенденция изменения темпов роста материальной и реальной зарплатной платы в связи с изменением темпов роста производительности труда под влиянием различных форм распределения и перераспределения доходов.

При социализме существует тенденция снижения цен на основе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Крайне редко в СССР, а в последние годы это осуществляется политикой уменьшения величины обязательных платежей. Следовательно, различия в темпах роста производительности труда и повышения реальной (нетто) зарплатной платы меньше, чем разница между темпом роста производительности труда и номинальной (брутто) зарплатой платы (стр. 96).

Автор обращает внимание читателя на то, что уменьшение стоимости товаров и снижение цен на них на этой основе повышает производительность способность денег при данном уровне цен. И, следовательно, снижение стоимости золота способствует повышению покупательской силы золота и является одним из условий роста номинальной зарплатной платы (стр. 103).

Нам кажется, что правильно линия в той степени, в какой мировые цены могут оказать влияние на уровень внутренних цен страны. При этом снижение стоимости золота происходит крайне медленно, а главное, в настороже времени в социалистических странах нет свободного обмена денег на золото, то есть деньги обеспечиваются не столько золотом, сколько всей

товарной массой внутренней торговли страны, поэтому изменение стоимости золота почти не вызывает изменения покупательской способности денег, которая зависит от количества золота в стране, а не от его цена на мировом рынке. Но покупательская способность денег через количественный рынак имеет соотношение к количеству в обращении внутренней торговли.

Далее И. Ильин останавливается на некоторых формах перераспределения, влияющих на соотношение роста зарплатной платы и производительности труда. К таким формам относятся обязательные и добровольные платежи. Если их выплачиваются занятые в материальном производстве, то это скаживается на величине фонда индивидуального потребления и, следовательно, на соотношении темпов роста зарплатной платы и производительности труда; платежи занятых в производственных отраслях не влияют на соотношение темпов роста зарплатной платы и производительности труда, а платежи занятых в сельском хозяйстве и в промышленности ведут к снижению темпов роста зарплатной платы и производительности труда.

Перераспределение продукта для себя и для общества, а также перераспределение денежных доходов занятых в непроизводственной сфере и накоплений происходит, в частности, в связи с участием трудящихся своими средствами в жилищном строительстве. В работе упоминаются и такие формы перераспределения, как увеличение численности населения в сельскохозяйственных каскадах, перераспределение средств производства, получаемых из бюджета, коммунализм, заключенные нормы и т. д. Все эти формы перераспределения не исключают тенденции более быстрого роста производительности труда по отношению к росту зарплатной платы, но оказывают некоторое влияние на изменение соотношений этих темпов.

В последней главе автор затрагивает вопросы планирования соотношений темпов роста производительности труда и зарплатной платы с учетом основных факторов, влияющих на это соотношение. При рассмотрении соотношения темпов роста производительности труда и реальной зарплатной платы он исходит из того, что индекс роста реальной зарплатной платы занятых в материальном производстве определяется отношением индексов роста продукта для себя и роста занятых в материальном производстве. Индекс роста чистой продукции им определяет как среднеземленный индекс роста продукта для себя и продукта для общества (весомы являются соответствующие доли в этой же продукции).

Помимо образом определяется индекс роста продукта для общества. Он рассчитывается как среднеземленный индекс из индекса роста фондов накопления, непроизводственной потребления занятых в непроизводственной сфере индивидуального потребления, коллектистского потребления, общественного потребления.

Рост чистой продукции вызывается повышенным производительностью труда и увеличением численности занятых в мате-

риальном производстве. При данных темпах роста чистой продукции увеличение продукта для себя определяется ростом реальной зарплаты — ростом продукта для себя в численности занятых в материальном производстве. Следовательно, темп (индекс) роста реальной зарплатной платы — при установленном темпе роста общественной производительности труда, определяющей темп роста чистой продукции, будет следующим:

$$H_{BZ} = \frac{H_{B\text{н}} \times H_{B\text{з}} - (H_{B\text{н}} \times \Delta_B + H_{B\text{з}} \times H_{B\text{з}} \times \Delta_{B\text{з}})}{H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}}$$

$$\times \frac{\Delta_{B\text{з}} + H_{B\text{з}} \times \Delta_B \times H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}} + H_{B\text{н}} \times H_{B\text{з}} \times \Delta_{B\text{з}}}{H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}}$$

$$\times \frac{\Delta_{B\text{з}} + H_{B\text{н}} \times \Delta_B \times H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}} + H_{B\text{н}} \times H_{B\text{з}} \times \Delta_{B\text{з}}}{H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}}$$

$$\times \frac{H_{B\text{н}} + H_{B\text{з}} \times \Delta_B \times H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}}{100}$$

$$H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}$$

где $H_{B\text{н}}$ — индекс роста производительности труда;

$H_{B\text{з}}$ — индекс роста численности занятых в материальном производстве;

Δ_B — индекс роста фонда накоплений; $H_{B\text{н}}$ — индекс роста фонда индивидуального потребления занятых в непроизводственной сфере;

$H_{B\text{з}}$ — индекс роста фонда колlettивного потребления;

$H_{B\text{н}}$ — индекс роста фонда индивидуального потребления пенсионеров; $H_{B\text{з}}$ — индекс роста фонда общественного потребления;

$H_{B\text{н}}$ — индекс роста фонда обороны; Δ_B , $\Delta_{B\text{з}}$, $\Delta_B \times H_{B\text{н}} \times \Delta_{B\text{з}}$ — доли соответствующих фондов в общем объеме продукта для общества (в %);

$\Delta_{B\text{з}}$ — удельный вес продукта для общества в общем объеме чистой продукции (в %);

$\Delta_{B\text{з}}$ — удельный вес продукта для себя в общем объеме чистой продукции (в %).

Планарное соотношение темпов роста производительности труда и номинальной зарплаты сводится к установлению различий в темпах роста реальной и номинальной зарплатной платы. Для этого необходимо выявить, как снижение цен и изменения величин обязательных и добровольных платежей влияет на рост реальной зарплатной платы.

Индекс номинальной зарплатной платы — в этом случае будет равен:

$$H_{B\text{н}} = \frac{H_{B\text{з}} \times H_{B\text{н}}}{100},$$

где $H_{B\text{з}}$ — индекс реальной зарплатной платы; $H_{B\text{н}}$ — индекс цен.

С ростом номинальной зарплатной платы прогрессивно растут добровольные и обязательные платежи. С учетом этого роста индекс номинальной зарплатной платы ($H_{B\text{н}}$) будет равен:

$$H_{B\text{н}} = \frac{H_{B\text{н}} \times (100 - \Delta_B) + H_B \times \Delta_B}{100},$$

где H_B — индекс роста добровольных и обязательных платежей;

Δ_B — доля добровольных и обязательных платежей в номинальной зарплатной плате.

Объединяя эти две формулы, получим:

$$H_{B\text{н}} \times H_{B\text{з}} = \frac{100 \times (100 - \Delta_B) + H_B \times \Delta_B}{100}$$

Этот метод планирования средней зарплатной платы по стране применять крайне опасно, так как он не учитывает различных методов определения уровня общественной производительности труда и соответствующих показателей зарплатной платы. В сельском хозяйстве доходы пока еще в значительной мере распределяются через трудодни. Кроме того, в доходах крестьян существенную роль играют доходы от прислуженных хозяйств. Это обстоятельство исключительно снижает значение предложенного метода исчисления индекса роста зарплатной платы, но его большое теоретическое значение несомненно.

Вопрос планирования зарплатной платы по отраслям предпринимательства крайне интересен. Он отвечает лишь на соотношение зарплатной платы по отраслям и предпринимательству должно устанавливаться главным образом в зависимости от количества и качества труда.

В небольшой рецензии невозможно осветить все вопросы, которые представляют интерес для советского читателя. В то же время ознакомление с оригинальными, в некотором смысле дискуссионными взглядами болгарского экономиста на ряд вопросов данной проблемы будет весьма полезным.

В. Савостьянов

Информация

Как управляется наше народное хозяйство

За последние годы Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд крупных мероприятий по улучшению руководства народным хозяйством. В соответствии с Законом «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятом 10 мая 1957 года, управление промышленными предприятиями и стройками осуществляется по территориальному принципу с сохранением их специализации по отрасли на основе сложившихся экономических районов.

Большинство предприятий и строек находится в настоящее время в непосредственном подчинении советов народного хозяйства и главных территориальных управлений.

В связи с перенесением центра тяжести руководства народным хозяйством из мест, в республики и экономические районы, потребовалось централизовать координировать деятельность республиканских органов и союзных, славянских дискуссионных взаимодействия. Проведение этой координации обеспечивается сложившейся системой органов государственного управления народным хозяйством.

Для усиления руководства промышленностью и строительством в марте 1963 года образован Высший Совет народного хозяйства СССР Совета Министров СССР (ВСНХ СССР) — высший государственный орган, облеченный всеми правами и полномочиями для решения вопросов, связанных с руководством и работой промышленности и строительства, и обеспечением успешного выполнения государственных планов. Ведение Высшего Совета народного хозяйства СССР находится в специальных органах государственных органов — государственные комитеты СССР, которые можно раз-

бить на ряд групп, исходя из их подчиненности.

Одна из этих групп — государственные комитеты, подчиненные ВСНХ СССР, среди них Госплана СССР, СНХ СССР, Госстрой СССР. Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ СССР. Эти органы ведают вопросами, общими для всех отраслей народного хозяйства. Наряду с ними ВСНХ СССР подчиняет государственные комитеты, которые осуществляют руководство наиболее важными отраслями народного хозяйства.

Государственный промышленственный комитет по энергетике и электрификации СССР, Государственный комитет по атомной технике СССР и др.

Следующую группу составляют 14 государственных комитетов по отраслям промышленности и строительства при Госплане СССР — Государственный комитет химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, Государственный комитет автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения при Госплане СССР и др.

Группа государственных комитетов СССР, обес печивающих выполнение строительных работ в разрезе отраслей народного хозяйства, подчинена Госстрой СССР. К ним относятся государственные производственные комитеты по транспортному строительству, монтажным и специальным строительным работам. Кроме того, имеются государственные комитеты при СНХ СССР, например Государственный комитет по рыбному хозяйству.

Следует различать государственные комитеты по отраслям промышленности и государственные производственные комитеты.

Государственным комитетом по отраслям промышленности подчинены ведущие науч-

по-исследовательские проектные и конструкторские институты и бюро с опытными и экспериментальными базами. Опираясь на эти организации, государственные комитеты обязаны обеспечивать дальнейшее развитие техники и технологии в отрасли. На них возложена ответственность за внедрение новой техники и технологии в производство, за технический уровень развития линий отрасли и специализацию промышленного производства. При этом следует иметь в виду, что предприятия, соответствующих отрасли промышленности находятся в ведении союзархозов.

Для обеспечения выполнения задач, возложенных на государственные комитеты по отраслям промышленности, им предоставлено право выдавать указания по осуществлению единой технической политики, соблюдению правил и норм технической эксплуатации и другим вопросам, входящим в их компетенцию и обязательным для всех предприятий, организаций и учреждений.

Государственным отраслевым комитетам поручено рассматривать вносимые союзными республиками проекты планов развития отраслей и обеспечивать в этих планах все方面的 развитие данной отрасли промышленности, полное и рациональное использование производственных мощностей. Союзархозы осуществляют хозяйственное управление, усовершенствование технологии, совершенствование технологий производства, специализацию предприятий, внедрение в производство новейших достижений науки и техники при соблюдении единой государственной политики.

Перед государственными отраслевыми комитетами поставлена задача взаимоувязывать планы союзных республик и составления единого плана по соответствующей отрасли в целом по стране. В этом плане должны быть предусмотрены объем и номенклатура производства промышленной продукции, отрасли, имеющие значимые достижения науки и техники и требования народного хозяйства, пропущенное развитие наиболее эффективных производств и технологических процессов, снятие с производства устаревших и внедрение новых машин, механизмов, оборудования, аппаратов, приборов, а также материалов и товаров народного потребления, рост производительности общественного труда и снижение себестоимости. Таким образом, выполняя эти задачи, государственные ко-

митеты по отраслям промышленности принимают активное участие в разработке государственных планов.

Государственный производственный комитет в оглавлении по отраслевым и производственным производственным предприятиям в специализированные строительные организации. Так, Государственный производственный комитет по энергетике и электрификации ССРУ управляет и руководит энергетическими объектами, а также осуществляет через подчиненные ему строительные организации специализированное руководство строительством новых гидроэлектростанций, тепловых электростанций, линий электропередач в других объектах. Государственный производственный комитет по газовой промышленности ССРУ руководит и управляет магистральными нефтепроводами и газопроводами и обеспечивает их эксплуатацию.

Государственные производственные комитеты, комплексно руководя подчиненными предприятиями, планируют их деятельность по всему кругу показателей и несут ответственность за развитие данной отрасли и специализацию производства.

В конце 1962 года проведено укрупнение советов народного хозяйства с учетом экономической обобщности отдельных районов. Союзархозы осуществляют хозяйственное управление и производственное управление промышленностью в экономических районах. Они наделены распорядительными функциями, что позволяет им обеспечивать организационное и плановое руководство подчиненными предприятиями, осуществлять материально-техническое снабжение, финансирование и регулирование труда и заработной платы.

В соответствии с решениями по всесоюзного Пленума ЦК КПСС, подготавливается новое положение о союзархозах, в котором предусматривается их более широкие права и возможность проявлять большую самостоятельность в решении хозяйственных вопросов и использовать для этого методы увеличения промышленного производства.

Действующая система органов государственного руководства социалистическим народным хозяйством обеспечивает все возможности для успешного решения главной экономической задачи партии и советского народа — создания материально-технической базы коммунизма.

Г. Иванов

Бывший заместитель председателя Комитета по социальной политике и социальным вопросам Совета народных комиссаров СССР
Член Центрального комитета КПСС

Экономические районы СССР

В 1961 году было установлено разделение территории страны на 17 крупных экономических районов. Новые границы экономических районов уточнены. Ниже публикуется уточненный состав 18 экономических районов СССР.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

Архангельская область	Новгородская область
Вологодская область	Псковская область
Ленинградская область	Карельская АССР
Мурманская область	Коми АССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН

Брянская область	Московская область
Владимирская область	Орловская область
Ивановская область	Рязанская область
Калужская область	Смоленская область
Костромская область	Тульская область
г. Москва	Ярославская область

ВОЛГО-ВЯТСКИЙ РАЙОН

Горьковская область	Мордовская АССР
Кировская область	Чувашская АССР
Марийская АССР	

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН

Белгородская область	Липецкая область
Воронежская область	Тамбовская область
Курская область	

ПОВОЛЖСКИЙ РАЙОН

Астраханская область	Ульяновская область
Волгоградская область	Башкирская АССР
Кубанская область	Калмыцкая АССР
Пензенская область	Татарская АССР
Саратовская область	

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РАЙОН

Краснодарский край в том числе Адыгейская автономная область	Ростовская область Дагестанская АССР
Ставропольский край в том числе Карачаево-Черкесская автономная область	Кабардино-Балкарская АССР Северо-Осетинская АССР Чечено-Ингушская АССР

УРАЛЬСКИЙ РАЙОН

Курганская область	Тюменская область
Оренбургская область	Челябинская область
Пермская область	Удмуртская АССР
Свердловская область	

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ РАЙОН

Алтайский край в том числе Горно-Алтайская автономная область	Кемеровская область Новосибирская область Омская область Томская область

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ РАЙОН

Красноярский край
в том числе
Хакасская автономная
область

Иркутская область
Читинская область
Бурятская АССР
Тувинская АССР

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РАЙОН

Приморский край
Хабаровский край
в том числе
Еврейская автономная
область

Амурская область
Камчатская область
Магаданская область
Сахалинская область
Якутская АССР

ДОНЕЦКО-ПРИДНЕПРОВСКИЙ РАЙОН

Днепропетровская область
Донецкая область
Запорожская область
Харьковская область

Луганская область
Полтавская область
Сумская область
Харьковская область

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

Винницкая область
Волынская область
Житомирская область
Закарпатская область
Ивано-Франковская область
г. Киев
Киевская область

Львовская область
Ровенская область
Тернопольская область
Хмельницкая область
Черкасская область
Черниговская область
Черновицкая область

ЮЖНЫЙ РАЙОН

Крымская область
Николаевская область
Одесская область

Херсонская область
г. Севастополь

ПРИБАЛТИЙСКИЙ РАЙОН

Литовская ССР
Латвийская ССР

Эстонская ССР
Калининградская область

ЗАКАВКАЗСКИЙ РАЙОН

Грузинская ССР
Азербайджанская ССР

Армянская ССР

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ РАЙОН

Узбекская ССР
Киргизская ССР

Таджикская ССР
Туркменская ССР

КАЗАХСТАНСКИЙ РАЙОН

Казахская ССР

БЕЛОРУССКИЙ РАЙОН

Белорусская ССР

Не входит в состав крупных экономических районов Молдавской ССР.

ЮГ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ

Новые предприятия и производства должны быть эффективнее

В современных условиях результаты хозяйствования в значительной степени зависят от меры эксплуатации достижений науки и техники. Поэтому зонтию все возрастающее внимание к вопросам экономики новых предприятий и производств. Эта проблема особенно актуальна для районов Сибири и Дальнего Востока, где продукция новых предприятий занимает все больший удельный вес. Так, к концу текущего семилетия примерно 65% всей продукции промышленности Иркутской области будет произведено на новых предприятиях, на них долю приходится более одной четверти всех фабрик и заводов Новосибирской области и около одной трети в Красноярском крае. Этим вопросом было посвящено состоявшееся летом этого года в Новосибирске научная конференция, подготовленная Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР совместно с Западно-Сибирским и Красноярским советами народного хозяйства. В нее участвовали работники плановых и финансовых органов, проектных институтов, заводов, научных учреждений различных районов страны.

Большое внимание на конференции было уделено экономическому обоснованию строительства новых предприятий и проектных решений. В докладе, представленном группой сотрудников Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, было проанализировано состояние экономического обоснования строительства новых предприятий и проектных решений; авторы доклада и другие участники конференции высказали предложения по улучшению этой работы.

Для того чтобы экономически обосновать строительство нового предприятия, необходимо выполнить систему расчетов, поданных следующими задачами: определение народнохозяйственной потребности в продукции; разработка генеральной схемы развития отрасли, крупного экономического района; районная планировка. Экономическое обоснование строительства новых предприятий не может быть обеспечено без научных методов оценки эф-

фективности капитальных вложений. И наоборот, правильное решение о строительстве нового предприятия может быть принято лишь при условии существования рационального порядка рассмотрения и утверждения этих обоснований.

В. Роботов (Российская контора стройбакса) проиллюстрировал на примерах, как ошибки в обосновании строительства новых предприятий приводят к потере миллиардов рублей. В частности, он высказался против строительства нефтеперерабатывающего завода к Красноярску краю. Учтывая, что особенно резкий недостаток в нефтепродуктах испытывают районы Восточной Сибири и Дальнего Востока, т. Роботов предложил увеличить мощности строящегося англрезерского завода. Это обойдется государству значительно дешевле, чем строительство аналогичного завода в г. Красноярске, и позволит склонить 50 миллионов рублей, ускорить на два-три года ввод в действие необходимых производственных мощностей; снизить на 3,8 миллиарда рублей; сократить на 74 человека численность обслуживающего персонала; повысить в 2,5 раза производительность труда, а также значительно разгрузить железнодорожный транспорт и уменьшить расходы на перевозку нефтепродуктов и рабочих в Восточную Сибирь.

А. Смирнов (Омский завод синтетического каучука) остановился на недостатках, которые имели место при строительстве и пуске завода, на котором он работает. Первая очередь предприятия была введена в строй спустя 12 лет после начала строительства, и сразу же появилась возможность улучшить технологический процесс. Угольная переработка химического сырья, звено получала сотни тысяч рублей экономии. На 1963 год завод запланированы убытки 7 руб. 15 коп. с каждой тонны произведенного изопропиленола. При получении из него фенола в ацетоне можно иметь 600 тысяч рублей прибыли в пересчете на объем производства, равный проектной мощности предприятия.

В. Гуков (Институт географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР) обратил внимание собравшихся на факты разрыва в сроках строитель-

ства предприятий, которые должны работать в кооперации. Он показал, какой большой ущерб народному хозяйству настает в результате неправильно установленной очередности строительства предприятий аллюминиевой, гипсомозаичной и цементной промышленности на территории Красноярского края. Например, Ачинский цементный завод должен работать на отходе гипсомозаичного производства — белого гипса, что позволяет повысить производительность труда вращающихся мельниц на 40—45% по сравнению с работой на обычном сырье и на 30% сократить расход топлива. Несмотря на экономическую целесообразность сдачи в эксплуатацию в первую очередь гипсомозаичного завода, в плане предусмотрено завершить его строительство на два-три года позднее двух других предприятий.

Г. Захаров (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР) и Н. Шлаков (Вицеминистерская школа при Новосибирском обкоме КПСС) подвергли критике практику распределения средств, направляемых на ремонт оборудования. Они отмечают, что в проектах не учитываются изменения в производстве и предполагается, что ремонт оборудования производится силами ремонтно-механических мастерских предприятий. Считая, что ремонтное дело надо централизовать, докладчики утверждают, что даже по весьма приблизительным подсчетам средства, направленные на расширение специализированных мощностей при изготовлении запасных частей, оккупятся в два-три года, а по реставрации изношенных деталей — в один-два года.

Участники конференции обменялись мнениями об этапах обоснования строительства новых предприятий. В этой связи была поставлена под сомнение возможность обоснования района строительства предприятий без выбора пункта строительства.

Конференция рассмотрела также предложения по уточнению и дополнению типовой методики оценки экономической эффективности новых предприятий.

П. Потемкин (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР) проанализировал экономическое содержание фактора времени и предложил метод измерения влияния этого фактора на эффективность капитальныхложений. По его мнению, коэффициент учета влияния фактора времени на эффективность капитальных вло-

жений поддается коэффициентом приведения будущих вложений к вложениям исходного периода (или имеющимся вложениям к будущим), хотя на самом деле это разные понятия. При существующей практике степень влияния фактора времени выражается в десятки раз по сравнению с реальной величиной. Коэффициент, отражающий влияние фактора времени, следует рассчитывать с учетом работы новых предприятий в течение всего запроектированного периода их эксплуатации. Этот коэффициент (Φ_B) может быть выражен формулой:

$$\left(1 + \varphi\right)^T - 1,$$

где φ — учетная ставка,
— длительность периода, на который отвечают капитальные вложения.

— длительность периода их эксплуатации.

Что касается коэффициента приведения будущих вложений к настоящему (или иначе вложений к будущим), то его исчисляют по формуле $K_p = (1 + \varphi)^T$.

П. Потемкин считает, что использование нормативного срока окупаемости ведет к искашиванию сравнительной эффективности капитальных вложений, и предложил заменить его фактическим сроком окупаемости. В практике расчетов эффективности капитальных вложений он рекомендовал использовать условную, расчетную цену, которая предопределена средними отраслевыми нормативными показателями: себестоимостью, удельными капитальными вложениями и сроками их окупаемости K ($(1 - \frac{K}{T} + C)$). Применяя при оценке эффективности капитальных вложений нормативный срок окупаемости, нужно учитывать специфические особенности отраслей народного хозяйства. Так, в горной промышленности его необходимо дополнить коэффициентом, отражающим влияние горногеологических условий, качества полезных ископаемых на эффективность капитальных вложений, иначе он утрачивает практическую значимость.

По мнению Ф. Проная, фактор времени можно учитывать на каждом этапе строительства и эксплуатации нового предприятия, для этого требуется применять в расчетах математические методы. Отмечая, что до сих пор не разработан обоснованный метод определения убытков в период

освоения нового предприятия, он предлагает включить в них убытки от «замораживания» капитальных вложений (основных фондов) на период освоения и от превышения запроектированной на это время себестоимости.

Участники конференции обращали внимание на необходимость более правильно учтывать затраты в сопряженные отрасли, высказывали серьезные сомнения о многочисленных проектах гидростанций, где недостаточно учитывается потеря, связанные с затиранием значительных площадей, и вызываемые этим затраты (проект Красноярской ГЭС); не учитываются расходы по передаче электроэнергии (проект Братской ГЭС) и т. д. В проектах «Мосгидрэс» и «Ленгидрэс» для расчета амортизации принимается срок в 150—200 лет. Затраты в смежные отрасли могут быть, по-видимому, определены правильно, если все расходы, связанные со строительством и эксплуатацией новых предприятий, определять в расчете на конечный продукт.

З. Коровина (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР) и Г. Ильинская (Новосибирский электротехнический институт) предложили при планировании работы новых предприятий исходить из их экономического уровня, под которым они понимают эффективность работы нового предприятия по сравнению с лучшими из действующих предприятий (в том числе в зарубежных) аналогичного профиля, а также в сопоставлении с показателями, заложенными в проекте нового предприятия. При определении экономического уровня докладчики рекомендовали использовать три конкретных показателя в расчете на единицу продукции (в денежном выражении): затраты сырья, энергии и топлива, материалов и полуфабрикатов продукции; заработную плату; съем продукции с каждой тысячи рублей основных фондов.

М. Эзыкова, З. Курпинова (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР) говорили о необходимости лучше увязывать планы капитального строительства, финансирования развития мощностей строительных предприятий и ввода в эксплуатацию объектов новых шахт, заводов, фабрик. В результате несогласованности этих планов имеют место факты, когда на одних стройках не останавливаются средства, потому что слаба строительная база, а другие не сдаются в эксплуатацию вовремя.

Информация потому что завершение их строительства не обеспечено финансированием. Как заметил В. Гуков, в результате задержки ввода объекта в эксплуатацию вращающие печи, полученные для Ачинского цементного завода, морально устарели, еще не будучи смонтированными.

Участники конференции признали необходимым создать основные положения по экономическому обоснованию строительства новых предприятий и проектных решений. Проект такого документа, представляемый Институтом экономики Сибирского отделения АН СССР совместно с Институтом экономики строительства Госстроя СССР, был рассмотрен на конференции.

Участники конференции обсудили также вопросы, возникшие в связи с освоением новых производств. Своевременная замена устаревшей и быстрой освоение новой, прогрессивной продукции и технологий производства — крупнейший резерв роста производства, связанный с улучшением использования достижений науки и техники. Недавно принятые меры по улучшению руководства заслужили достижений науки и техники в производстве уже дают положительные результаты. Упорядочен ассортимент производства; только за четыре года новосибирские предприятия освоили 77 новых изделий.

Улучшение освоения новых производств предполагает совершенствование организационно-технических условий, но бывает, что в производство запускают новые образцы техники, недостаточно отработавшие конструктивно и технологически. Освоение новых производств сдерживает неуяски в планах технической подготовки производства, материально-технического снабжения, поэтому на повестку дня были поставлены вопросы организации производства технологической оснастки. Ф. Аурану (Алтайский политехнический институт), К. Николаев (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР) отметили, что в большинстве случаев, даже при наличии готовых производственных корпусов, технологического оборудования новый завод не может выпускать продукцию или выпускает ее ненадежных (по проектной мощности) количествах, низкого качества и с повышенной себестоимостью из-за отсутствия необходимой технологической оснастки. Дальнейшее повышение технического уровня новых предприятий (связано с применением все больше-

го количества сложного технологического оснащения: пресс-форм; механических, пневматических и гидравлических крепежных деталей; сложных и точных систем и измерительных инструментов и т. д. Ауран считает, что для освоения проектных мощностей необходимо организовать в обшескоэном масштабе или в экономических районах специальные предприятия по проектированию и изготовлению технологической оснастки и нестандартного оборудования.

В. Гамитак (Уральский политехнический институт), В. Панзик (Институт экономики Сибирского отделения АН СССР) рассказали о том, как много можно сделать для улучшения освоения новых производств, если применить более совершенные экономические показатели.

Они предложили изменить положение, когда прибыль предприятия от реализации устаревшей продукции выше, чем от новой. Так, на заводе «Сибяльтмаш» рентабельность производства ранее освоенной продукции более 30%, а новой — менее 5%, поэтому уровень выполнения плана производства новой продукции значительно ниже, чем остальной. Если на устаревшую продукцию установить налог, при котором прибыль предприятия будет меньше, чем от новой продукции, то это будет способствовать формированию нужного ассортимента.

Известны случаи, когда однотипная продукция имеет разную цену. Так, отпускная цена станка модели 676 Иркутского производства — 2200 рублей, а Одесского — 1800. Мало того, при эксплуатации и использовании новой продукции показатели работы ее потребителей никогда не улучшаются, а ухудшаются. Для устранения этих недостатков нужно разработать научную классификацию и систему учета взаимозаменяемой и одноклассной продукции, в которых отражалась бы их потребительская ценность.

Ускорение освоения новой техники, материалов и т. д. будет способствовать дифференциации цен с учетом качества про-

дукции. Например, если эксплуатация металлокрепежных станков устаревшей конструкции сейчас обходится в год на 2–3 тысячи рублей дороже новых однотипных, то почему бы не включить в цену новых станков экономию, которая будет получена за три–пять лет их эксплуатации. С другой стороны, если конструкторы создадут «новую технику», которая по совокупности эксплуатационных качеств улучшает экономические показатели предприятия-потребителя, то нужно соответственно снизить цену на эту продукцию по сравнению с ранее освоенной. Ясно, что в таких условиях конструкторам придется больше уделять внимания экономическому обоснованию новой техники, труднее будет разместить заказ на производство хотя и «новой», но не совершенной техники.

Многие участники конференции отмечают, что необходимо улучшить материальное стимулирование освоения новых предприятий и производства. Предлагали, например, поощрять рабочих за экономное использование машин, материалов, сырья, электроэнергии. Опыт работы хорватских участников на предприятиях угольной промышленности убеждает, что это дает значительную экономию государственных средств.

Прошедшая конференция показала, что с освоением новых предприятий и производства связана крупные резервы роста производства, и принял ряд рекомендаций по улучшению обоснования строительства новых предприятий и проектных решений, оценки их эффективности и организации освоения, методов анализа работы новых предприятий и производства. Вместе с тем было отмечено, что необходимо совершенствовать методы экономического обоснования строительства новых предприятий и проектных решений. Улучшение анализа фактической эффективности новых предприятий и производство позволит всесторонне обобщать передовой опыт, скроет устаревшие причины, мешающие в кратчайшие сроки достигнуть на новых предприятиях проектируемых экономических показателей.

С читательской конференции

В октябре с. г. в г. Лысьве состоялась конференция читателей журнала «Плановое хозяйство». В конференции также съезжались представители фирм и организаций Лысьвского экономического

района, работники управлений Совета народного хозяйства, научные сотрудники институтов и преподаватели вузов.

О работе журнала «Плановое хозяйство» и в планах редакции на 1964 год расска-

зал ответственный секретарь журнала Б. Сурганов. В своей работе редакция журнала опирается на широкий авторский коллектив, стараясь увеличить круг читателей и авторов путем привлечения к работе паддингтонов — экономических органов предприятий и союзпредов, а также практиков. Редакция прикладывает к работе в журнале экономистов со всех уголков страны. Так, тесное сотрудничество редакции с экономистами Лысьвы позволило журналу познакомить читателей с проблемами, над которыми работают лысьвцы, а лысьвским экономистам выступить со своими идеями и предложениями с ассоциированной труппой. Им есть о чем рассказывать. Здесь, во Лысьве, вспоминают доблестные подвиги наших проктитов мощностей, вложенного всей страной. Организация первых производственных объединений — советских фирм также возникла по инициативе лысьвских товарищей. Теперь уже накоплен большой положительный опыт работы фирм, его необходимо обобщить и знакомить с ним широкую общественность. Редакция журнала будет дальше укреплять творческие связи с экономистами Лысьвы.

Директор Проектно-конструкторского технологического института Лысьвского СНХ А. Алексеенко рассказал о работе института «Плановое хозяйство» в планах в работе. Касаясь вопросов размещения производства, над которыми работает институт, тот Алексеенко сказал, что за последнее время редакция уделяла мало внимания проблемам размещения. Большое и полезное дело делает журнал, систематически освещая проблемы экономики социалистических стран. Опыт планирования экономической работы социалистических стран необходимо пропагандировать и в дальнейшем. Безусловно, что взятый объем достижений в области планирования и экономической работы обогащает обе стороны. Известует сейчас труженик на совещании виновников виновников производственных объединений — фирмы. Будет полезно, если журнал начнет публиковать материалы об организации и структуре управления капиталистических фирм, об экономических связях, формах специализации и т. п. В заключение тов. Алексеенко просил публиковать больше информационных материалов с конференций и совещаний, сообщать о работе центральных и региональных институтов с тем, чтобы экономисты периферийных организаций были в курсе событий в экономической жизни и практике.

Делегат Лысьвского политехнического института Н. Шраг сказал: «Я старший читатель журнала «Плановое хозяйство». Еще с 20-х годов я внимательно читал каждый его номер. Должен сказать, что журнал не только не потерял своих качеств, но и последние годы стал гораздо лучше. Публикующие в нем материалы стали острее, живее, злободневнее. Журнал помогает практикам, и в этом его преимущество перед другими экономическими журналами». Тов. Шраг детально разобрал несколько номеров журнала и отметил как наиболее интересные № 12 за 1963 год и № 1 за 1964 год. Он призывают и далее выпускать тематические номера, посвященные одной какой-либо проблеме, например, химии, коммуникационному развитию хозяйства районов, темам и пропаганде народного хозяйства и т. п. «Надо привлекать новых авторов с периферии, которые внесли свежую струю в работу журнала «Плановое хозяйство», — сказал Н. Шраг. — Желаю редакции и дальше развивать и укреплять свои связи с экономистами периферии».

Директор Лысьвского научно-исследовательского института «Плановое хозяйство» Ф. Карасик приветствовал редакцию за то, что вопросы планирования и экономики предприятий легкой промышленности не остаются в журнале. Между тем экономисты этой отрасли больше всего нуждаются в квалифицированной помощи. Журнал должен чаще и глубже освещать проблемы методики и методологии планирования легкой промышленности.

А. Сидоров (посол Лысьвского подотраслевого института) рассказал участникам конференции, с каким дружеским вниманием отнеслись к нему члены научного совета, приглашенные в Ей для заседания. тот Сидоров — это моя статья будет принятой, так как вопросы затронутые в ней, весьма острой. Но журнал выступил с молчанием. Это очень хорошо, что работники редакции отошли от недобрых времен культа личности, когда нельзя было выступить с маленькой новой идеей».

А. Сидоров предложил редакции выпустить 3–4 номера для публикации материалов, поступающих в редакцию в статьях, которые из-за недостатка места невозможно поместить в журнале, либо знакомить читателей с новыми научными открытиями, содержащимися в этих статьях. Он считает также, что надо больше освещать опыт планирования и экономической работы предприятий. Журнал делает многое в этом направлении, но работники предприятий хотят, чтобы уровень таких статей был выше.

Главный социалист Лысьвского совета народного хозяйства И. Конюхов также рекомендовал редакции больше внимания уделять освещению проблем конкретной экономики и практике планирования на предприятиях.

Ф. Балхумский (заместитель начальника технического управления Лысьвского СНХ) критиковал редакцию за слабое освещение проблем эффективности новой техники, рационализации работы предприятий и внедрения высокотехнологичной техники.

Все выступавшие призывают редакцию срочно ставить острые вопросы планирования и экономической работы, быть в авангарде экономической жизни страны.

Вниманию читателей!

Готовится к печати Журнал Всесоюзного химического общества имени Д. И. Менделеева № 1 — 1964 год, посвященный вопросам конкретной экономики химической промышленности.

В журнале будут помещены статьи виднейших советских ученых экономистов, освещающие следующие актуальные вопросы:

принципы размещения химической промышленности;

совершенствование заводского планирования;

производительность труда в химической и смежных отраслях промышленности;

экономика промышленности мономеров, а также искусственных и химических волокон; пластических масс и синтетического каучука; проблемы экономической эффективности капитальныхложений и др.

В журнале приведен обзор состояния химической промышленности США, Японии и ФРГ.

В публикуемых статьях широко представлен обзор советской и зарубежной специальной литературы.

Журнал печатается ограниченным тиражом соответственно количеству поступивших заявок.

Объем журнала 15 печатных листов. Стоимость одного номера журнала 1 руб. 50 коп.

Заявки принимаются редакцией до 25 января 1964 года.

Организациям журнал может быть выслан наложенным платежом по получению заявки, подписанной руководителем и главным бухгалтером учреждения.

Частные лица, желающие приобрести журнал, направляют в адрес редакции стоимость журнала почтовым переводом.

Адрес редакции: Москва, Кривоколенный пер., дом 12,
телефон Б 1-98-10, Б 1-54-72.